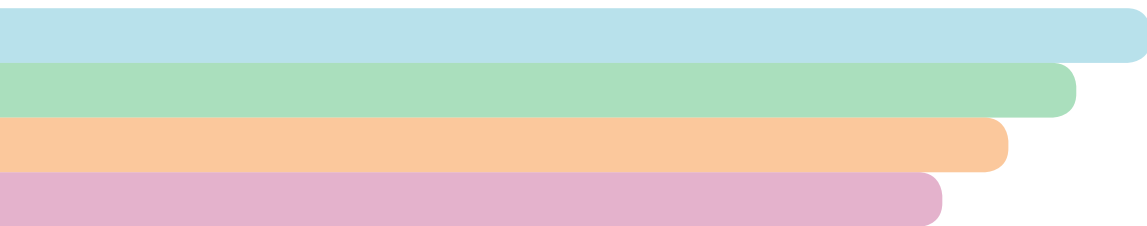

ЧУКОТКА - МИР БЕЗ ГРАНИЦ

Альманах №1(1) 2016

Чукотка – мир без границ. Альманах отделения Русского географического общества в Чукотском автономном округе. - Анадырь: ГАУ ДПО ЧИРОиПК, 2016.- 62с.

Альманах представляет собой сборник научно-популярных статей по истории, этнографии, экологии, туризму. Сюда же вошли некоторые литературные произведения К.К. Уяганского, победителя XI открытого конкурса литераторов им. Ю.С. Рытхэу в номинации «Проза» в 2014 году. Произведения публикуются впервые. Сборник адресован специалистам и широкому кругу читателей.

© Отделение Русского географического общества
в Чукотском автономном округе 2016

Содержание

Вступительное слово	4
---------------------------	---

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ..... 5

_ Коломиец О.П.	Материалы Приполярной переписи как этнографический источник	5
_ Голбцева В.В.	«МН'ИН» - чукотский обряд благодарения души добытого гренландского кита	9
_ Голбцева В.В.	Ветровой режим и народные знания о системе ветров в Уэлене	13
_ Нувано В.Н.	Все вокруг оленя	21
_ Ярзуткина А.А.	Товары на Чукотском полуострове в конце XIX — начале XX века: _ к истории вещей и межкультурных взаимодействий.....	25

ПРИРОДА И ЭКОЛОГИЯ..... 31

_ Березюк Л.М.	Птицы острова Врангеля	31
_ Трегубов О.Н.	Оценка загрязнения почвогрунтов Анадыря по геохимическим данным: 1994-2014 годы	34
_ Уяганский К.К.	«Жемчужное ожерелье» Чукотки или почему мы должны сохранить озеро Тытыль	39
_ Литовка Д.И.	Экология анадырской популяции белухи <i>Delphinapterus leucas</i> (Pallas, 1776)	42

ЛИТЕРАТУРА..... 47

_ Уяганский К.К.	Беседа у костра за кружкой чая	47
------------------	--------------------------------------	----

ТУРИЗМ..... 58

_ Рузанов В.Т.	Водный туризм на Чукотке	58
_ Рузанов В.Т.	Три экскурсии	60

Вступительное слово

Уважаемые читатели, приветствуем вас на страницах первого и, будем надеяться, не последнего выпуска альманаха Отделения Русского географического общества в Чукотском автономном округе!

Немного истории. Картотека Чукотского отдела Географического общества Союза Советских Социалистических республик, сохранившаяся с шестидесятых годов прошлого столетия, предельно кратко отражает биографические данные и профессиональные интересы людей, входивших в его состав. Это были преимущественно геологи, мерзловеды, синоптики, работники музеев, преподаватели географии, истории. Конечно же, входили в состав отдела и представители других профессий, которым была интересна деятельность Общества. Численно это была достаточно большая группа людей, связанных общими интересами, декларированными Уставом географического общества.

Перестроечные процессы в государстве привели к известным преобразованиям. Нет больше страны с почти вековой историей, устремленной на создание нового общества, построенного на коммунистической идеологии. Глобальные изменения стремительно изменили ее облик. Одни институты гражданского общества перестали существовать, другие изменили свою форму в соответствии с провозглашенными принципами строительства демократического, капиталистического государства. Отток населения с территории Чукотского автономного округа в центральные районы страны настолько серьезно повлиял на работу Отдела Географического общества, что после Внеочередного съезда Русского географического общества, возвратившего свое изначальное название, фактически пришлось создавать новую структуру. В 2010 году было создано Чукотское отделение РГО. В 2011 году состоялся XIV Съезд Русского географического общества, на котором присутствовали и делегаты от Чукотки

Россию, за многовековую историю своими исследованиями, путешествиями, прославили многие ее великие сыны. Их имена во множестве можно найти на географических картах мира. При создании 170 лет тому назад Русского географического общества, ставилась задача воспитать им достойную смену. На XIV съезде были определены приоритетные направления деятельности, касающиеся работы с детьми и молодежью. За последние годы Общество объединило под своим флагом десятки тысяч молодых людей, жаждущих новых открытий, глубоко интересующихся историей и географией Земли и, прежде всего, своей страны. Так, в 2012 году трое студентов из Чукотского филиала Северо-Восточного Федерального университета имени Аммосова, благодаря материалам, представленным членами Чукотского отделения РГО на конкурс проектов, инициированный Русским географическим обществом - «Лучший регион для необычных путешествий», и занявшим в этом конкурсе первое место, получили возможность участвовать в археологических раскопках в республике Тыва, в знаменитой Долине царей.

В 2013 году состоялся I-й в истории РГО Молодежный слет, который проходил на базе Этноцентра в Калужской области. В нем приняли участие победители объявленного РГО конкурса эссе на тему: «За что я люблю свой родной край» - школьницы из Анадыря Катя Курилова и Александра Наутье. За свое эссе Катя заняла почетное второе место.

С планами на долгое сотрудничество региональное отделение РГО взаимодействует с Чукотским филиалом СВФУ им. Аммосова. Перспективность этого сотрудничества подкреплена проведенной при активном участии отделения РГО в Чукотском автономном округе международной конференции, организованной Чукотским филиалом СВФУ. Участие анадырцев во Всероссийском географическом диктанте также состоялось на базе этого учреждения. Кандидатами на вступление в Русское географическое общество стали в 2016 году свыше двух десятков его студентов.

С целью координации усилий по привлечению юных сторонников, в 2015 году разработана Концепция Молодежного клуба Русского географического общества, регламентирующая деятельность его добровольных сторонников. Такие клубы, определившие задачи формирования у них представлений о картине мира, воспитания любви к своей Родине, познания географии, созданы практически при всех региональных отделениях. В Концепции четко прописаны цели, направления деятельности Молодежных клубов РГО, а также права и обязанности их участников. Создан такой клуб и при отделении РГО в Чукотском АО. Утвержден его Совет, который возглавил сотрудник Государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации» Завражных Денис Львович. Готов план работы на текущий год. Идет работа над планом на 2017 год.

Членами Совета регионального отделения РГО принято решение об издании альманаха отделения Русского географического общества в Чукотском автономном округе, целью которого является популяризация как работы отделения, так и людей, входящих в его состав - знакомство с их научными статьями, опытом работы с детьми и молодежью, результатами экспедиционной деятельности. Мы надеемся, что знакомство с материалами, размещенными в альманахе, будет увлекательным и полезным.

Владимир Сертун, председатель отделения РГО в Чукотском автономном округе

Оксана Петровна Коломиец

Место работы: Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН, Россия

Рабочий адрес: 689000, Чукотский автономный округ, г. Анадырь, ул. Энергетиков, 15

Научная степень: кандидат исторических наук

Должность:

ведущий научный сотрудник

Лаборатории истории и экономики

Научные интересы: этнография, история,

коренные народы Арктики

E-mail: okkolo@mail.ru

Материалы Приполярной переписи как этнографический источник

Для получения наиболее полной и достоверной информации по истории и этнографии ученые используют различные источники. Некоторые из них давно опубликованы, некоторые до сих пор хранятся на полках архивов и музеев. Наше внимание привлекли исходные материалы Первой Приполярной переписи населения, которые находятся в Национальном архиве республики Саха.

Первая Всесоюзная перепись населения была проведена 17 декабря 1926 г. Одновременно с ней под эгидой Комитета содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) были организованы экспедиции в различные районы расселения народов Севера, и в 1926—1927 гг. осуществлена похозяйственная перепись населения Приполярного Севера. В ее проведении приняли участие квалифицированные специалисты: экономисты, статистики, этнографы, ихтиологи, охотоведы [8, с. 62; 7, с. 139]. В первой переписи населения советской Чукотки принял участие учитель, писатель Т.З. Семушкин и его проводник Алитет [3, с. 457].

Перепись дала ценные данные о географии расселения, демографии, языковой принадлежности, хозяйственном укладе всех основных групп коренных народностей Севера. Собранные материалы стали научной основой для планирования экономических, медицинских и культурно-просветительных мероприятий в Заполярье и Приполярье. Данные переписи послужили основой для последующего национального районирования и установления границ будущих национальных (автономных) округов [8, с. 63; 2, с. 117–118].

Сведения, содержащиеся в Первой Приполярной переписи, имеют неоспоримую ценность при изучении характера расселения, численности хозяйств, популяционной структуры, этнических контактов чукчей. В документах Приполярной переписи впервые встречается формулировка «населенное место» и подразумевает скопление стойбищ в окрестностях какого-либо ландшафтного ориентира [1, с. 97, 108]. Информация о местах расселения, численности и другие сведения о различных группах чукчей имеется в документах Приполярной переписи по Анадырскому и Чукотскому административным районам Камчатского округа Дальневосточного края, районам Западной и Восточной Тундры Колымского округа Якутской АССР. Данные переписи по Дальнему Востоку и Якутской АССР были опубликованы Камчатским революционным комитетом и органами статистики [6, с. 33].

В фонде Статистического управления Якутской АССР Национального архива Республики Саха хранятся поселенные бланки переписи населения в районах Приполярного Севера ЯА ССР за 1926 – 1927 гг. [4; 5], в которых содержатся интересные сведения о чукчах Колымского округа ЯА ССР.

Регистраторам Приполярной переписи выдавались поселенные бланки, объемом 32 страницы. Перепись охватывала довольно широкий круг вопросов. Объектами описания являлись оседлые населенные пункты и группы туземных кочевых или бродячих хозяйств. Каждый бланк содержал 22 специальных графы, в которых указывались следующие характеристики: кочёвки, физико-географические сведения, метеорологические сведения за последний год, землепользование, земледелие и луговое хозяйство, скотоводство (кроме оленеводства), оленеводство, рыболовство, охота (пушной промысел и птицеводство), пути сообщения и извозный промысел, прочие промыслы и занятия, торговля и товарообмен, кооперация, кредит, условия снабжения питания населения, покупные и продажные цены на продукты местного производства и предметы потребления населения, наемный труд и цены на рабочие руки, налоги и повинности, органы управления, благоустройство, санитарное состояние, культурно-просветительское дело, быт и нравы, дополнительные замечания.

И так, благодаря подробным записям регистраторов, мы видим довольно подробную картину жизни чукчей Восточной тундры в первой трети XX в. Границы расселения этой группы – с запада – река Колыма, с севера – Ледовитый океан, с востока – река Чаун, с юга – река Анжуй. Главный критерий выбора путей кочевки – кормовая база оленей, удобные места для отела и зимовок. Места относительной

оседлости населения – зимние стойбища. Основа жизнеобеспечения – кочевое оленеводство, охота на пушного зверя. Выпоротки, камусы, жилы, ровдуги, частью продавались местным населением, частью использовались для себя. Продажа и обмен товаров и сырья происходили на Пантелеевской ярмарке (проводилась каждый март), также периодически в стойбища приезжали с торговыми целями снабженцы и торговые агенты. Пушнину обменивали на продовольствие, чай, табак, сахар, пули, чайники, котлы, топоры, чашки. Каждый род обменивал пушнину по своему усмотрению. «Расценка учету не поддается», – писал регистратор [5, Л. 26 об]. меховые шкурки продавались целыми и невыделанными.

Коренное население продавало оленей, но весьма неохотно, основным покупателем было русское население. Цены за тушу доходили до 38 рублей. Регистратор отметил, что «русское население во время голодовок посещает чукоч и тогда самое выгодное время требовать с русского чукче изрядной платы за одного оленя в марте, апреле» [4, Л. 6]; «из русского населения некоторые лица остаются должны за купленных оленей» [5, Л. 29 об]. При сильном падеже оленей от копытной болезни, иногда происходили кризисы в жизнеобеспечении населения: «но тогда разорившийся чукча пропитается у другого богатого чукчи, помогая ему в уходе за оленями» [5, Л. 30 об].

Регистратором верно обозначена проблема сбора информации, касающейся обычаев и верований коренных жителей: «Чтобы точно знать все то, что здесь (в поселенном бланке) спрашивается, необходимо прожить с кочевым бродячим населением не менее одного года. При опросе населения об обычаях и их религии, отвечают отрицательно, нет обрядов и нет религии. Необходимо сказать правду, что население вообще скептически, недоверчиво и враждебно относится к любознательности каждого регистратора» [4, Л. 16]. Несмотря на серьезные трудности при сборе информации в переписи, специалистам удалось зафиксировать некоторые обычаи и обряды чукчей. Например, обряд при рождении ребенка. Записаны некоторые элементы похоронного обряда. Более подробно описаны обряды для охоты на медведя: «Прежде чем охотиться на медведя, бросают в огонь кусок жиру и мяса, ... делают движения и какие-то молитвы. Когда убьют медведя, то особых обрядов не выполняют, а сшивают у шкуры глазные отверстия и обрезают уши, вместо которых пришивают кусочки ровдуги» [4, Л. 16].

В графе «Дополнительные замечания» указано, что следует написать обо всем, не предусмотренном предыдущими вопросами, что представляет интерес для характеристики населения с экономической или

бытовой стороны. Регистратор характеризует суровые условия жизни описываемого им кочевого населения: «В жизни бедного промышленника-кочевника везде и всюду видна грустная картина. Систематическое недоедание, иной раз чрезвычайные голодовки сделали население грубыми, необщительными, а хуже всего двуличными. Ввиду своей бедности они стали статичны к жизни, ленивы и недоверчивы. О лучшей жизни население и слушать не желает» [4, Л. 16].

Кроме основных бланков Приполярной переписи, в фондах НА РС (Я) имеются дополнения регистраторов в виде этнографических описаний быта и нравов чукчей и ламутов Восточной тундры [4, Л. 60-63 об, 201-202 об.]. В данной статье мы рассмотрим дополнение к поселенному бланку переписи населения Колымского округа за 1926-1927 гг. «Быт и нравы чукоч Восточной тундры» [4, Л. 60-63 об.]. Автор заметок точно не известен. Главный архивист НА РС (Я) П.И. Корякин предполагает, что автор – регистратор В.И. Березкин, составлявший аналогичные заметки о якутах Колымского округа в мае 1927 г. [4, Л. 60 84-85 об.].

Первая часть документа посвящена характеристике религиозных верований, отношению к православию, роли шаманов в жизни коренного населения. «Из разговора с чукчами никак не пришлось выяснить, какое они имеют представление о боге. Видно, что они никогда не задумывались об этом и больше склонны искать бога в солнце. Православное миссионерство не оставило среди чукоч никакого следа. Я не встретил ни одного чукчу, который бы знал хоть что-нибудь о Христе, даже не встречал такого, который бы у себя в стойбище хоть раз перекрестился, это они делают только тогда, и то очень редко, когда входят в дом русских поселений, причем крестное знамение получается очень неправильное и иногда выполняется левой рукой, простые же картины, повешенные в углах стен, принимаются за иконы, и, как видно, это они делают из желания угодить хозяину дома, рассчитывая на хороший прием.

Вообще у чукоч обряда моления богу не существует, есть только жертвоприношение, которое практическими условиями жизни, большею частью выливается в весьма дешевую форму, так, например, убив оленя, они, прежде всего, благодарят бога, но эта благодарность – жертва выражается в клочке оленьей шерсти, смоченной в крови убитого оленя и брошенной в сторону восходящего солнца. Это обычно делает женщина-чукочка, как во всех народах, главная носительница веры. Ложась спать и вставая, чукчи никаких религиозных обрядов не совершают, а также до и после трапезы. Но если чукчи находятся в

дороге и дальностью расстояния пути и состоянием погоды вынужден где-либо развести огонь и попить чай и закусить, то по окончании трапезы он бросает в огонь щепотку пищи или табаку, выражая свою благодарность жертвой богу.

Среди чукоч есть люди именуемые шаманами, которые по положению их являются защитниками от злого духа, т.е. спасают от разных болезней, от падежей оленей и других несчастий, а также непременно участвуют в обрядах наименования новорожденного, при погребениях и при разных празднествах, разумеется, играя главную роль. Это своего рода чукотские жрецы, которые являются главными советниками и руководителями в их жизни» [4, Л. 60-60 об.].

Далее регистратор описал обряд наречения младенца именем. «С дачей имени новорожденному чукчи обыкновенно не торопятся, иногда проходит 5-6 месяцев, прежде чем его нарекут. Делается это очень просто: обычно в семейном кругу, без специального собрания гостей, оставляя новорожденного на своем месте, шаман вооружается не большой, в аршин длинны палочкою, подвешивает к ней на жильной нитке и держит его на угле в висячем положении, ожидая момента, в какую сторону качнется камень, то в этом направлении первый появившийся из живых существ служит предметом наименования. Иногда наименованием служит какое-либо событие дня или какое-либо явление со стороны новорожденного, или по желанию родителей дают им, но только тогда, если это будет подтверждено движением камня. Если же камень провисел спокойно предлагаемое время, то оно считается не принятым. Движение камня, конечно, является результатом усталости руки шамана держащего палочку с подвешенным камнем или его прямое желание, но он объясняет это явление, как выражение воли божества. В скучной однообразной жизни чукоч этот обряд является событием, как и все обряды, влекущие за собой угощение, которое отличается несколько большим потреблением пищи» [4, Л. 60 об – 61.].

В третьей части заметок повествуется о распространенном в прошлом обычае добровольной смерти и о некоторых элементах погребального обряда. «Умирают чукчи спокойно и на смерть смотрят как на переход в новую форму жизни, более заманчивую, не сопряженную с земными страданиями, но носящую аналогичный характер с земной жизнью, т.е. там, в загробной жизни они будут иметь ту же тундру, тех же оленей, катаясь на оленях в кругу своих умерших предков, родных и знакомых, а езда на оленях по тундре для чукчи является высшим удовольствием. Такое представление о будущей жизни отчасти положило основание к добровольной смерти.

Пожил чукча, состарился, или прихворнул тяжелой болезнью, которая приковывает его к постели, он, не долго думая, решается уйти в иной мир, для чего призывает к себе ближайших родных, и из среды их, обычно сыновей, не менее двух, просит его удавить или заколоть пикой, избранные должны исполнить волю умирающего. Делается это так: чукча лежит на спине в пологу один, прижимает чауты и обе петли одевает себе на шею, концы же передает избранным лицам, стоящим по правой и левой его сторонам и которые по его знаку дружно натягивают чауты и удушают, после чего тело покойного одевают в новую одежду, окутывают ровдугой, сверху обертывают ремнем, оставляя свободной только голову. Покойного долго не держат и в тот же день приступают к похоронам. Пока труп лежит, на его теле едят и пьют чай, дают и покойному немного пищи. Слез почти не бывает. Затем приступают к обряду погребения.

Вокруг трупа находятся родственники и знакомые. Шаман становится в головах покойника и спрашивает, где он желает лечь, т.е. где похоронить, при этом если же указывает поочередно на места, чукча покойник кивнет головой, что, наверное, продлевается незаметно самим шаманом, то это обозначает его согласие, и тогда труп кладут на санки и увозят к указанному месту, где убивают приведшие труп оленей, шкуры и головы от них вместе с упряжкой оставляют вместе с санками, на которых лежит покойник, обращенный головой на восток и лицом вниз. Бедные оставляют труп иногда прямо на земле, сделав небольшое возвышение из камней, или прямо на снегу» [4, Л. 61-61 об.].

Автор дал краткое описание традиционных праздников, характерных для оленеводческой культуры. «Праздники у чукоч почти все связаны с оленеводством. Есть праздник рогов, в апреле месяце, т.е. когда олень сбросит рога, есть праздник тележей в апреле месяце, когда отелятся важенки, есть праздник «Пыжика» в сентябре и октябре месяце, т.е. тогда, когда телята достигают 5-6 месячного возраста и убиваются на пыжик для одежды. Все праздники носят один характер, где главным образом празднество сводится к обильной пище» [4, Л. 61 об.].

Регистратор также описал некоторые фрагменты брачных обычаев, элементы родильного обряда, нормы гостеприимства чукчей Колымы. «Брак у чукоч совершается или по воле родителей, или по воле других старших родственников. Сами брачующиеся на это имеют очень мало воли. В большинстве случаев брак связывается с выгодностью сторон, положения. Когда в семье требуется работница, то родители, если они имеют детей только малого возраста, берут за-

муж взрослую девицу за малолетнего ребенка, сына, который является супругом и фактически становится таковым только по достижении половой зрелости. Или бывает, чукча уже, будучи немолодым и имеющим у себя жену, которая тяжело справляется с хозяйством, воспитывает и берет себе в жены, иногда очень молодую девушку, которая главным образом служит как рабочая сила. Если жених взрослый молодой, сватает себе невесту, то родители, несмотря на желание невесты, не дают ее сразу, а жених должен ее отработать, для чего он поступает в их семью и работает у них года два и если окажется плохим работником, то получает отказ и идет к другому отрабатывать себе невесту. Самого обряда бракосочетания у чукоч нет. Отработав себе невесту, чукча везет ее в свою семью, причем приданого за невестой не бывает.

Роды у чукоч в большинстве случаев проходят без посторонней помощи. Чукчанка, чувствуя приближение родов, запасается более мягким сеном, устраивается одна в пологу на оленьих шкурах, застланных сеном, и акт родов совершает на коленях, опираясь руками о землю. Сама принимает ребенка, завязывает ему пупок оленьей жилой и обрезает ножом, после чего хорошо помятым сеном обтирает ребенка и кладет его в заранее приготовленный выпорток и, тепло укутав, кладет на шкуры. Затем подбирает в пологе, сама же выносит отбросы во двор и закапывает их в снегу или земле. Роженица в постели почти не лежит и на завтра обычным порядком ведет свои работы. Таким порядком роды производят не все. Некоторые пользуются услугами опытной женщины.

Гостеприимство среди чукоч очень развито, и гостить они очень любят. Приезжая, гость сразу в урасу не входит, а, отпустивши оленей, остается на дворе, где его приветствует хозяин фразой «Ты приехал (Тури отти)», без всяких рукопожатий и целований. Обменявшись первыми впечатлениями и новостями и непременно покупив трубку табаку, если таковой имеется, гость входит в урасу, где угощают чаем и вареным мясом. Время проводят больше в разговорах. Отправляясь домой, гость просто говорит, что он уезжает» [4, Л. 62 - 62 об.].

Этнографические сведения, содержащиеся в документах Первой Приполярной переписи являются весьма важным историческим источником для изучения традиционного уклада коренного населения. Тем более, что этнографических материалов, повествующих о культуре чукчей в п. п. XX в., крайне мало. Материалы поселенных бланков, дополнительные заметки регистраторов дают возможность расширить знания об условиях жизни, верованиях, обрядах, традициях, системе природопользования

коренного населения Северо - Востока России в 20-х – 30-х г. XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева Г.М. Чукчи. Популяционно-демографический статус (вторая половина XIX – первая половина XX вв.). – Москва: типография РАН, 1999. – 270 с.
2. Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917-1932 гг.). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1968. – 334 с.
3. История Чукотки с древнейших времен до наших дней /Под руководством и общ. научн. ред. Н.Н. Дикова. – Москва: Мысль, 1989. - 492 с.
4. НА РС (Я). Ф.70. Оп.1. Д.781. Л. 1 – 60, 199 – 211 (об.).
5. НА РС (Я). Ф.70. Д.788. Л. 1 – 30.
6. Селитренник Э.Е. Численность населения Чукотского национального округа, по данным переписей 1897 г. и 1926 – 1927 гг. //Записки Чукотского краеведческого музея. Вып. VI. – Магадан: Магаданское книжное издательство, 1973. – С. 30-37.
7. Таксами Ч.М. Комитет Севера и проблемы коренных малочисленных народов Севера // Культурное наследие народов Сибири и Севера. Материалы Шестых Сибирских чтений, Санкт-Петербург, 27 - 29 октября 2004 г. - СПб.: МАЭ РАН, 2004. – С. 139 – 143.
8. Этническое развитие народностей Севера в советский период /Под ред. И.С. Гурвича. – Москва: Наука, 1987. – 224 с.

Виктория Викторовна

Голбцева

Место работы: Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило

ДВО РАН, Россия

Рабочий адрес: 689000,

Чукотский автономный округ, г. Анадырь,

ул. Энергетиков, 15

Должность: младший научный сотрудник

Лаборатории истории и экономики

Научные интересы: этнография, история,

коренные народы Арктики

E-mail: vgolbceva@mail.ru

«МН'ИН» - чукотский обряд благодарения души добытого гренландского кита

Введение

Традиционное мировоззрение любого народа предполагало жизнь человека как некий непрерывающийся обряд. Всякое деяние человека, от рождения до смерти, ориентировалось на идеалы, без которых он терял свою духовную сущность. Благодарение природы, её плодородных сил – вот главный ценностный ориентир. [Чадаева А., 1]

Кит для морских охотников никогда не был просто объектом потребления. Известно достаточно сказок, легенд и мифов народов Севера, чтобы понять, что кит для них существо, связанное с людьми не только кровным родством, но и множеством тончайших духовных связей. [Прокудин А., 2]

Береговые чукчи и эскимосы особое предпочтение отдавали гренландскому киту и в честь него устраивали праздник Полъа (эскимосское название).

Праздник кита возник в древние времена как торжественная встреча и проводы души добытого гренландского кита в родную стихию – море. Наибольшего развития этот обряд достигает в берингоморский и пунукский периоды (по материалам археологических раскопок) в связи с увеличением добычи гренландских китов.

В районах Чукотского и Берингова морей гренландские киты появлялись весной и осенью. В это время и выходили морзвероби на промысел. [Теин Т.С., 3]

Добыча морского исполина была самым важным событием, оно определяло дальнейшую жизнь охотников и их семей на весь следующий год. Воз-

гласы бурной радости встречали байдары с загарпуненным китом. Однако сам праздник проводился зимой, когда население освобождалось от забот, связанных с тем, чтобы обеспечить людей пропитанием до будущего лета. Для праздничного дня специально оставляли лакомые кусочки мяса и шкуры, готовили вкусные блюда. Главенствовал на празднике род охотника, чей гарпун первым поразил исполина. [Истомин В., 4]

Описание чукотского обряда благодарения «Мн'ин»

(Рассказала Т.А. Печетегина, житель с. Уэлен Чукотского района, по воспоминаниям отца Печетегина – потомственного морского охотника.

Записала В.В. Голбцева – ведущий инженер Чукотского филиала СВКНИИ ДВО РАН)

Мн'ин – так называется чукотский ритуальный обряд «благодарения души гренландского кита».

Чукчи, живущие в с. Уэлен, проводили ритуальный обряд с незапамятных времён. Всё что происходило во время удивительного торжества, передавалось из поколения в поколение. Вот и родители донесли до меня всю прелесть и магическую тайну подготовки и проведения обряда благодарения души добытого кита.

Жители маленького селения Уэлен (чукотское название), которое находится в северо-восточной части России, понимали и глубоко уважали природу: море, тундру, птиц, животных. Природа и люди были как одно целое. Камень, речка, озеро, ямка, кустик, цветок, сопка, море, лагуна, звёзды, солнце, луна, ветер – были для них живыми существами. Такие места имели своего хозяина. Так, с глубокой древности, жили люди во взаимосвязи с природой, ощущая исключительную любовь и глубочайшее уважение к своей земле. Взамен им сопутствовала удача в охоте на морских млекопитающих, в воспитании подрастающего поколения.

Обряд проводили глубокой осенью (конец ноября), когда все мясные ямы (*ывэрат*) были заполнены рулетами из моржового мяса, начинёнными внутренностями (*кымгыт*), китовой кожей гренландского кита (*лыгитгилгын*), сделаны запасы жира (*мытк'ымыт*), заготовлены в деревянных бочках съедобные растения (*юн'эв*, *к'ук'ун'эт*, *чипъэт*), коренья (*пэлк'умрэт*, *пъупук'*, *иикит*). В преддверии праздника готовились подарки, отдельно готовились угощения для обряда.

К приготовлению подарков относились очень серьёзно. В сам подарок вкладывали глубокий смысл,

Г. Иргутегина. Гравированный клык «Песни и танцы Чукотки», фрагмент, поднятые вёсла - знак добытого гренландского кита, 1983 г., с. Уэлен. Фото В. Голбцевой

специально подбирали подходящий орнамент, точно знали, кому предназначен, пригодится он ему или ей. По орнаменту, вышитому на изделии, можно было «прочитать» из какой семьи, аккуратен, трудолюбив, усидчив ли человек. Если девушка дарила его парню, то это означало, что девушке нравится именно он, что она хочет стать его будущей женой. Все, кто видел преподнесённый подарок, передавали другим девушкам и парням, что эти молодые люди симпатизируют друг другу и в будущем создадут семью. Маленькие дети, подростки обычно дарили подарки, приготовленные руками родителей. Дарили их родственникам, взрослым, старикам, которых они уважали и почитали. Приглашенные оленные чукчи приезжали с гостинцами для своих родственников, подарками для уважаемых ими людей или целых семей. Отдельно готовили лучшие куски оленьего мяса, оленьи шкуры, подшейный волос для вышивания, жилы (*рытрыт*) для шитья (из жил делали кручённые, прочные, непромокаемые нити (*тимлюн*)), камус (*панрат*) для обмена с приморскими жителями на лахтачи ремни, шкуры нерпы и лахтака, мандарку (выбеленная на морозе нерпичья шкура), кожу гренландского кита, моржовое мясо, жир.

Морские охотники, добыв гренландского кита в открытом море, приближаясь к берегу на байдарках, поднимали вверх вёсла и кричали все вместе: «О-о-ок! О-о-ок! О-о-ок!»

В селении, услышав возгласы охотников, знали, что добыт не простой серый кит, а настоящий морской исполин – гренландский кит. У каждого чело-

века в душе ощущалась радость, но никто не подавал явных признаков ликования. Все спешили на берег моря для того, чтобы приветствовать удачливых охотников и провести ритуальный обряд «встречи и возвращения души добытого гренландского кита обратно в морскую стихию». Первыми встречающими были всеми уважаемые старик и старушка. В руках они несли ритуальные блюда с

мелко нарезанными лакомыми кусочками оленьего мяса, съедобными растениями (*чипгэ́т*). Как только подплывали к берегу байдары, охотник, первый загарпунивший кита, отрезал с кончика лапа кусочек кожи и отдавал старику. Все без слов понимали, что он первым загарпунил морского исполина, именно его род будет главенствовать на великом обряде «благодарения души добытого кита». Старик, без суеты, аккуратно брал китовую кожу, резал её на мелкие кусочки, половину клал на блюдо, которое было у старушки. Перемешав всё содержимое в ритуальных блюдах, они брали небольшое количество и бросали в море. При этом, шепотом произнося магические слова благодарности, обращённые к хозяину моря, к душе добытого кита: за возвращение его души обратно в море, за удачу в охоте, за то, что зима для жителей селения будет сытой, за то, что все звери будут лакомиться останками кита, а это значит, что будут песцы, росомахи, волки, белые медведи, лисы, кости и ус, которые пойдут на бытовые нужды, чтобы в следующем году промысел был удачным, чтобы душа

Г. Иргутегина. Гравированный клык «Песни и танцы Чукотки», фрагмент, женский ритуальный танец, 1983 г., с. Уэлен. Фото В. Голбцевой

В. Эмкуль, Гравированный клык «Праздник кита», фрагмент, исполнение женского ритуального танца, 1956 г., с. Уэлен

не гневалась на удачливого гарпунёра и его семью. Ничего не пропадёт даром, ведь люди, живущие во взаимосвязи с природой, понимают, ценят и глубоко уважают всё то, что преподносит им суровый арктический климат.

После того как проделана первая часть обряда, старик и старушка угощали китовой кожей всех старейшин селения. И только потом угощали всех остальных. Для такой церемонии требовалось большое терпение и, самое главное, уважение к старшему поколению, давшему им жизнь и научившему их жить по законам природы.

На берегу шла разделка кита. Всю китовую кожу складывали в мясные ямы. Только кожа гренландского кита пригодна для хранения в течение всей зимы.

На следующий день рано утром выходил на улицу молодой парень, возвещающий (*пынлятыльын*) о начале обрядового праздника. Заходя в каждую ярангу, он приглашал всех на праздник и принять активное участие в спортивных и песенно-танцевальных состязаниях.

Обряд проводился в древнем жилище (*к'легран*) – это большая и просторная землянка.

Ведущим был уважаемый человек, знающий древний обряд. Все действия выполнялись по его команде. Первыми, кто открывал начало обряда, были женщины, исполняющие ритуальный танец сидя, поджав под себя одну ногу.

Впереди сидела женщина из того рода, чей охотник первым загарпунил кита. Они сидели в шортиках из замши, на голове перья (*й'гватэнан'ат*) уток или гусей, символизирующих V-образную форму фонтана гренландского кита. При исполнении риту-

ального танца женщины старались показать всю гибкость, плавность рук, прелесть движения шеи, при этом повороты головы и глаза следуют за движениями рук. Все внимательно следили за женщиной, сидящей впереди, ведь она главная на этом обряде и не должна подвести свой род. Песни и танцы исполняли под ритмичные удары в бубен (*ярар*) – главный музыкальный инструмент. У мужчин, играющих в бубен, украшением на голове была шкурка из белого горностая (*имч'эчукин нэлгык'эй*), хвост торчал надо лбом, на кончике хвоста виднелось чёрное пятнышко.

Т. Печетегина. Гравированный клык «Чукотский праздничный обряд», фрагмент, ритуальный обряд, 1980 г., с. Уэлен.

Фото Э. Сидорова

К концу ритуального танца в землянку-*к'легран* заходил мужчина, одетый в дождевой плащ (*уккэнчи*). На лице была маска с прорезями для глаз, носовыми отверстиями. К маске крепились усы, сделанные из обыкновенной травы. На руки надевали вышитые красивым орнаментом перчатки, сшитые из оленьей замши. Маска, перчатки, дождевой плащ хорошо скрывали человека, и никто не мог узнать, кто так искусно исполняет ритуальный мужской танец. В движениях мужчины старались показать всю силу и гибкость тела, рук, ног. Все только могли догадываться, из какого рода этот мужчина, ведь в их роду охотник первый загарпунил кита. А танцевал мой дядя Выквылк'от.

После исполнения ритуальных танцев переходили к самой важной части обряда – миниатюрной охоте на гренландского кита. Для этого делали небольшую байдару с человеком, маленькие вёсла украшали орнаментом, фигурку кита красили в чёрный цвет,

Т. Печетегина. Гравированный клык, фрагмент, 1980 г., с. Уэлен. Фото Э. Сидорова

Т. Печетегина. Гравированный клык «Чукотский праздничный обряд», фрагмент, спортивные состязания, 1980 г. с. Уэлен. Фото Э. Сидорова

тоненькие лахтачы ремни, тоненькую кишку морского животного, белый порошок из тундрового камня, маленькие фигурки птиц из дерева.

Для показа миниатюрной охоты на кита в землянке в четырёх направлениях крепили тоненькие лахтачы ремни крест-накрест. К ним подвешивали байдары с вёслами и с фигурками человечков. Посередине висел кит. К киту, где просверлено отверстие для фонтана, тянулась тоненькая кишка. Человек, сидевший внизу, заполнял кишку белым порошком, и, когда надо было, дул в неё, и у кита появлялся настоящий фонтан. Другой человек издавал характерный звук при выбросе фонтана, когда к нему подплывали байдары. Так создавался образ настоящего морского исполина. С двух сторон, по бокам землянки, между лахтачыми ремнями, протягивали ещё два ремня с продетыми фигурками птиц (*ичик'эт*). При движении уток издавался звук пролетающих птиц. Внизу сидели люди и поочерёдно приводили в движение фигурки, воссоздавая картину охоты на гренландского кита.

На следующий день оповещающий (*пынля-тыльын*) объявлял о начале спортивных состязаний. Каждый молодой человек выбирал для себя, в каком виде состязаний он примет участие.

Соревнования, которые проводили в землянке:

1. Поднятие руками вверх камня большого размера – упчитык;
2. Поднятие на спине камня большого размера – к'эптиупчитык;
3. Состязания по перетягиванию в сидячем положении – вак'отвакэн тэн'очетгырын;
4. Отжимание от пола на одной руке – упчитык й'ээнкы ыннанмынга;

5. Отжимание от пола на двух руках – упчитык й'ээнкы н'эр'аамынга;
6. Подпрыгивание с места в высоту с выпрямлением обеих ног и дотрагиванием носочками до подвешенных в яранге рукавичек-пин'кучит, пин'кучитык.

Соревнования, проводимые на улице:

1. Бег по кругу на выносливость (надо иметь хорошее дыхание) – мыргыр'эл'бан;
2. Бег на длинную дистанцию на перегонки – рачвын', рачвын'ык;
3. Прыжки на сырой моржовой шкуре (при этом в воздухе нужно делать различные фигуры и не поскользнуться) – рэпал'гыпэн'кон;
4. Тройной прыжок в длину (кто дальше прыгнет) – пэн'корачвын', пэн'корачвын'ык;
5. Прыжки с колен (кто дальше прыгнет) – н'ырэпин'кук, н'ырэпин'кун;
6. Прыжки через китовые рёбра (на выносливость) – гытол'кыл'пэн'кочет;
7. Прыжки через нарты (на выносливость) – орвыпэн'кон;
8. Стрельба из лука (на меткость) – ырыт-кул'ыт;
9. Чукотская борьба – тайкаквыргын, тэйкэв;
10. Прыжки в высоту – кыепин'кун.

Победившие в состязаниях получали ценные призы в виде самых различных шкур. На победителей особо обращали внимание молодые девушки. Ведь для продолжения рода нужны сильные и выносливые мужчины.

После состязаний мужчины и женщины создавали круг. Мужчины по очереди подходили к давно нравившейся девушке и поднимали её на свои плечи,

говоря ей такие слова:

- Завтра жду от тебя подарков.

На следующий день наступала заключительная часть обряда – обмен подарками (*к'эмэчит*). Девушки с самого раннего утра, чтобы их никто не опередил, разносили приготовленные подарки своим избранникам. Замужние женщины угощали друг друга самой разнообразной вкусной мясной и растительной пищей. Дети и подростки вместе с родителями ходили по ярангам и дарили подарки самым уважаемым людям селения, своим родственникам. В этот день происходило духовное единение жителей селения. Все радовались, что природа о них позаботилась, и зима не будет казаться такой суровой, ведь в мясных ямах достаточно мяса и жира.

Вечером все снова собирались в землянке для последнего обряда - песенно-танцевального. Принимали участие те, кто сочинил новую песню или танец. Всё это проходило до самого утра. Так в моём селе Уэлен заканчивался обряд благодарения и возвращения души добытого гренландского кита в морскую стихию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чадаева А. Антология северной сказки «Жизнь как обряд» // Северные просторы № 4, 1989, с. 27.
2. Прокудин А. Киты – таинственные обитатели морей «Чем раньше освещались города?» // Северные просторы 1-2'2003 с. 56.
3. Теин Т.С. Праздники эскимосов. // Магаданское книжное издательство, 1984, с. 6.
4. Иллюстрации Истомина В.И. Праздники чукчей и эскимосов. Праздник кита. // М. ТОО «Пассим», 1996 г.
5. М.М. Бронштейн, И.Л. Карахан, Ю.А. Широков Резная кость Уэлена. Народное искусство Чукотки. // Издательство «Святигор», Москва, 2002 г., с.10, 40.
6. Берингия – мост дружбы: Материалы Международной научно-технической конференции. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, с. 43-52.

ВЕТРОВОЙ РЕЖИМ И НАРОДНЫЕ ЗНАНИЯ О СИСТЕМЕ ВЕТРОВ В УЭЛЕНЕ

(Из сборника «Чукотка: рациональное природопользование и экологическая безопасность», Труды ЧФ СВКНИИ ДВО РАН, Выпуск 12. Магадан, 2008. с. 145-161)

Введение

Данная статья написана на основе наблюдений и экологических знаний коренных жителей села Уэлен. В ней описываются названия, направления ветров на чукотском языке и особые явления, по которым можно предсказывать погоду. Морские охотники Чукотки называют направления ветров и течений не по румбам, как принято в европейской системе навигации, а по их функциональному значению [1, с. 336].

Уэлен является одним из таких мест, где постоянно дуют ветры всех направлений. Это один из самых трудных и опасных районов для морской охоты и плавания на Чукотке. Быстрая и частая смена ветров, течений влияет на ледовую обстановку. Чтобы выжить в таких условиях, *ан'к'альыт* – «приморские жители» всегда наблюдали за природой и внимательно следили за погодными явлениями. У каждого охотника есть свои способы определения и предсказания погоды. Наблюдения, накопленные за тысячелетия, передавались из поколения в поколение в устной форме. Чтобы стать опытным морским охотником, обучение начиналось с детства. Готовясь к охоте, отец отправлял сына посмотреть, какая на улице погода. Ребенок семилетнего возраста уже умел «читать» природу как книгу. Внимательно выслушав сообщение сына, отец делал свои выводы и свой прогноз погоды. Ведь от того, насколько точно было сделано описание ветра, сопки, видимости и снега, часто зависела жизнь человека. Неудивительно, что для нашей работы по описанию чукотской системы ветров выбрано село Уэлен, где еще сохраняются традиционные знания морских охотников.

Село Уэлен расположено у самой северо-восточной точки Российской Федерации – мыса Дежнева. С севера берег Уэлена омывает Чукотское море, с юга – лагуна, на востоке Берингов пролив, с западной стороны – низкие сопки. На климат Уэлена влияют Северный Ледовитый и Тихий океаны. Охотясь в Беринговом проливе, охотники попадают в теплые воздушные массы, которые приносит ветер со стороны Тихого океана. А вот морские ветры, дующие со стороны Ледовитого океана, очень холодные даже летом, когда светит яркое солнце на безоблачном небе. Как видно из фотографии, Уэлен открыт всем ветрам.

Данное исследование позволит молодым охотникам в полном объеме представить ветровой режим в Уэлене, как его понимают и описывают опытные

ные старшие охотники.

Каждый ветер несет свою особую «информацию», и надо уметь «прочитать» ее и сделать правильные выводы. Ветер, дующий с определенной скоростью, приносит не только разрушения или плохую погоду, но и помогает приморским жителям в их жизнедеятельности.

Чукотские названия и описания основных ветров

1. Гынонын' – северный ветер

Гынонын' – *гынун / гынон* – середина (центр), ветер с середины (центра) моря или морской северный ветер

Летний северный ветер – всегда холодный, так как он дует со стороны Северного Ледовитого океана. Сильный северный ветер не дает охотникам выйти в море на охоту. На море – шторм. Погода при северном ветре изменчива. Утром может светить яркое солнце на безоблачном небе, а к полудню может нагнать густой туман. На море вмиг образуются гребешки, первые предвестники шторма. Можно заранее определить, с какой силой приближается ветер. Опытный охотник, глядя в бинокль на горизонт в сторону моря, то есть на север, определяет силу приближающегося северного ветра по образующейся темной полосе на воде и на небе. Даже если в этот момент на улице тихо, или во время охоты в море – штиль, и нет видимых причин для беспокойства, охотник всегда должен быть начеку, и ему необходимо сообщить об увиденном остальным охотникам, находящимся в вельботе или байдаре. Все остальные члены команды должны прислушиваться к тому, о чем их предупреждают. Если образовавшаяся темная полоса на горизонте с северной стороны быстро приближается, охотникам надо немедленно причаливать к берегу.

Когда в Уэлене летом долгое время дует сильный северный ветер, и нет возможности охотникам выходить на охоту в море из-за шторма, а запасы мяса на исходе, бригады принимают решение ехать на промысловую базу с южной, подветренной стороны мыса Дежнева. При сильном северном ветре на мысе Дежнева море спокойное, как происходит в Уэлене при южном ветре.

К концу августа в Уэлене обычно чувствуется приближение осени. Об этом напоминает северный холодный ветер – *гынонын'*. Легкий северный ветер – лучшая пора для охоты в это время. Стоит хорошая погода. Охотники не упускают такой возможности и охотятся с раннего утра до вечера. В основном добывают моржей и заготавливают на зиму моржовые рулеты. В сентябре северный ветер набирает силу. Из-за сильного ветра и северного течения на море

штормит. Но это еще неопасный шторм. Благодаря такому ветру на берег волной выбрасывает сайку, морскую капусту, крабов, звезды, мореные кусочки моржового клыка. При сильном шторме – туши моржей, китов, белух, огромные стволы деревьев и различные кустарники (плавник).

Глубокой осенью в октябре – начале ноября бушует шторм и сильный северный ветер. Высота волн достигает 4-5 метров. В узкой части села, огромные волны свободно перекатываются через косу. Такой шторм очень опасен для жителей Уэлена. В конце 1920 – начале 1930 годов (примерно) люди вынуждены были покинуть свое селение на один день из-за сильнейшего шторма и северного ветра (Амак – моя бабушка, около 1911 года рождения, рассказывала мне об этом). Северным ветром и северным течением приносит небольшие льды. Таким образом, наступает опасное явление для многих домов, которые расположены вблизи моря. Вместе с огромными волнами в окна часто залетают куски льда. Например, в 2006 году необычно долго дул сильный северный ветер. Море было свободно ото льда. Был сильный шторм. Ночью люди слышали огромной силы грохот, скрежет со стороны моря. Льды громоздились друг на друга, образуя сплошную стену льда высотой примерно 6-8 метров, которая остановилась прямо у берега. Старожилы рассказывали, что такое же быстрое сжатие льдов было осенью 1933 года, когда пароход «Челюскин» зажалось льдами в Чукотском море. Сильное сжатие льдов сопровождалось северным течением и ветром.

Но когда на море образуется шуга, то такого сильного шторма не наблюдается. Шуга сдерживает сильное волнение и течение. В 2007 году, например, сильного сжатия льдов не было. Только местами были видны нагромождения льдов.

Зимний северный ветер сопровождается северным течением. Сжатие льдов идет в направлении берега. В то же время часто происходит смена течения с севера на юг. И, незаметно для глаза, начинается движение льда на юг, а значит, в открытое море. Для того чтобы охотника не унесло в море, он, прежде чем приступить к охоте, должен найти три точки-ориентиры. Две точки-торосы на море и одна в тундре (или в селе). Надо внимательно следить и постоянно сверять эти три точки. Если сдвинулась хоть одна из них, это сигнал, что лед тронулся. Охотник быстро должен вернуться на берег, даже если нет ветра. При легком северном ветре обычно стоит хорошая погода.

Разговорное выражение:

гынунр'угъи – «подул ветер с середины моря», это значит, что погода будет хорошая, а охота удачная

с. Уэлен Чукотский район. Фото В. Голбцевой, 2006 г.

2. Эйгынлин – северный, северо-западный ветер (*эйгыск'ын* – север) это название и для северного ветра

Северным, северо-западным ветром и северным течением в Уэлене на море приносит лед, даже летом. Погода портится: летом стоит туман, холодно и нет возможности выходить в море на байдарках, зимой – сильный мороз, поземка. В зависимости от силы ветра, летом и осенью может быть сильный шторм. Идет прилив. Зимой можно сбиться с пути и замерзнуть. Охота запрещена. Зимой весь лед, даже припай уносит течением с севера на юг в открытое море. Когда ветер поворачивает на северо-запад (*эйгынлик*), охотникам надо быть осторожным. Образуется припай, а лед начинает дрейфовать. Если дрейфующий лед крупный, можно охотиться в море [1, с. 338]. Из-за трения дрейфующего льда о припай, когда идет сжатие, образуется шуга. Переход с припая по шуге на дрейфующий лед очень опасен. Охотники используют *вэлвиегыт* – снегоступы (вороньи лапки).

Разговорные выражения:

эйгынлигги, эйгынлиг', эйгынлик – ветер повернул на северную, северо-западную сторону (так говорят при смене направления ветра) [1, с.338];

эйгынлирбугги – ветер дует с северной, северо-западной стороны.

Для того чтобы точно определить направление, характер и особенности ветра, в чукотском языке употребляют такие термины:

«*айгынлепы гэлилин* – ветер развернулся и дует с северной, северо-западной стороны (надо быть осторожным на охоте);

айгынлепы тылигги – ветер развернулся и подул с северной, северо-западной стороны (сильный мороз);

айгынлепы ныйбок'эн – ветер дует с северной, северо-западной стороны устойчиво (все зависит от силы ветра);

айгынлербойн'атгэ – подул (начал дуть) очень

сильный северный, северо-западный ветер (летом приносит лед, осенью на море сильный шторм, зимой – пронизывающий насквозь ветер с морозом);

нэйгынлитк'ин – ветер дует с северной, северо-западной стороны (выход на охоту зависит от силы ветра)» [1, с. 339];

киткит нэйгынлитк'ин – слабый северный, северо-западный ветер дует;

гэйгынлилин – ветер повернул и дует с северной, северо-западной стороны;

айгынлейпы ныйа'тк'эн – северный, северо-западный ветер принес плохую погоду (ненастье с северной стороны) – в конце весны сильное северное течение ломает припайный лед, летом и осенью шторм, туман, морось, резко падает температура;

айгынлейпы нынрэйгэтк'ин – с северный, северо-западной стороны дует слабо;

айгынлейпы гаё'рболен – северный, северо-западный ветер принес пургу;

ык'ынлигги – о ветре, дующем с северной или северо-западной стороны при смене времен года – лета на осень – это означает, что после теплых летних ветров наступила пора холодных ветров (Печетегина Т.А., 2008 г.);

нурэйгэтк'ин – долго дует северный или северо-западный ветер (Итевтегина В.К., 2008 г.).

Все вышеперечисленные разговорные выражения применяют при обозначении ветра, дующего с северо-западной стороны, но ближе к северу.

3. К'итыниктээн – северный, северо-восточный ветер (ближе к северу).

Название образовано из двух слов *к'итык* / *к'иты* – замерзать, *никтээн* – восток. Дословный перевод «морозный, леденящий восточный ветер». Влажный воздух и сильный мороз способствуют образованию наледей. Ходить на охоту при таком ветре запрещено.

4. Гыноннэкбаян – северо-восточный ветер

Название состоит из двух слов: *гынун* / *гынон* – середина (центр), *никтээн* – восток. Направление между севером и востоком делится ровно посередине: «середина между севером и востоком». (То же, что и при *никтээн*). Все зависит от силы ветра.

Разговорные выражения:

гыноннэкбаяны ныйгэтк'ин чама нынрэгэвк'ин – северо-восточный ветер то усиливается, то ослабевает;

гыноннэкбая нынрэйгэтк'ин – северо-восточный слабый ветер;

гыноннэкбая нирикк'ин – с северо-востока прохладный ветер.

5. Никтээн – восточный ветер

Обычно при восточном ветре стоит хорошая по-

года. При слабом ветре летом и осенью можно выходить в море на байдарках. Зимой надо внимательно следить за течением и дрейфующим льдом. Смотреть на дальние сопки. Если тучка села на верхушку сопки с восточной стороны – пора возвращаться на берег или охотиться ближе к берегу. При сильном течении с юга образуются нагромождения льдов. Появляется чистая вода, припай отрывает. Южное течение [1, с. 339].

Разговорные выражения:

никъэеръугъи – подул восточный ветер;

нэкъая гэлилин – ветер повернул на восток;

нэкъайпы / нэкъая ныйбок'эн – ветер дует с восточной стороны. (Возможность охоты зависит от силы ветра) [1, с. 339].

6. Кытын'эннэкъаян – сильный юго-восточный ветер (ближе к востоку)

Ветер сильный с порывами. Охотники не выходят на охоту.

7. Кытын'эн – сильный юго-восточный ветер с переходом на южный ветер.

Очень сильный разрушительный, ураганный, «тяжелый» ветер – скорость ветра достигает сорока и более метров в секунду. Ураганный ветер обычно возникает в первую половину зимы. Вначале зимы ветер часто приходит с проливным дождем и тогда снег может и вовсе растаять. Такое случилось, например, 2 декабря 2007 года. Среди зимы такой ветер часто бывает с мокрым снегом, пургой. Чукчи говорят **йимичгыръугъи** – «наступила оттепель». Снег становится мокрым, тяжелым. Пока дует такой ветер, охотники предпочитают оставаться дома. Температура может опуститься до нуля градусов, и образуется гололед. После оттепели охотникам надо быть очень осторожными при выходе на лед в море или на лагуну. Лед подтаивает, становится темным, а дно льда подмывает течением. Поэтому надо соблюдать все меры предосторожности во избежание несчастных случаев. Нельзя выходить на охоту в море. Течение с юга на север, дрейфующий лед отходит от припая, и его несет на север [1, с. 340].

Разговорные выражения:

кытлыганлейпы тылигъи – юго-восточный ветер (раньше в селении Уэлен яранги ставили входом на запад, поэтому дословный перевод звучит так: «ветер дует в заднюю часть яранги»). Если бы ярангу поставили входом на юго-восток или восток, то яранга просто бы взлетела. При сильном ветре нельзя выходить на охоту в море. Летом ветер с дождем. Только если слабый ветер, то можно охотиться. Зимой ветер с мокрым снегом. Возможен отрыв припая, пурга. Нельзя охотиться;

кытын'эны ныйбок'эн – юго-восточный силь-

ный ветер дует;

кытын'энрбогъэ – подул сильный юго-восточный ветер [1, с. 340].

8. Айвачгын – южный, юго-восточный ветер (ближе к югу) (Печетекина Т., 2008 г.)

Обычно это теплый нежный ветер.

Разговорное выражение:

айвачгэпы тылигъи – ветер повернул и дует с южной, юго-восточной стороны

9. Ын'эн – южный ветер

Весенний южный ветер всегда очень сильный. Сила ветра такова, что он часто может быстро освободить море ото льда, а подхватившее южное течение унесет лед на север, в сторону Северного Ледовитого океана. При сильном южном ветре охотники не выходят в море на лед. Лед в любой момент может оторваться, даже припай от берега. Даже при слабом южном ветре надо быть начеку. Весеннее южное течение сильное. Маленькая трещина вмиг превращается в большое открытое разводье, свободное ото льда. Весенний «южак» часто сопровождается высокими температурами воздуха, что приводит к таянию снега на скалах. Со скал начинают откалываться огромные камни, текут ручьи и подмывают морской лед на берегу. Лед быстро начинает таять снизу и скатывается с берега в море. А упавшие камни разбивают лед и образуют трещины. Опасно вести охоту, сидя под скалами, прячась от ветра. Течение идет с юга на север. Рочгыгэл (лед с той стороны или дрейфующий) отходит от припая, и лед несет на север [1, с. 340].

Весной и зимой при слабом южном ветре, соблюдая меры предосторожности, охотники выходят в море на охоту. Они всегда следят за сопками, расположенными на юге. Если появилась маленькая тучка или темная полоса над южными сопками, охотник возвращается домой. Все эти признаки указывают на то, что приближается сильный южный ветер.

Весна 2008 года в Уэлене была ранняя. Несколько дней подряд дул сильный южный ветер. 19 апреля 2008 года лед оторвало, и образовалась открытая вода шириной 800 метров. Такие условия для охотников – самое лучшее время для охоты на кромке припая на нерп и белух. Иногда бывает и так, что среди зимы ураганным южным ветром отрывает лед метровой толщины недалеко от берега. И в это время жители села самодельными удочками ловят сайку. А где сайка, там обычно появляется белуха.

Летом в Уэлене в основном преобладает южный ветер. Скорость ветра часто достигает 25 м/с. Ветер, дующий с юга, обычно приносит тепло. При южном умеренном ветре летом можно выходить на охоту в море. Море у берега Уэлена в это время без волн, гладкое. А вот на охотничьей базе Дежнева при юж-

ном ветре обычно шторм и охота не ведется.

Разговорные выражения:

ын'энын' – южный ветер;

ын'эньрогъэ – подул южный ветер (он может быть очень сильным, даже штормовым) [1, с. 340];

киткит ын'энын' нирик'ин – южный легкий ветер [1, с. 340] (дословный перевод «чуть-чуть дует южный прохладный ветер»). Летом это очень теплый нежный ветер. Можно охотиться, не думая об опасности. Зимой напротив – обманчивый, надо быть очень внимательным и не расслабляться. Лед потихоньку, незаметно, особенно там, где есть трещины, отрывает и уносит в открытое море.

ныгтын'энатк'эн – дует очень сильный южный ветер – ураганный, отрывает припайный лед [1, с. 340];

гагтын'эньролен – очень сильный южный ветер, отрывает припайный лед метровой толщины [1, с. 340];

нын'энатк'эн – не очень сильный южный ветер дует устойчиво;

ын'энгыны тылигъи – ветер развернулся и подул с южной стороны;

ын'энгыны нирик'ин – прохладный южный ветер часто бывает очень сильным и может дуть несколько дней. При таком ветре отрывает припайный лед;

айвачгэны тылигъи – ветер поддувает со стороны тундры (Печетекина Т.А., 2008 г.);

йимичгэкъви – в отношении ветра – ветер те-

Зимняя рыбалка недалеко от берега с.Уэлен
Фото С. Комиссарова, 1995 г.

плый умеренный с юга. При таком ветре температура воздуха повышается, даже может быть плюсовая. Появляются сосульки, снег тяжелый и мокрый, на поверхности моря и лагуны появляются лужицы, на сопках – проталины. Опасное явление для морских охотников (Печетекина Т.А., 2008 г.);

рын'эньрогъа [2, с. 88] – наверное, южный ветер будет [3, с. 124];

ын'эньроркын [2, с. 89] – «южак» потянул [3, с. 125];

йбакытыйгын [2, с. 93] – сильный «южак», порывистый [3, с. 129].

10. К'аачгэгын – южный, юго-западный ветер («чуть-чуть западный от юга», ближе к югу)

Зимой очень хорошая погода. При слабом ветре можно охотиться. Лед спокоен.

Разговорные выражения:

к'аачгэпы – ветер дует с южной, юго-западной стороны;

к'аачгэгырьогъэ – подул южный, юго-западный ветер. Летом и осенью охота зависит от силы ветра.

11. Амнон'к'аачгэгын – южный, юго-западный ветер;

Охота зависит от силы ветра. Ветер теплый, так как дует со стороны тундры, где пасутся олени стада, откуда и происходит его название – **эмнун'/амнон'** (тундра), **к'аат / к'аа** – олени.

Разговорные выражения:

амнон'к'аачгэпы ныйбок'эн – ветер дует с южной, юго-западной стороны;

амнон'к'аачгэпы тылигъи – ветер развернулся и дует с южной, юго-западной стороны.

12. Амнон'к'эралгын – юго-западный ветер

Амнон'/эмнун' – тундра, **к'эралгын** – запад

Направление между югом и западом делится ровно пополам. Перевод: «ветер с тундры западной стороны», поскольку тундра находится от Уэлена в южном направлении.

Запрещают идти на охоту – опасно для жизни. В море подо льдом образуется три волны. Образовавшиеся волны часто взламывают трехметровый крепкий лед, и его уносит южным течением в открытое море. Такое бывает в январе месяце. Летом охота зависит от силы ветра. Осенью – волнение моря, шторм [1, с. 341].

Разговорные выражения:

амнон'к'эралгэны йбогъэ – ветер только начал дуть с юго-западной стороны (из тундры) [1, с. 341];

намнон'к'эралгатк'эн – ветер дует с юго-западной стороны (устойчивый тундровый ветер). В этом случае все зависит от силы ветра [1, с. 341];

амнон'к'эралгырьогъэ – подул слабый ветер с юго-западной стороны [1, с. 341].

13. **Амнон'гыты** – юго-западный ветер (ближе к западу)

Эмнун'/ амнон' – «тундра», **гыты** – «со стороны» – «ветер со стороны тундры»

Разговорное выражение:

амнон'гыты тылиггы – ветер повернул, и дует со стороны тундры (эмнун' – тундра)

14. **К'эралгын** – западный ветер или северо-западный ветер [1, с. 339]

В.Г. Богораз переводит его название как «...начальник ветров – **Qeralgyn**. На Колыме это – западный ветер, на Чукотском полуострове – юго-западный. В обоих случаях это – самый сильный ветер данной местности». [4, с. 34]. В Уэлене – западный ветер очень жгучий, холодный, обжигающий, пронизывающий насквозь. Такой ветер несет сильный мороз, поземку. Так как зимой при этом ветре море крепко забито льдом, нельзя ходить на охоту. В море подо льдом начинается прилив. За счет северного течения начинается прилив, вода подо льдом поднимается и ломает лед даже метровой толщины, который уносит в открытое море. При таком ветре бывает сильный мороз. На охоту запрещали ходить зимой, можно замерзнуть.

15. **К'эралгын'к'ач** [с] – северо-западный ветер (ветер дует чуть-чуть с северо-западной стороны) – можно ходить на охоту, но надо быть очень осторожным. Образуется припай. Лед начинает дрейфовать. Образуется шуга. Если крупный лед, можно смело идти на охоту [1, с. 339], правда, сильный мороз заставляет охотников быстро возвращаться домой.

Разговорные выражения:

к'эралгыр'гоггэ – подул западный ветер [1, с. 339];

нык'эралгатк'эн – ветер дует с западной стороны (строго в западном направлении) [1, с. 339]

16. **Маск'эралгэны** – северо-западный ветер (близко к западу) [1, с.339]

Мас – «чуть», **к'эрал (гын)** – «запад», **гэны** – «от», дословный перевод «чуть от запада» в направлении к северу.

Охотникам строго запрещали ходить на охоту в море и тундру. Опасно для жизни. Северное течение способствует подъему уровня моря, начинается прилив и подвижка льда. Происходит сжатие льда к берегу. Из-за напора льда образуются торошения и высокие гряды льдов. Осенью ледовый шторм.

Все вышеперечисленные признаки характерны для ветра, меняющего направление с северного, северо-западного на северо-запад.

17. **Гынонк'эралгын** – северо-западный ветер

Гынун / гынон – середина, **к'эралгын** – запад; направление между севером и западом делится по сере-

дине «середина между севером и западом»

Зимой на охоте охотник должен знать, что северное течение и северо-западный ветер отрывает дрейфующий лед от припая и несет на юг в открытое море. При трении дрейфующего льда о припай образуется шуга – плотная ледяная каша. Она может выдержать человека в снегоступах («вороньих лапках»). Переход с припая на дрейфующий лед очень опасен. Это делают только очень опытные охотники. Если нет сильного трения дрейфующего льда о припай, и лед отрывает крупными полями, можно спокойно охотиться на кромке припая. В разводьях всегда есть нерпа. Охотник не должен забывать о том, что лед несет с севера на юг в сторону Берингова пролива и в любой момент даже от берега может оторвать лед. Ведь при северном течении и сопутствующем ему ветре подо льдом идет прилив. Лед приподнимается, и образуются небольшие трещины. Долго охотиться нельзя, так как ветер с северо-западной стороны холодный и «приносит» мороз. Если сильный ветер, то охота запрещена. Образуется низовая метель, обжигающий морозный ветер. Можно сбиться с пути и замерзнуть. Летом и осенью, в зависимости от силы ветра, сильный шторм.

О ветре, дующем со всех сторон:

лымынк'о нириув'ин – ветер крутит и поочередно дует со всех сторон. При такой смене ветров лучше не ходить на охоту в море [1, с. 341];

лымынк'о ный'откок'эн – поддувает со всех сторон;

лымынк'о ный'ок'эн – дует со всех сторон

Ветры Чукотского полуострова (по В.Г. Богоразу, 1939) г.

Сравнение уэленской системы ветров

В ходе своих работ на Чукотке в 1895–1901 гг. В.Г. Богораз записал три системы чукотских названий ветров: для района устья р. Колымы, для устья р. Анадыря и для Чукотского п-ова [4, с. 34–35]. Последняя система приводится в его книге «Чукчи» без указания конкретного места записи и характера описы-

ваемого ветра. Некоторые названия ветров сходны с нашими записями в Уэлене, но направления ветров при этом отличаются (см. Приложение 1). Это может объясняться различным расположением суши и моря в том пункте, где Богораз записал систему ветров для «Чукотского полуострова». Мы приводим здесь конкретные знания охотников, относящиеся к району села Уэлен Чукотского района, с подробным описанием и разговорными выражениями на чукотском языке в отношении каждого из ветров. Ниже приведены направления ветров по В.Г. Богоразу и по моим записям.

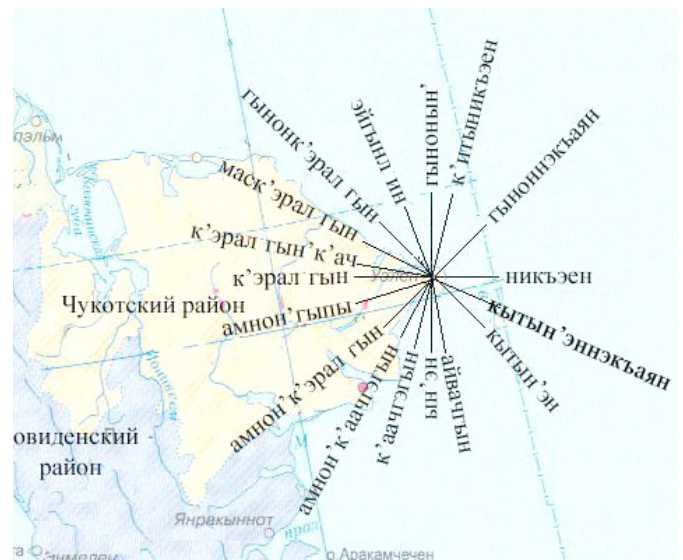
В книге «Пусть говорят наши старики» И.И. Крупник дает описание эскимосских систем ветров для разных сел: Старое Чаплино (Запись 1979 г., Провидения); остров Сиклюк (Запись 1981, остров Сиклюк); Аван (Эстихет) (Запись 1977 г., Сиреники); Сиреники (Запись 1981 г., Сиреники). Названия ветров сходны, но отличаются направлением, это связано с местом расположения каждого села или острова. Например: в Старом Чаплино **накфалъя** или **к'утфак'** – северо-западный ветер – хороший, добрый ветер, а в Аване **к'утфак'** – северный ветер, тоже приносит ясную и хорошую погоду и **накфалъя** – северо-западный ветер; в Сирениках главный ветер – северный – **накфалъя**, северо-западный ветер – **икывак'анигмын**, – ветры сухие и без дождя; **икывак'лъяк** в Старом Чаплино юго-западный ветер – плохой, злой, нельзя ходить на охоту; в **Сик'лъяке** **икывак'лъяк** или **икывак'** – юго-восточный ветер – считается хорошим ветром, сухим. Так же хорошими сухими ветрами считаются **к'утфак'**, **накфалъя** [5, с. 398-402].

Заключение

Люди всегда интересовались погодой, от состояния которой зависела в прошлом вся их деятельность, условия быта, самочувствие. В несколько меньшей степени эта зависимость сохранилась и в наши дни, хотя интерес к погоде, как текущей, так и в ближайшем будущем, у современного человека также сохранился. Естественно, что интерес человека к погоде нашел отражение в национальном языке: в пословицах, поговорках и народных приметах, отражающих накопленный опыт, наблюдательность многих поколений. И в наше время за состоянием погоды постоянно наблюдают не только профессиональные метеорологи, и не только они прогнозируют предстоящие перемены погоды. Этим повседневно, вольно или невольно, приходится заниматься многим сельским жителям, рыбакам, лесникам, морякам и летчикам, как и представителям многих других профессий, чья повседневная деятельность связана с длительным пребыванием на открытом воздухе.

Поэтому о погоде в пределах своего района наблюдений многие люди имеют возможность относительно верно судить не только по метеорологическим сводкам, передаваемым средствами массовой информации, но и по так называемым местным признакам погоды. Таковые действительно существуют, и их использование опирается на более-менее строгую научную основу. Кое-что о возможном изменении погоды может подсказать ветер: перемена его направления, изменение скорости, поскольку с ветром перемещаются несущие с собой различную погоду воздушные массы [6, с. 121-122].

В данной статье представлены названия ветров на чукотском и русском языках в районе села Уэлен. Каждому ветру дано подробное описание, по рассказам старейшин и опытных охотников, указываются, какие меры предосторожности должен соблюдать морской охотник, выходя на охоту в море. Выявлены наиболее опасные ветры, преобладающие в Уэлене и в какой период они возникают.

Направления ветров села Уэлен Чукотского района, 2007-2008 гг. (Составлено В. Голбцевой)

Можно сделать вывод о том, что в селе Уэлен юго-восточный ветер, дующий в ноябре-декабре – самый опасный и разрушительный. Осенние северо-западные и северные ветра также опасны для Уэлена штормами и ледовым штормом. Западный ветер приносит сильный мороз, зимний северный ветер – хорошую погоду. А вот зимний южный ветер приносит оттепель и отрывает лед, даже припайный, от берега.

Всеми этими данными и приметами в настоящее время активно пользуются морские охотники села Уэлен и передают традиционные знания своим детям – будущим охотникам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословская Л., Слугин И., Загребин И., Крупник И. Основы морского зверобойного промысла. Москва-Анадырь. 2007. с. 333-344 (материалы о ветрах в Уэлене представлены В. Голбцевой).
2. Леонтьев В. Увэлекин н'инк'эй. Пын'ылтэ. Гэйилыльэтлин А.Г. Кэрэкина. Магаданкэн такниган'ын. 1988.
3. Леонтьев В. Пора охоты на моржей. Магаданское книжное издательство. 1984.
4. Богораз В.Г. Система ветров. // Чукчи. II Ре-лигия. Под редакцией Ю.П. Францова. Издательство Главсевморпути. Ленинград. 1939. с. 34-36.
5. Крупник И.И. Пусть говорят наши старики. // Местные ветры, течения, ледовые условия. М. 2000. с. 398-402.
6. Остапенко П.Д. Местные признаки и народные приметы погоды. // Вопросы о погоде. Ленинград. Гидрометеиздат. 1986. с. 121-141.

Приложение 1

Сравнительная таблица чукотских названий ветров по В.Г. Богоразу и в с. Уэлен

№	Ветры Чукотского полуострова (по В.Г. Богоразу)	Село Уэлен (2007-2008 гг.)
1	К'итыникъээн – «холодный север» – северный ветер – северный ветер	Гынонын' – северный ветер (с середины (центра) моря)
2	Никъээн – северный, северо-восточный ветер	К'итыникъээн – северный, северо-восточный ветер (холодный)
3	Гынонгыпы ан'к'айгын – «с открытого (моря) морской ветер» – восточный ветер	Никъээн – восточный ветер
4	Ын'энын' – юго-восточный ветер	Кытын'эн – юго-восточный штормовой ветер
5	К'эралгын – юго-западный ветер	Амнон'к'эралгын – юго-западный ветер
6	Амнон'к'эралгын – западный ветер	К'эралгын – западный ветер
7	Эмнугин – северный, северо-западный ветер	Эйгылиин – северный, северо-западный ветер

Приложение 2

Благодарность

Данная тема исследуется в рамках четвертого по счету Международного полярного года 2007-2008 (МППГ №166), в составе международного трансарктического проекта SIKU (Sea Ice Knowledge and Use – «Лед, который мы хотим, чтобы знали наши дети») – руководители И.И. Крупник и Л.С.

Богословская, и в соответствии с планом НИР Чукотского филиала СВКНИИ ДВО РАН по теме: «Экологические знания морских охотников Чукотки». Участие сотрудников ЧФ СВКНИИ ДВО РАН должно стать важной частью общего вклада России в программу МППГ 2007-2008 по сохранению культурного и экологического наследия коренных жителей Чукотки.

Выражаю огромную благодарность всем коренным жителям села Уэлен, кто помог в сборе материала к данной статье:

- 1) Армаыргыну, 1933 года рождения, потомственному охотнику на морских млекопитающих;
- 2) Печетегиной Т.А., 1948 года рождения, заслуженному художнику РСФСР;
- 3) Сейгутегину И., 1939 года рождения, заслуженному художнику РСФСР, морскому охотнику;
- 4) Нинель В., 1954 года рождения, потомственному охотнику на морских млекопитающих;
- 5) Итевтегиной В.К., 1934 года рождения, писателю-прозаику.

Отдельно огромная благодарность в оказании методической, консультативной и практической помощи:

- 1) Крупнику И.И., доктору биологических наук, руководителю Проекта (Арктический центр Смитсоновского Института, США, Вашингтон);
- 2) Богословской Л.Д., доктору биологических наук, куратору Российской части Проекта (Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Москва);
- 3) Вуквукай Н.И., ученому секретарю ЧФ СВКНИИ ДВО РАН (г. Анадырь);
- 4) Нувано В.Н., старшему научному сотруднику ЧФ СВКНИИ ДВО РАН (г. Анадырь);
- 5) Ранаврольтыну Г.И., старшему научному сотруднику ЧФ СВКНИИ ДВО РАН (г. Анадырь).

Нувано Владислав Николаевич

Место работы: Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило

ДВО РАН, Россия

Рабочий адрес: 689000,

Чукотский автономный

округ, г. Анадырь,

ул. Энергетиков, 15

Должность: научный сотрудник Лаборатории истории и экономики

Научные интересы:

этнография, история,

коренные народы Арктики

E-mail: vlad_nuvano@mail.ru

Все вокруг оленя

(Из журнала «Северные просторы» № 3-4 2001 год, с. 55-57)

Пичвучьын – сын Тэнантомгын'а (Тэнантомгын' – легендарный Творец/Создатель в чукотской мифологии) шел как-то по берегу моря, пнул прибрежную гальку, и из-под ног его побежали бьлвэт – дикие олени. Красивые, большие, светло-серой масти получились олени. Посмотрел Тэнантомгын' на то, что сотворил сын и сказал: «Уж очень хороши олени, не смогут таких удержать люди». И сотворил для людей из гладколистной ивы лыгумкуум – домашних оленей лыгэк'аат.

С тех пор Пичвучьын – хозяин диких оленей, а люди – хозяйева домашних лыгэк'аат. Восседает Пичвучьын на темени самого большого дикого оленя светлой, почти белой масти. Он вожак и всегда выделяется среди многотысячного стада мигрирующих оленей. Иногда он стоит поодаль от основного стада. Потому-то чукчи на охоте никогда не стреляют впереди идущих крупных животных.

Хоть и сделал Тэнантомгын' домашних оленей не такими красивыми и быстрыми, как дикие, все же и их нелегко было людям удерживать. У одного хозяина было «оленное счастье» **к'аакынтатгыргын**, у другого – нет. Болезни, хищники, гололед – много трудностей подстерегает оленей и их хозяев. Только каждодневный, ежечасный труд помогает преодолевать их. Старые люди рассказывают, что иной хозяин в течение жизни мог потерять оленей, но затем восстанавливал и даже преумножал свое богатство. Так случилось с предками Гемавье, которые кочевали со своими стадами между Пал-Палом (Парапольский Дол) и побережьем Берингова моря. Предание гласит: «Братья выдали замуж одну из своих сестер и в приданное выделили ей оленей.

Сестра откочевала со своим стадом и «товарищами по жизни» ватомгыт к местам кочевий своей новой семьи – Талк'апэты (нынешней территории Мейныпильгыно и до среднего течения р. Великой), где они сумели преумножить свое состояние. Братья же со своими многочисленными стадами продолжали кочевать по прежним местам. Но их подстерегало несчастье – случился мор оленей от чесоточного клеща. Сostatками стада откочевали они в рыбные места Вайкынан (территория, где теперь находится с. Каменское Корякского автономного округа. У коряков этой территории было свое особое название – вайкынальыт). Узнав об этом, сестра послала за ними людей и каждого из братьев наделила оленями.

Уже к 40-м годам XX столетия у потомков легендарных оленеводов – Гемавье и его сыновей Трунку, Котаквыргына, Экетъэта - было по два больших стада. Соседи говорили, что было у них оленное счастье – **к'аакынтатгыргын**. Но главное, что их спасало - труд и умение накормить, напоить оленей, правильно выбрать пастбище. Они любили и понимали своих питомцев, каждого знали по приметам и характеру. И еще умели быть благодарными – вовремя воздали хвалу силам, которые окружают их: Воде, Огню, Солнцу, Луне и самому Оленю.

Помню рассказ Келчи-Етувье – старого оленевода усть-бельской тундры. Как-то ночью он ехал на оленях в родной поселок. Случайно наткнулся на кострище и обнаружил, что он на том же месте, где совсем недавно пил чай. «Закрутился», – понял пастух. Развел костер, повесил чайник, чтобы вскипятить воду и с незлобным ворчаньем обратился к Огню: «Я же Тебе говорил, у меня лишь старые запасы еды, а тебе нужны только новые. Но возьми хоть эти!» С этими словами положил маленький кусок жира в костер. После чаевки олени бодро понесли старика прямо к селению.

Оленный человек всегда благодарил Природу или просил помощи у неё или у Огня, Воды, Солнца, Луны. И те отвечали ему благосклонностью.

Оленный новый год начинался с радостного события – рождения телят. Чтобы отел был успешным, нужно хорошо провести зимовку – чем упитаннее важенка, тем здоровее будет приплод. Говорят, зимой легче пасти оленей. Но это не так. Правда зимой олени менее активны, чем летом, но накормить их в это время года гораздо сложнее. Приходится проходить много километров по твердому насту, прежде чем найдется место с доступными кормами. Вот и получается, что в оленеводстве нет легких периодов.

Для успешного проведения отела, важно вовремя провести отбивку – разделить стадо на маточную (плодовую) и самцовую группы. Весной, в конце марта, на это мероприятие с соседних стойбищ съезжаются

оленоводы. Вместе строят кораль (матерчатый загон) и непременно забивают ритуальных животных – тогда будет удача. Оленей загоняют в кораль, а оттуда к проходу – там уже выстроились пастухи с арканами, образуя коридор. Четким движением они заарканивают самок. Самок, которых в стаде обычно больше, свободно выпускают из загона, и они пасутся рядом.

Отбивка стада – всегда соревнование: кто больше поймает проскочивших в проход самок и телят прошлого года, тот и победил. Когда самок за изгородью убавится, проход сужают и вылавливают самок уже внутри загона. Оленеводы постарше ловят самок, а молодые их выводят. У них есть возможность продемонстрировать силу, ловкость и выносливость – приходится бежать за оленем по рыхлому снегу. Пойманную самку берут за рога, и она несет пастуха к выходу. А он лишь направляет животное к выходу только ему знакомыми приемами. А бывает такое, что какая-нибудь молодая самка вообще отказывается выходить. И тогда приходится, взявшись за рога и хвост, волочь ее к выходу.

В каждой бригаде, где заканчивали отбивку, устраивали спортивные состязания. Самое интересное событие – гонки на оленьих упряжках. К ним готовились всю зиму: подбирали упряжку, тренировали оленей. Обучить оленя и, тем более, подобрать хорошую упряжку, – дело нелегкое, требующее терпения и навыков. Старики говорили: «Не злись на оленя, если что-то не получается!». Не допускалось ударять животное. Взбунтовавшегося оленя можно было

усмирить лишь с помощью *чиглеткун*. Для этого на конец узды закреплялся *чикыл*. Это деревянный, похожий на небольшую палицу предмет, который придавал резкость продергиванию узды.

Но если ты воспитал хорошую упряжку, то приз тебе обеспечен. Призы вывешивали на какой-нибудь невысокий шест или на срубленную ветку и прибывший на финиш гонщик сам выбирал себе подходящую награду. Помню у меня, тогда еще семнадцатилетнего юноши, во время гонок сломалась нарта, пришлось возвращаться к финишу, ведя оленей в поводу. Естественно, я был последним, но на финише меня тоже ждал приз – ездовой олень. И после армии, до поступления в ВУЗ, еще три зимы я ездил на нем.

После весенней отбивки в одном стойбище ехали помогать в другое. Такие поездки были очень важны. Люди общались, знакомились, присматривали невест, складывались новые семьи. Сегодня, к сожалению, эта традиция исчезла. Большинство молодых оленеводов остаются холостяками. Хотя всем известно, что семья в оленеводческом сообществе не просто демографическая единица – мужчина выпасает оленей, женщина шьет одежду, готовит еду. Более того, женщина всегда была носителем семейных традиций. Она соблюдала семейные ритуалы, переданные старшей женщиной рода на праздниках-благодарениях.

В мае, в разгар отела, устраивали праздник *Килвэй*, так называемый «Праздник рогов». Это праздник-благодарение по случаю успешного отела. В это время в тундре еще лежит снег, и я еще застал

время, когда после этого праздника проводили гонки. Хотя они были не такими азартными, какие проводились в предыдущие зимние и ранневесенние месяцы.

А в начале июня плодovou часть стада - рэквыт, с окрепшими новорожденными телятами, соединяли с неплодовой частью - пээчвак. Воссоединенное стадо подгоняли к основной летней стоянке **рамаю**. Это, по сути, полuosедлое место оленних людей, так как здесь в лабазах на всю зиму остаются на хранении большие летние яранги и другие вещи. Слово рамай так и раскладывается: ра - от слова яран'ы «жилище» (в литературе яранга) и май - магны «место хранения». Есть и другое общеупотребимое чукотское слово, которое передает суть места **анольатынвын** - «**место остановки на летнее время**». Прибыв с зимних кочевий, устанавливают летние жилища. Стоянки прошлых лет остаются недалеко, а новое стойбище разбивают иногда лишь в ста метрах, а может даже на меньшем расстоянии. Хранящийся летний скарб также переносят к «новым» жилищам. Разборный лабаз каждый хозяин снова устанавливает у своего жилища. Женщины, дети и старики будут оставаться на «новом» месте до ноября, когда снова, отдохнувшие за все лето, пойдут на «новое большое кочевье». Здесь же, на «новом» месте, в июне устраивают **ваамк'аанмат** - праздник воды или реки. Люди радуются, что воды разлились и начинают питать землю. Во время жертвоприношения люди просят у Воды, чтобы их олени все лето пили живительную влагу и их копытца в жаркие дни были в прохладе. На следующий день проводили другой праздник **анольат** (смотрите выше **анольатынвын**) - разбивали ярангу на «НОВОМ МЕСТЕ» и проводили обряд **ранйитрав** - освящали «новое жилище» кровью священного оленя. Ведь после долгих непрерывных зимних кочевек женщины, дети и старики, наконец, на пять месяцев будут оставаться на месте. Женщины за лето сошьют новую одежду, старики починят нарты для будущих зимних кочевек, а дети будут набираться сил и в играх постигать навыки оленней жизни.

После проведения праздников старики и женщины с детьми остаются в стойбище, а стадо уходит на малый весенний маршрут. Возвращение стада на рамай в первых числах июля снова будет сопровождаться праздником - **ваамк'аанмат**. Ведь **вода** - особо почитаемая стихия. Оленеводы говорят: «Неважно, как ты сильно накормил стадо, важно - как ты его напоил». На другой день устраивали праздник **вагтэлк'аанмат** - праздник «начала движения отдохнувших оленей». В это время заготавливали пищу для тех, кто остается на долгие два месяца на рамае. А также забивали оленей, чтобы за лето навялить побольше мяса, чтобы в трудное осеннее время у пастухов в заплечных сумках всегда был

запас легкой (по весу) и калорийной пищи.

Только после этих праздников пастухи со стадом уходили на большой летний маршрут. До коллективизации большинство оленних людей - **чаучу** стремились подогнать свои стада в более прохладные места морского побережья. Старики говорят: «Олени, летующие у моря, больше упитанны и меньше болеют «копытной болезнью» (некробактериоз).

В середине летнего маршрута устраивали праздник **палк'ынтык'аанматгыргын**, дословно «возвращения священный убой оленя» - это середина пути. Иногда, если рядом паслось другое стадо, приходили на праздник гости. Начинался праздник с забоя жертвенного оленя и приготовления **ыпан'ы** - кровавого супа. Содержимое первой миски раскидывали в разные стороны по кругу, а затем приступали к трапезе. Праздник заканчивался состязаниями в беге молодых оленеводов. Для нас, школьников, эти непродолжительные встречи в тундре становились незабываемыми - нечасто увидишь на бескрайних просторах других людей, кроме пастухов с твоего стада. Пастухи-соседи подгоняли свои стада, приходили в гости, общались, сравнивали оленей, отмечали лучших. Ведь лучшие качества в олене стремился развить каждый **чаучу**.

Отдельно можно говорить о языке народа, занимающегося тем или иным традиционным промыслом. Только теперь я начал понимать, насколько это важно, когда старший оленевод рассказывает о какой-то новой местности на родном чукотском языке. И тогда молодой оленевод живо представляет ее рельеф и, даже не зная места, может легко ориентироваться на ней. Весь комплекс традиционных знаний помогал человеку выжить в тундре.

В двадцатых числах августа и до начала сентября, но обязательно до наступления гона, стадо подгоняли к стойбищу рамай и проводили **Вылгык'аанмат** - «праздник тонкой шерсти». Выбирали приглянувшегося теленка с хорошей шкурой и забивали его. Потом из этой шкуры женщина-хозяйка сошьет теплую и красивую одежду, в которой можно и в 40-градусный мороз ночевать у стада. Вместе с теленком обязательно забивали быка-производителя **такалгын** (можно перевести с чукотского как «напарник»), набравшего за лето необходимую кондицию. Грудинку этого быка, вырезанную вместе с языком, оставляли до мая, до праздника **Килвэй**.

Только в конце октября выпадет снег, а уже в начале ноября начинали кочевать на зимние пастбища. Так и происходил круговорот ЖИЗНИ **чаучу** - оленних людей.

Этот круговорот я помню по своему детству и по тем временам, когда сам работал в оленеводстве, помогая отцу. Нам, ребятишкам, никогда не делали

скидок на молодость или неопытность. Учеба проходила по принципу «делай, как я». Долгое время – лет с одиннадцати и уже после армии – моим бессменным напарником был Андрей Котчиргин. Мы были с ним как одна «оленья упряжка». Вместе во время каникул ходили на дневное дежурство. Помню, как мы завидовали сверстникам, которые ходили в ночное дежурство, а после дежурства в теплые дни играли или бегали купаться. А нам же рано утром приходилось со старшими товарищами идти в дневное. Но сейчас я понимаю, что дневное дежурство – лучший «университет» для оленевода. После армии нам уже доверяли многое. Мы по одному могли неделями кочевать со стадом. С армии мы уволились почти одновременно. И нас, двадцатилетних, после ноябрьского просчета, послали на поиски оленей. За неделю на оленях, по глубокому снегу, мы обследовали значительную территорию.

После окончания средней школы моими наставниками были старик Аттак и его жена Рултэвн'эвыт. Практически всю послешкольную зиму мы провели втроем. Они научили меня ездить на оленях. Старик всегда удивлял своей невозмутимостью, горделивым спокойствием. А уже после армии, в 1984 году, я зимовал с Койкою и нашей тетей Кеунеут. Мне запомнился этот год необычайно плотным снегом. Каждый день мы вынуждены были кочевать в горы, к более доступным для оленей пастбищам, хотя знали, что там всегда есть волки. Каждая ночь – дежурство в стаде. Благо, что одежда, сшитая нашими женщинами, надежно защищала от холода.

Втегоды наша бригада ежегодно сдавала государству по 600 и даже по 1000 оленей. Совхоз иногда забивал до 8000 голов. Но и после сдачи мяса государству в стаде совхоза «Путь к коммунизму» (с. Ваеги) оставалось 22-23 тысячи оленей. Наш совхоз славился продуктивным использованием пастбищ. Хотя еще в те годы

главный зоотехник совхоза А.М. Куделя предупреждал, что нехватка пастбищ может привести, со временем, к потерям поголовья: там, где выпасали оленей три бригады, должно пастись одно трех-четырёхтысячное стадо. А мы теснились как три бычьих головы в одном котле, особенно летом. Иногда натывались на следы оленей других бригад. Были случаи, когда приходилось договариваться с оленеводами Корякского автономного округа и уходить туда, ведь их стада, как когда-то и наши до коллективизации, летом кочевали к морю.

Слова зоотехника оказались пророческими, сейчас в МУП СХП «Ваежский» осталось оленей на три бригады – всего 7000 голов. Некоторые пастухи перестали соблюдать традиции, проводить праздники-благодарения. В седьмой бригаде одно время не было рама-стойбища, а значит, не было праздника *анольат*, не строили яранги, не освящали их. Да и кому этим заниматься? В бригаде только мужчины. Они просто производили забой на питание.

Моему отцу, Н.И. Нувано, пришлось вернуться с заслуженного отдыха и вновь возглавить бригаду, ведь за лето, которое он отсутствовал, была потеряна треть поголовья. Он говорил: «Как же мы будем существовать, если не будет оленей, – и всегда к своим словам добавлял: – Я пасу не государственных оленей, а своих, ведь это олени моего деда Гемавье, моего отца Котаквыргына, моих родственников. И всем оленеводам надо думать так, как будто это наши олени. Они и есть НАШИ ОЛЕНИ».

Я помню слова слепой бабушки Авелике, что олень может быстро пропасть, но «если судьба распорядится, чтобы олени стада размножились, то это происходит скоро». Мы все надеемся на это.

Ярзуткина Анастасия
Алексеевна

Место работы: Чукотский
филиал Северо-Восточного
федерального университета
им. М.К. Аммосова

Рабочий адрес: 689000
г. Анадырь
ул. Строителей 3

Должность:
научный сотрудник

Научная степень: кандидат
исторических наук

Научные интересы:

этнография, история, экономическая антропология

E-mail: jarzut@mail.ru

ТОВАРЫ НА ЧУКОТСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: к истории вещей и межкультурных взаимодействий

Аннотация. В статье исследуется ассортимент товаров, используемых в обмене между русскими и зарубежными торговцами и коренными жителями Чукотки в конце XIX – первой четверти XX века в контексте значения товаров для человека и в плане отражения культурного и социального взаимодействия участников торговли. Проведена предварительная типологизация предметов обмена между американскими и русскими торговцами и коренными жителями Чукотки. Проанализирован процесс включения отдельных промышленных товаров в культуру и хозяйство коренных народов Чукотки и трансформации в процессе развития торговых отношений значимых предметов традиционной культуры в товары.

Ключевые слова: вещь в культуре, экономика, этнография, торговля, обмен, товары, коренные жители Чукотки, американские торговцы, русские купцы

В чукотском языке используется два слова, обозначающих «товар». В первом случае «вил,вил», кроме непосредственно «товар» может быть переведено как «имущество, цена плата». Во втором случае, слово «кимитъын» означает и «товар» и «груз». Подобное бытование терминов вполне справедливо, если учитывать особенности торгового процесса на Чукотском полуострове. Привозной товар, и в прошлом и в настоящем, это всегда «груз», который доставляется на Чукотку различными видами транспорта. Товар собственного производства – это, как правило, «плата» за привозной товар в процессе обмена, который чаще всего практиковался в торговых взаимо-

действиях между пришлым и коренным населением Чукотки. Деньги в торговле конца XIX – начала XX века имели минимальное хождение и зафиксированы даже случаи приобретения – покупки денег за товары, с целью использования их для внесения ясака. Товары – предметы, которые меняли и на которые меняли, имели большое значение для местного сообщества Чукотки, а потому заслуживают, на наш взгляд, отдельного внимания.

Крупнейший российский этнограф С.А. Токарев писал, что материальная вещь не может интересовать этнографа вне ее социального бытования, вне ее отношения к человеку – тому, кто ее создал, и тому, кто ею пользуется. Более того, для этнографа не столько даже важно знать отношение вещи к человеку или отношение человека к вещи, сколько отношения между людьми по поводу данной вещи [14, с. 3].

Вещи, используемые в процессе торговли для обмена на другие вещи (товары), могут являться предметом этнографического исследования при условии изучения их в контексте значения для человека либо как отражение культурного и социального взаимодействия участников торговли. Вместе с тем, учитывая, что сам процесс торговли представляет собой явление экономического порядка, вещи, включенные в торговлю, не могут быть рассмотрены вне их экономического значения, то есть с позиции полезности, степени удовлетворения потребностей, цены, спроса на вещь и т.д.

Детальное и системное рассмотрение вещи-товара¹ в экономическом, культурном, психологическом и других аспектах впервые было предпринято маркетологами. Однако, для маркетинга² подобные исследования предметов торговли представляли интерес с позиции продвижения того или иного товара либо внедрения на рынок новой продукции. Соответственно их классификации товаров основывались на характере потребления и поведении покупателя.

В историческом контексте вещи-товары исследовались попутно с описанием истории торговых отношений между различными сообществами. Заслуга рассмотрения истории отдельных предметов торговли и их роли в экономике и политике различных стран и народов через жизнь нематериальную,

¹ Мы применяем термин «вещь-товар» по аналогии с принятым в этнографии и культурологии принципом обозначения назначения определенной группы материальных предметов для человека – вещь-знак, вещь-символ и т.д.

² Отделение маркетинга от экономической теории относятся к 30-м гг. XX века и приурочивают к созданию в США Американской маркетинговой ассоциации и периодического органа – «Journal of Marketing» [7, с. 4]

охватывающую человеческую психологию и каждодневные практики, принадлежит Ф. Броделю [3]. Товары, как и в целом вещной мир, отражающий «дух времени», и отношение к ним людей в исторической ретроспективе являются в настоящее время областью исследования историков повседневности и вещеведов³.

Мы попробуем описать и типологизировать некоторые предметы торговли, используемые при обмене между американскими и русскими торговцами и коренным населением Чукотки в конце XIX – первой четверти XX века.

Чукотский полуостров в обозначенный период являлся местом активных торговых контактов между представителями принципиально различных по своему экономическому и социально-политическому укладу обществ. Русские торговцы стали проникать на Чукотку с самого начала колонизации крайнего северо-востока России (середина XVII в.) и к концу XIX века прочно обосновались в ее западной части. Американские предприниматели-европейцы начавшие контактировать с населением Чукотки с 40-х гг. XIX века [16], к началу XX века проводили торговые операции по всему восточному побережью Чукотского полуострова.

У аборигенных народов (чукчи, эскимосы, эвены, юкагиры и др.), ведущих традиционный образ жизни, к середине XIX века уже был сформирован спрос на отдельные виды промышленных товаров, а ассортимент потребности продолжал постепенно расширяться за счет развития техники и появления новых товаров на рынке США и России.

Интерес американских и русских предпринимателей на Чукотке составляли продукты традиционной хозяйственной деятельности аборигенного населения. Приоритет составляли пушнина, моржовый клык, мамонтовая кость, китовый ус, меховая одежда. Ассортимент предлагаемых коренными жителями товаров, также имел тенденцию к расширению за счет развития декоративного творчества и косторезного искусства.

В качестве источников для реконструкции набора и перечня товаров, имеющих обращение между торговцами и аборигенным населением Чукотки мы использовали воспоминания иностранных предпринимателей, ведущих торговлю на Чукотском полуострове [15; 17; 19]; отчеты и путевые записи российских исследователей, путешественников,

должностных лиц [5; и др.]; описи товаров торговых фирм, действующих на крайнем северо-востоке России [ГАМО. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 3, 15, 18] и документы делопроизводства советского периода: протоколы заседаний, постановления, переписка местных органов с вышестоящими, доклады, обзоры, телеграммы партийных, советских и народно-революционных органов, в которых содержатся сведения о торговле иностранцев, описание проблем снабжения Чукотки товарами первой необходимости и материалы по национализации товаров иностранных и русских торговцев⁴. Некоторую информацию, больше наглядного характера, могут дать экспонаты музейных коллекций и фотографии, сделанные учеными и путешественниками в конце XIX – начале XX века.

Кроме информации о перечне обмениваемых, завозимых и вывозимых товаров, в источниках содержатся сведения об их цене, эквивалентах обмена, разновидностях товаров и т.д. Важным источником позволяющим провести культурную интерпретацию товаров оказался полевой этнографический материал и сведения об отдельных аспектах культуры коренных народов Чукотки, опубликованные учеными-этнографами.

Перечень товаров, обращаемых в процессе обмена на Чукотке в конце XIX – начале XX века оказывается очень широким и разнообразным и соответственно требует типологизации. Как справедливо отметил Ж. Бодрийяр критериев классификации может быть почти столько же, сколько самих вещей: классифицировать вещи можно и по величине, и по степени функциональности (как вещь соотносится со своей объективной функцией), и по связанной с ними жестуальности (богатая она или бедная, традиционная или нет), и по их форме, долговечности, и по тому, в какое время дня они перед нами возникают [2, с. 10].

Разделение товаров и их группировка по некоторым общим основаниям и признакам в каждом отдельном случае будет специфической. Учитывая уровень экономического и технического развития торгующих между собой сообществ в конце XIX – первой четверти XX века, товары можно разделить на две группы – промышленные товары, которые не производились на территории Чукотки, а завозились торговцами и являлись предметами промышленного производства, и, так называемые, доиндустриальные

³ Реалогия, вещеведение (от латинского «res» - вещь) - гуманитарная дисциплина, изучающая единичные вещи и их экзистенциальный смысл в соотношении с деятельностью и самосознанием человека.

⁴ В частности, Фонды Р-188, Р-191, Р-192 Государственного архива Чукотского АО; Фонды Р-18, Р-39, 12 Государственного архива Магаданской области; Фонды 2422, 2485 Российского государственного исторического архива Дальнего Востока

товары, получаемые/производимые в рамках традиционной хозяйственной деятельности коренным населением Чукотки и являющиеся либо предметами ручного труда, либо результатом промысла.

Промышленные товары были по своей сущности очень разнородными: они включали и продукты питания, и технические средства, и бытовые предметы. Типологизируя эти товары по целевому назначению, можно выделить орудия труда, предметы для использования в быту, предметы развлечений, одежду, продукты питания, алкоголь, табак и т.д., однако подобное разделение весьма условно⁵. Кроме того, набор товаров, предлагаемых русскими купцами, отличался от набора товаров, завозимых американскими торговцами.

Антропологи А. Рэй и Дж. Фримен делили промышленные товары, поступающие к индейцам северо-запада Канады от европейцев компании Гудзона залива на статусные товары, потребительские предметы роскоши и утилитарные товары. Каждая из этих групп товаров предлагалась на определенном этапе торгового процесса - торговой церемонии. Так, на первом этапе, когда происходил обмен дарами перед началом торговли, европейский торговец дарил торговому агенту-индейцу статусные товары, а остальным участникам торговли – потребительские предметы роскоши. На втором этапе, при бартерной торговле уже были задействованы, кроме потребительских предметов роскоши, утилитарные товары. На третьем этапе, после непосредственного обмена, торговый агент опять получал в качестве подарков статусные вещи, которые он впоследствии распределял между рядовыми индейцами, участвующими в бартере [18, с. 73-74].

Во взаимоотношениях между американцами, русскими и коренными жителями Чукотки также в отдельных случаях обнаруживается деление товаров

по использованию в торговом процессе. Так, русские купцы, кроме прочих товаров для обмена, завозили в стойбища и поселения коренных жителей хлеб, который специально заранее для этого выпекали [6; 12; и др.]. Хлеб использовался в качестве подарка перед началом меновой торговли и считался в среде аборигенного населения, из-за крайнего его дефицита, продуктом роскоши. При этом, он являлся неотъемлемой частью экономических отношений и залогом успеха торговой сделки между разъездным торговцем и коренным жителем.

Среди промышленных товаров, используемых американцами в торговле с аборигенным населением, также можно выделить ряд предметов, завозимых исключительно для раздаривания либо перед началом, либо после завершения торговой сделки. В частности, к таким товарам можно отнести зеркала, жевательную резинку, игрушки.

В экономическом смысле, промышленные товары, категоризируемые как дары, тоже являлись товарами, потому как, в одном случае они покрывали разницу между стоимостью пушнины и товарами, на которые она обменивалась и, соответственно, экономически не были безвозмездными «дарами»; в другом случае, за дарами следовали от дарки от коренных жителей, что также в большинстве случаев покрывало их «убыточность» для торговца.

Товар из индустриального мира, попадая в общество с традиционным укладом, где набор предметов обычно четко определен традицией, хозяйственными и ритуальными нуждами, либо находила применение, включаясь в культуру, либо служила для разового применения/потребления и оставалась «чужой». Приведем пример включения одного из промышленных товаров в культуру аборигенного населения.

Такой продукт, как чай, первоначально был распространен среди коренного населения Чукотки русскими чиновниками и казаками. В частности, с середины XIX века он использовался на Анюйской ярмарке перед торговлей в качестве угощения [8]. В 90-х гг. XIX века чай уже активно использовался в качестве товара для обмена на пушнину по всей территории Чукотки. С этого времени спрос на чай среди аборигенного населения был устойчивым и имел тенденцию к росту. Чай органично вошел в традиционную культуру, проник в различные сферы традиционного быта и сам превратился в традицию. Так, наши информанты неоднократно подчеркивали, что, *«у чукчей есть традиция пить чай»* или *«когда приезжает гость, его всегда вначале поили чаем, а потом уже расспрашивали»*. При этом информанты были уверены в древности подобных традиций и не

⁵ В товароведении применяют различные виды классификации товаров, в том числе по назначению выделяют товары потребительского спроса (товары, предназначенные для индивидуальных потребителей для личного пользования) и товары производственного назначения (товары, предназначенные для производства других товаров и создающих его сырьевое и технологическое обеспечение). Также по назначению разделяют товары повседневного спроса, выборочного спроса, престижные товары и предметы роскоши. Каждый род товаров подразделяется на классы. Класс товаров — множество товаров, удовлетворяющих обобщенные группы потребностей. Например, род потребительских товаров делится на 3 класса: продовольственные, непродовольственные и медицинские. В основу деления на классы положены также назначение и удовлетворяемые товарами потребности.

воспринимали чай, как «чужой» продукт.

В свидетельствах исследователей и путешественников конца XIX – начала XX века имеется множество сведений о частых чаепитиях коренных жителей Чукотки и особое к нему отношение. Дефицитность этого продукта породила запреты на употребление чая молодежью. У чукчей и эскимосов чай использовался как один из продуктов «кормления предков» в обрядах; в промысловом и дорожном культе он использовался в качестве жертвы духам, включался в перечень вещей, которые «передавались» покойному во время похоронного обряда.

Обобщая весь материал, касающийся использования чая у чукчей и эскимосов, можно говорить о том, что чай оказался включенным в обычаи гостеприимства, ритуальную сферу, стал неотъемлемой частью повседневной жизни и быта, а также вошел в категорию «даров» в дарообменных отношениях между представителями различных хозяйств – оленеводами и морзверобоями. Кроме того, потребление чая и его включение в культуру породило спрос на сопутствующие товары – кружки, фарфоровые чашки и блюдца, заварники, сахар.

К концу первого десятилетия XX века коренные жители Чукотки уже обращали внимание на марку и упаковку чая [Архив МАЭ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 123. Л. 21об], в язык включились слова, употребляемые для определения расфасовки чая [15, с. 183-184]. Чай стал одним из предметов, развозимых по внутренним районам Чукотки торговцами из числа аборигенного населения *каврадьыт*, специализирующихся на извозе и обмене товаров [1, с. 4, 88; 4, с. 123; 9, с. 98].

Товары, предлагаемые коренными жителями для обмена с американскими и русскими торговцами, относились к числу так называемых *доиндустриальных товаров*, то есть получаемых в результате традиционной хозяйственной деятельности и подвергающихся ручной обработке в домашних условиях.

Большинство продуктов промысла и оленеводства, имеющих спрос у пришлых торговцев проходило обработку внутри хозяйства. В частности, шкуры песца, лисицы, белого медведя выделялись местными женщинами, из оленьих и нерпичьих шкур шилась одежда. К товарам, которые не подвергались обработке после добычи и сразу превращались в товар, относились мамонтовая кость и китовый ус. Моржовые клыки становились товаром либо в натуральном виде, либо после изготовления из них изделий косторезного искусства.

Некоторые указанные продукты традиционной хозяйственной деятельности претерпевали эволюцию, прежде чем стать вещью-товаром, а на ряд объектов распространялись запреты на продажу.

В жизни коренных народов Чукотки большую роль играли представления, связанные с одухотворением окружающего мира и объектов природы. Эти представления влияли на экономические отношения. Ряд предметов, предназначенных для обмена, был получен в результате промысла, и, соответственно, на них распространялись все обычаи и верования, связанные с промысловым культом.

Например, шкура белого медведя, прежде чем превратиться в вещь-товар, подвергалась определенным манипуляциям. В частности, от нее отрезались нос и когти. Из-за этого, по свидетельству торговцев, очень трудно было найти полноценную шкуру, а шкуры, лишенные носа и когтей, уже не могли использоваться в качестве меховых подстилок или накидок, очень популярных в начале XX века в США, и тем самым теряли значительную часть стоимости [17, с. 153-154].

Подобные действия со шкурой были связаны с особым отношением коренного населения к белому медведю и обычаями, окружающими его добычу. Так, эскимосы считали, что добытый зверь приходит к ним в гости и, соответственно, его необходимо было всячески задобрить, ублажить и уговорить вернуться еще раз к охотнику. Для этого приносили жертву – бросали в тундру или море мелкие кусочки от носа зверя [11, с. 88]. Согласно сведениям наших информантов-эскимосов, голову белого медведя выставляли на почетное место, кормили и устраивали по случаю его добычи праздник. Кусочек носа также использовали в качестве жертвы. Эти действия, по их мнению, способствовали сохранению промысловой удачи, увеличению количества добываемого зверя и защищали население от «медвежьей мести».

Имелись запреты на торговлю определенными объектами, которые были связаны со страхом потери промысловой или оленеводческой удачи. Современники описывали случаи, когда коренное население отказывалось продавать живых оленей, моржовые клыки, шкурки выпоротков и т.д. Например, Г. Майдель, путешествуя по Чукотскому полуострову, однажды захотел приобрести у одного чукчи шкуру тюленя, однако, не смог этого сделать – чукча категорически отказался ее продавать. Причина состояла в том, что череп первого пойманного вначале промыслового сезона животного, которым оказался этот тюлень, необходимо было принести в жертву духам. Уговоры и предложенные взамен товары не смогли убедить чукчу, и сделка не состоялась. [10, с. 465-466].

В особую категорию товаров стоит выделить предметы декоративно-прикладного искусства, различные поделки, предметы косторезного искусства, миниатюрные макеты яранг, байдар, упряжек и пр.

Эти вещи, как и предметы традиционного быта чукчей и эскимосов, имели у торговцев определенный спрос. Они вывозились в качестве сувениров американскими торговцами - часть сохранялась «на память», а часть продавалась местным музеям или через магазины в США. Собираание этнографических артефактов стало важным сопутствующим занятием для некоторых торговцев. Сувенирная продукция, изготавливаемая специально для обмена с торговцами, постепенно становилась маркером этнической идентичности коренного населения. Отношение к сувенирам (изделиям из кости, мячам, украшениям и др.) у населения было дуалистичным: с одной стороны, они были порождением спроса пришлого населения и способом получения дополнительного дохода, с другой стороны, эти вещи символизировали культурную специфику народа. Последнее способствовало тому, что изделия традиционных художественных промыслов, как правило, использовались в торговой церемонии с американскими и русскими торговцами в качестве даров. В экономическом смысле для коренного населения эти дары не были безвозмездными, за ними, как правило, следовали от дарки со стороны торговцев. Однако, символически, эти предметы исключались из разряда товаров.

Особого внимания заслуживает упаковка товаров, а именно ее семантическое различие для участников обмена.

Промышленные товары штучного порядка, производимые, на предприятиях США и доставляемые на Аляску, имели, как правило, промышленную упаковку с наименованием марки. Для транспортировки, предохранения товаров от порчи и повреждений, а также обеспечения оптимальных по весу и объему единиц товара они упаковывались в ящики, коробки и мешки. Например, на Чукотский полуостров американскими торговцами завозилось несколько видов курительного и жевательного табака: табак марки «Black navy tobacco» был расфасован в ящики по 5 и 10 фунтов, в 10-футовом ящике размещалось 50 малых плиток табака; табак «Chipper» и «West-Over» был расфасован по 8 плиток; жевательный табак марки «Big Stump» был упакован в коробки весом 12 фунтов, жевательный табак «Domino», «Star», «Spearhead» в ящики по 12 плиток. Из других продуктов, тростниковый сахар марки «Seal Island» завозился в ящиках по 80 и 30 фунтов, чай марки «Crescent» был расфасован по пачкам весом в один фунт, мука марки «Centennial Best» в одинаковые мешки весом пятьдесят фунтов [15, с. 171; 17, с. 134; Архив МАЭ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 123. Л. 16-17].

Для представителей капиталистического рыночного общества упаковка товара имела исключитель-

но утилитарное значение в плане удобства транспортировки и комплектования ассортимента продукции по весу, количеству и виду товара. Коренные жители, не знакомые с мерами веса, товар в упаковке воспринимали не набором, а единицей, чем пользовались недобросовестные торговцы расфасовывающие товар в более мелкую тару [17, с. 135].

В рыночном обществе упаковка являлась средством формирования спроса и его стимулирования. Американский торговец Олаф Свенсон писал, что он специально упаковывал товар, завернув его вначале в непромокаемую бумагу, а затем в клеенку и холсты, чтобы зимой при транспортировке местными жителями, товары не промокли [15, с. 167]. По его мнению, это способствовало укреплению доверия к нему как к торговцу со стороны коренных жителей и развитию с ними дружеских отношений.

Для хранения и транспортировки своих вещей-товаров (пушнины, изделий декоративного творчества) коренные жители использовали специальные нерпичьи мешки, о чем свидетельствовали очевидцы [13, с. 12; 15, с. 173]. Американцы писали, что лучшие шкурки в таких мешках хранились у местного населения в самом низу, а сверху они обычно складывали пушнину худшего качества, чтобы начать торговлю с нее. Чукчи-оленоводы, по ряду свидетельств, хранили вещи-товары, приготовленные для обмена с торговцами, в специальных саях [15, с. 169-170; 19, с. 72]. Что касается полученных в обмен на пушнину промышленных товаров, то они хранились несколько обособленно от остальных вещей домашнего обихода коренных жителей. Так, наши информанты – чукчи, эскимосы и юкагиры, неоднократно описывали ящики и сундуки, в которых их пожилые родственники хранили чай, табак и другие товары, полученные от американских и русских торговцев.

Для коренного жителя упаковка являлась средством отграничить промышленные товары от остального вещного мира. Вещи «на продажу», то есть предназначенные для обмена с пришлым населением и вещи-товары, полученные в результате обмена, в семантическом смысле, попадали в категорию «чужого», отличного от «своего», то есть от предметов традиционного домашнего и хозяйственного обихода. Специальные сани, нерпичьи мешки, ящики и сундуки кроме утилитарного значения – хранения, имели также символическое значение – защиты и разграничения.

История товаров до сих пор остается достаточно слабо изученной. Вместе с тем, зачастую именно отдельные товары были причинами установления взаимоотношений между народами или же, наобо-

рот, возникновения войн за право обладания ими. Изучение предметов торга, используемых на Чукотке в конце XIX – начале XX века, актуально с точки зрения реконструкции истории использования их представителями аборигенного населения, символическом значении и знаковости отдельных товаров, а также с точки зрения понимания сути торговых отношений между культурными сообществами с различным экономическим укладом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богораз В.Г. Чукчи: Социальная организация. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Изд-во «Рудомино», 2001.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. I. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Изд-во «Весь мир», 2007. 592 с.
4. Вдовин И.С. Торговые связи населения Северо-Востока Сибири и Аляски (до начала XX века) // Летопись Севера. Т. IV. М.: Мысль, 1964
5. Гондатти Н.Л. Поездка из села Марково на р. Анадырь в бухту Провидения (Берингов пролив) // Записки Приамурского отдела ИРГО. Хабаровск, 1898. Т. 4. Вып. 1. С. 1-42
6. Зензинов В.М. Очерки торговли на севере Якутской области. М.: Наука, 1916. 97 с.
7. Ильин В.В. Поведение потребителей. СПб.: Питер, 2000. 224 с.
8. Карих Е.В. Значение Анюйской ярмарки в межэтнической интеграции русских и чукчей // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 1 (9). С. 124-129
9. Куликов М.И. Чукотка. Зигзаги истории малых народов Севера. Великий Новгород: НовГУ, 2002
10. Майдель Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868-1870 гг. СПб., 1894
11. Меновщиков Г. Эскимосы. Научно-популярный историко-этнографический очерк об азиатских эскимосах. Магадан: Книжное изд-во, 1959.
12. Олсуфьев А.В. Общий очерк Анадырской округи, ее экономическое состояние и быта населения. СПб, 1896
13. Слюнин Н.В. Среди чукчей. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1896.
14. Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Советская этнография. 1970. № 4. С. 3-17
15. Ashton J.M. Ice Bound: A Trader's Adventures In The Siberian Arctic. New York – London: G.P. Put-

mans sons, 1928. 235 p.

16. Bockstoe J. Furs and Frontiers In The Far North: The contest among native and foreign nations the intercontinental Bering Strait fur trade. New Haven: Yale University Press, 2010. 472 p.

17. Madsen Ch., Douglas J.S. Arctic Trader. George McKibben & Son, Brattleboro Vt, 1957. 234 p.

18. Ray A.J., Freeman D.B. «Give Us Good Measure»: An Economic Analysis of Relations between the Indians and the Hudson's Bay Company Before 1763. Toronto: University of Toronto Press, 1978. 298 p.

19. Swenson O. Northwest of the world. New York: Dood, Mead and Company, 1944. 270 p.

Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук (Архив МАЭ)

Государственный архив Магаданской области (ГАМО)

Люция Минезановна

Березюк,

Место работы: ФГБУ

«Государственный
природный заповедник
«Остров Врангеля»

Рабочий адрес: 689400,
Чукотский автономный
округ, г. Певек,
ул. Обручева, д.38

Должность: замести-
тель директора заповед-
ника по экологическому

просвещению-начальник отдела (г. Певек)

Научные интересы: геология, экология, литература

E-mail: lu_ber@mail.ru

Птицы острова Врангеля

Заповедник «Остров Врангеля» находится на самом северо-востоке нашей страны. Арктика – суровый край. Казалось бы, какое может быть «обилие» птиц в этом суровом краю?

Природа в свое время «пощадила» этот уникальный остров: в период великих плейстоценовых оледенений (пережитых нашей планетой примерно 270.000-150.000 и 70.000-10 000 лет назад) территория острова оставалась свободной от ледниковых щитов. Животный и растительный мир этого кусочка Арктики не был стерт ледниками, не оказался затопленным морем. Благодаря этому остров донес до наших дней почти неизменной природу Арктики времен древней Берингии – суши, которая в эпоху плейстоцена связывала Азию и Северную Америку в единый континент. В те времена горная страна, ставшая впоследствии островом Врангеля, была расположена на стыке двух огромных речных систем - реки Колымы с запада и каньона Геральд с востока. Речные систе-

мы – основные магистрали распространения видов животных и растений. В регионе Берингии эти потоки сходились вокруг будущего острова Врангеля. Периодические затопления берингийской суши в межледниковые периоды приводили к географической изоляции этой горной страны с концентрированным биологическим разнообразием, превращая ее в остров, как убежище для экосистем, флоры и фауны плейстоценовой Арктики.

В настоящее время на суше и в акватории заповедника «Остров Врангеля» учеными зарегистрировано **169** видов птиц, из которых **62** вида гнездятся на острове.

Зимой на острове почти совсем нет птиц. Постоянными жителями являются вороны, но и их не так уж много. Иногда остается зимовать полярная сова. Совы остаются зимовать лишь тогда, когда летом бывает обилие пищи - леммингов.

Первыми на остров Врангеля прилетают маленькие изящные *пуночки*. Они появляются в первой половине апреля. Каждый год зимующие инспектора-полярники с нетерпением ждут появления первых птиц.

В конце апреля на остров прилетают *чистики* или их по-другому называют – «краснолапки». Они появляются, прежде всего, в уступах восточного берега у мыса Гавай.

В первой половине мая, вслед за чистиками, к острову прилетают *толстоклювые кайры*. Эти птицы гнездятся колоссальным базаром на восточном побережье у мыса Уэринг. Они беспрестанно носятся у скал, то садясь, то поднимаясь ввысь. Вместе с кайрами на мысе Уэринг гнездится и обыкновенный баклан.

Всю первую половину мая на остров слетаются различные тундровые птицы. Прилетают несколько видов *куликов*: *тулес* - его тоскливая брачная песнь разносится по всей тундре; *песочник исландский* – весной обитает возле жилья, а потом уходит в центр острова и там гнездится. В это же время прилетают *поморники*. На острове Врангеля гнездится два вида поморника: малый острохвостый и средний поморник «хохотун» со своеобразной формой хвоста: два пера хвостового оперения значительно длиннее остальных и повернуты вертикально к плоскости хвоста в виде «бантика» - так и зовут «поморник с бантиком». Иногда в полете этот поморник создает крик, напоминающий хохот человека, отсюда и название «поморник-хохотун».

Затем на острове появляются *чечетки*. Они хлопотливо собирают всякую всячину,

носят ее под карниз жилого дома или под какой-нибудь ящик и заботливо вьют там свое гнездо. В это же время появляется в тундре *подорожник*. Он радуется жизни и поет своей подруге звонкие песни, напоминающие трель жаворонка. Подорожник вьет свое гнездо в таких укромных местах, где найти его почти невозможно. В начале мая на острове появляется *белая сова* - главный пернатый хищник заповедника. Эта красивая летающая днем сова с пронзительными желтыми глазами охотится в основном на леммингов. Когда грызунов нет, совы переключаются на куропаток, уток, куликов и морских птиц. Оперение самца белое, самка - пестрая. Затем летят различные чайки: первыми - *бургомистры*, за ними *серебристая* и *белая чайки*; *моевка* и *вилохвостая чайка* и, наконец, красивая *длиннохвостая крачка*.

В середине мая каждый год из Северной Америки на остров летят *белые гуси*. Создание заповедника было тесно связано с необходимостью охраны уникальных гнездовий белых гусей. Академик Палас впервые описал белого гуся в 1769 году, назвав его обыкновеннейшим видом, населяющим арктическое побережье. На острове Врангеля первым исследовал белых гусей профессор Е. Сыроечковский.

Гаги прилетают в начале июня, а за ними - *морянки*. В небольшом количестве появляются на острове *гагары* *белоклювые*, *чернозобые* и *краснозобые*. Изред-

ка на остров прилетает *гага сибирская*. Каждый год у берегов острова появляется довольно большое количество *гаг-гребенушек*.

По прилету птицы сразу начинают устраивать гнезда. Местность в тундре обнажена, спрятаться некуда, а врагов много. В воздухе беспрерывно шныряют поморники и чайки, по земле снует неутомимый песец. Поморники, чайки и совы сами могут защитить свои гнезда от непрошенных гостей, поэтому они гнездятся на открытых местностях. Яйца поморников и чаек также имеют защитную окраску. Белые гуси и черные казарки гнездятся большими стаями.

Гнездования гусей достигают больших размеров. Белые гуси выстилают свои гнезда смесью пуха и сухой травы, а черные казарки – исключительно из пуха. Пух для гнезда самка выщипывает сама у себя на груди и животе. Гуси откладывают до шести яиц. Обычно гуси гнездятся ближе к гнезду белой совы. Если бы этого не было, гнезда гусей беспрестанно подвергались бы нападению разных хищников: песцов, крупных чаек, ворон. Под защитой совы гуси спокойно гнездятся и выводят своих птенцов. Хищническая охота и сбор яиц в неумеренном количестве привели к тому, что ныне белые гуси сохранились лишь на острове Врангеля, некоторых малонаселенных островах Канадского арктического архипелага и в Западной Гренландии. Численность белых гусей на острове Врангеля сейчас насчитывает примерно 120 тысяч особей. Улетают гуси с острова в конце августа.

Сова устраивает свое гнездо на вершинах небольших холмиков или на выступе террасы. Совы откладывают до десятка яиц. В отличие от других птиц, самка совы во время высиживания редко покидает гнездо. Обыкновенная гага является традиционным объектом охоты белой совы на зимовках, в гнездовой период совы начинают охотиться на гаг при недостатке леммингов. При низкой численности леммингов гага обыкновенная на острове Врангеля является обязательной составляющей рациона размножающихся сов.

Бургомистры выбирают для своих гнезд концы песчаных кос, небольшие песчаные островки или карнизы обрывистых берегов, где гнездятся со-

вместно с кайрами. Позже всех вьет гнездо гага тихоокеанская. Она селится на острове, как правило, в одиночку. Гнездится и на тундре, и на косах, часто вблизи жилья. Гага устраивает гнездо исключительно из пуха. Чайки, кроме крачки, гнездятся исключительно на скалах совместно с чистиками и белогрудыми кайрами. Поздней осенью, когда море начинает становиться, появляется большое количество морянок.

Толстоклювые кайры, чистики полярные, моевки, ипатки, берингов ба-

клан, бургомистр – образуют на острове огромные птичьи базары. Общее количество этих птиц около 300-500 тысяч ежегодно.

Розовая чайка. Осенью, если повезет, у берегов острова можно полюбоваться самыми редкими, таинственными и прекрасными созданиями Арктики – розовыми чайками. С середины сентября и до середины октября этих изящных чаек можно наблюдать вдоль побережья от мыса Блоссом до бухт Сомнительная и Роджерс. Розовую чайку исторически точно описал Олег Куваев в повести «Птица капитана Росса». Из-за этой удивительно красивой птицы Росс пережил немало волнений. Он обнаружил ее в 1823 году на одном из островов Канадского Архипелага. Чучела невиданных птиц доставили в орнитологическую коллекцию Британского музея, где они произвели сенсацию. Несколько десятилетий орнитологи искали розовых чаек. Однако никто и нигде не видел их гнездований, яиц, птенцов. Лишь в конце XIX века Черскому удалось встретить их в низовьях Колымы. Численность розовых чаек очень незначительна. Поэтому эту редкую птицу необходимо охранять особенно тщательно, что и делают сотрудники заповедника.

СПРАВКА:

В 2004 году государственный природный заповедник «Остров Врангеля» получил статус Объекта Всемирного природного наследия.

Трегубов Олег Дмитриевич
Место работы: Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН, Россия

Рабочий адрес: 689000, Чукотский автономный округ, г. Анадырь, ул. Энергетиков, 15
Научная степень: кандидат геолого-минералогических наук

Должность: ведущий научный сотрудник

Лаборатории истории и экономики

Научные интересы: геология, гидрогеология, мерзлотоведение

E-mail: tregubov2@yandex.ru

ОЦЕНКА ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОЧВОГРУНТОВ АНАДЫРЯ ПО ГЕОХИМИЧЕСКИМ ДАННЫМ: 1994-2014 ГОДЫ

Работа посвящена изучению геохимическими методами окружающей среды малого города Арктической зоны России. На примере Анадыря в статье рассмотрены изменения численных показателей загрязнения, расположения педохимических аномалий тяжелых металлов и металлоидов, источников и условий формирования очагов накопления вредных веществ за период с 1994 по 2014 год.

Установлено, что за прошедшие 20 лет уровень загрязнения почвогрунтов свинцом, цинком и никелем снизился на 20-50%, а концентрации марганца и меди возросли на 50-150%. Изменилось происхождение очагов загрязнения: первичные атмогенные и веястогенные зоны накопления уступили первенство вторичным гидрогенным аномалиям. Сделан вывод о существенном уменьшении загрязнения окружающей среды Анадыря с опасного до умеренно опасного и допустимого уровня.

Ключевые слова: геохимия окружающей среды, тяжелые металлы и металлоиды, почвогрунты, педохимические аномалии, суммарный показатель загрязнения, парagenетические ассоциации элементов.

Assessment of pollution soil-ground Anadyr on geochemical data: years 1994-2014. O.D. Tregubov (N.A. Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, FEB RAS, Magadan)

The work is devoted to the study of geochemical methods of environment of the small city of the Arctic zone of

Russia. For example Anadyr in the article considered change of numerical indicators of pollution, location pедохимических аномалий heavy metals and metalloids, sources and conditions of formation of the accumulation of harmful substances for the period from 1994 to 2014.

Found that over the past 20 years the level of contamination of soils ground, zinc and nickel reduction on 200-50%, and concentrations of manganese and copper increased by 50-150%. Changed the genesis of pollution sources: primary atmogenic and wastegenic accumulation area yielded secondary hydrogenic anomalies. The conclusion about a significant reduction in pollution of Anadyr from dangerous to moderately dangerous and acceptable level.

Key words: environmental geochemistry, heavy metals and metalloids, soils and ground, pедохимических аномалий, the total index of pollution, paragenetic associations of elements.

Введение

Метод поисков полезных ископаемых по вторичным ореолам рассеивания нашел широкое применение в изучении загрязнения окружающей природной среды промышленных зон, сельскохозяйственных угодий, населенных пунктов [3,4]. Существо метода заключается в площадном опробовании подповерхностных горизонтов почв и грунтов, в лабораторном определении в пробах валового содержания химических элементов с последующим составлением карт и схем аномалий, выделением очагов загрязнения. Специфика таких геохимических аномалий в том, что они показывают не только очаги загрязнения почв, но и зоны загрязнения приземных слоев атмосферы, а элементный состав помогает установить источники загрязнения. Для нормирования загрязнения используется число превышений $ПДК_{почв}$, коэффициент концентрации регионального (местного) геохимического фона (K_c), суммарный показатель загрязнения почв (Z_c) [2,3].

Город Анадырь расположен на берегу Анадырского лимана, на южных, юго-восточных, восточных склонах г. Верблюжья 116,5 м и г. Александра 131,2 м. Площадь городской застройки 450 га, из которой порядка 45% покрыто рудеральной растительностью. С позиций геохимии ландшафта большая часть территории относится к поверхностным элювиальному и трансэлювиальному элементарным ландшафтам [5]. Мощность многолетнемерзлых пород 100-150 м, глубина сезонной оттайки редко превышает 1-1,5 м, устойчивые горизонты подземных вод не обнаружены. В городе отсутствуют специализированные промышленные производства. Потенциальными источниками загрязнения являются автотранспорт,

теплоэнергетика, строительство, коммунальное хозяйство.

Комплексные геохимические исследования загрязнения окружающей среды Анадыря проводились в 1991-94 гг., результаты работ изложены в отчетах, статьях и монографии [5]. В 2014 г. с целью оценки динамики уровня, состава и характера загрязнения почвогрунтов города за период с 1994 по 2014 год выполнено площадное опробование почвогрунтов Анадыря.

Методы исследования

Материалом проб служил мелкозем элювиального горизонта почвогрунтов, отобранный на задернованных участках с глубины 10-15 см. Всего отобрано 158 проб весом 100-150 г. Точки опробования с плотностью 1 проба на 1,6 га равномерно распределялись по площади. Рентгенофлуоресцентный анализ выполнялся на приборе «Spectroscan U». В перечень определяемых веществ (Fe, Mn, Ca, Ti, Cr, Ba, Zn, Pb, Ni, Cu, Co, As, Bi, Se, Sr) вошли тяжелые металлы и металлоиды, содержание которых в 75% проб выборки превышает чувствительность метода. Нижний предел обнаружения химических элементов рентгенофлуоресцентным методом соответствует $ПДК_{почв}$ или существенно ниже этой нормы [2]. Результаты анализов проходили стандартную статистико-математическую и графическую обработку с помощью средств Microsoft Excel 7.0, Surfer 8.0.

В рамках статистико-математической и графической обработки массива данных определялись элементарные статистики выборки, рассчитывалась матрица коэффициентов парной корреляции, составлялись диаграммы соотношений концентраций металлов и металлоидов 1-3 класса опасности с $ПДК_{почв}$ и региональным геохимическим фоном. В системе полярных координат города были рассчитаны и составлены схемы изоконцентрат, коэффициентов концентрации тяжелых металлов. Итогом обработки стало построение схемы очагов загрязнения по показателю Z_c - общепринятому в геохимии окружающей среды показателю суммарного загрязнения. По этому показателю ранжируется 4 уровня загрязнения (табл. 1).

Табл.1 Ориентировочная оценочная шкала опасности загрязнения почв по суммарному показателю загрязнения (Z_c) [1,2]

Категории загрязнения почв	Величина Z_c	Изменения показателей здоровья населения в очагах загрязнения
Допустимая	Менее 16	Наиболее низкий уровень заболеваемости детей и минимальная частота встречаемости функциональных отклонений

Умеренно	16 - 32	Увеличение общей заболеваемости
Опасная	32 - 128	Увеличение общей заболеваемости, числа часто болеющих детей, детей с хроническими заболеваниями, нарушениями функционального сердечно-сосудистой системы
Чрезвычайно опасная	Более 128	Увеличение заболеваемости детского населения, нарушение репродуктивной функции женщин (увеличение токсикозов беременности, числа преждевременных родов, мертворождаемости)

Обсуждение результатов

Анализ статистик геохимического поля города позволил установить, что главными загрязняющими веществами почвогрунтов Анадыря являются свинец, цинк, медь, никель (рис. 1).

Концентрации этих металлов в целом по территории города превышают $ПДК_{почв}$ в 1,2-2 раза, региональный геохимический фон в 2-4 раза. В пределах аномалий превышение ПДК достигает 5, а регионального фона 10 раз.

В сравнении с 1994 г. общий уровень загрязнения в 2014 г. уменьшился свинцом и цинком на 120-200%, никелем на 50% (рис. 2). Одновременно возрос общий уровень загрязнения почвогрунтов медью на 140%, марганцем на 50%, хромом на 20%.

Интерес представляет также динамика содержаний в почвогрунтах нетоксичных химических элементов. Уровень аномальных концентраций Fe и Ca остался без изменений, но средние по выборке проб концентрации Fe возросли почти в 2 раза, а Ca уменьшились в 1,5. Из числа металлов и металлоидов 3 класса опасности увеличилась концентрация Sr, уменьшились содержания Ba и Sn. В 2014 г. возрос процент проб в выборках с концентрациями Co и Bi, превышающими предел обнаружения ($10^{-4}\%$).

Значимые изменения произошли в составе генетических ассоциаций химических элементов. Существовавшая в 1994 г. сложная сингенетическая ассоциация «сухих шлаков и грунтов» Fe-Mn-Ti-Ca-Cr-Ni-Cu-Sn распалась, сохранившись отчасти в 2014 г. в виде «литогенной» парагенетической ассоциации основных пород - Fe-Mn-Ti-Cr. Изрядно поредела до Pb-Bi в 2014 г. «техническая» ассоциация, которая в 1994 г. объединяла группу цветных металлов Pb-Sn-Cu-Ni-Bi-Sb. Наоборот, Zn, проявлявший индивидуальность в выборке 1994 г. (Zn-Pb), в 2014 г. возглавил ассоциацию активно мигрирующих элементов Zn-Cu-Ni-Ba-Mn. По результатам исследования был составлен перечень ассоциаций с указанием на их возможное происхождение (табл. 2).

Пространственная структура моноэлементных

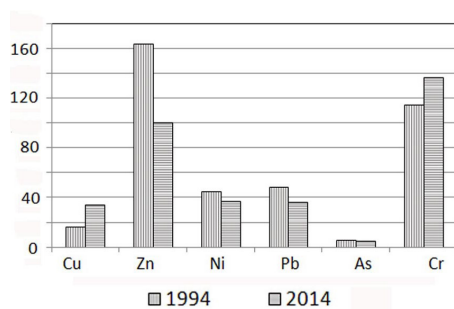

Рис. 1. Средние концентрации опасных химических элементов в почвогрунтах Анадыря, мг/кг

аномалий претерпела изменения. Положение литогенных аномалий макроэлементов осталось практически без изменений. В то же время аномалии Fe и Са увеличили свои площади, а аномалии Cr степень концентрирования (рис. 3). Амебовидные аномалии Pb и Zn отступили от северо-восточных окраин города занятых жилой застройкой (см. рис. 3). В рельефе это большей частью хорошо дренируемые поверхностным стоком дворы, площадь и улицы, ограниченные обрывами Анадырского лимана. Уменьшился и уровень концентраций этих металлов в аномалиях. На южной и юго-восточной окраинах города, в подчиненных ландшафтах, граничащих с поймой р. Казачка возросла степень концентрирования Cu, Ni, Mn, Zn, Co (см. рис. 3). Местоположение моно-

элементных аномалий на юге площади совпадает не полностью, что вероятно указывает на многофакторность концентрирования металлов и металлоидов на геохимических барьерах. Аномалии в северо-восточной части города уменьшились в размерах или исчезли совсем.

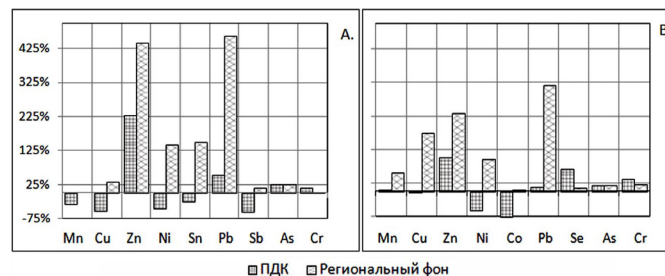

Рис. 2. Превышение ПДК и регионального геохимического фона концентрации тяжелых металлов и металлоидов в почвогрунтах Анадыря в 1994 (А) и 2014 (В) годах

Таким образом, аномалии токсичных металлов и металлоидов группируются на участках с понижениями рельефа в пределах южной промзоны и старой жилой застройки. Часто эпицентр аномалий приурочен к перекресткам улиц, уклонам проездных дорог или закрытым непрветриваемым дворам.

Уровень загрязнения селитебной зоны Анадыря по показателю Zс допустимый и умеренно опасный (см. табл. 1). Очаги опасного загрязнения распола-

Табл. 2 Парагенетические и сингенетические ассоциации, 2014 год

№	Наименование ассоциации	Состав	Источник поступления	Условия образования
1	Окислительная гидроокисная	Fe Mn	Выветривание основных пород, твердые отходы	Дренаж, кислородная среда
2	Минеральная гравитационная	Fe Ti Cr (Ni Sr)	Выветривание основных пород, водная сепарация, окраска домов	Выветривание, поверхностный сток
3	Субщелочная окислительная солевая и гидроксильная	Mn Zn Ca Ni Ba (Pb)	Множественные, ореолы рассеяния, окраска домов	Дренаж, повышение или понижение pH
4	Слабокислая глеевая хелатная	Cu	-	Дренаж, изменение Eh и pH
5	Нейтральная глеевая хелатная	Co	-	Дренаж, изменение Eh и pH
6	Висмутовая очагов загрязнения	Pb Bi	Твердые отходы цветных металлов, окраска домов	Складирование отходов
7	Свинцово-цинковая очагов загрязнения	Pb Zn	Выхлопы автотранспорта, твердые отходы	Ветровой перенос
8	Изоморфная щелочная очагов загрязнения	Ca Sr	Строительные отходы	Складирование отходов

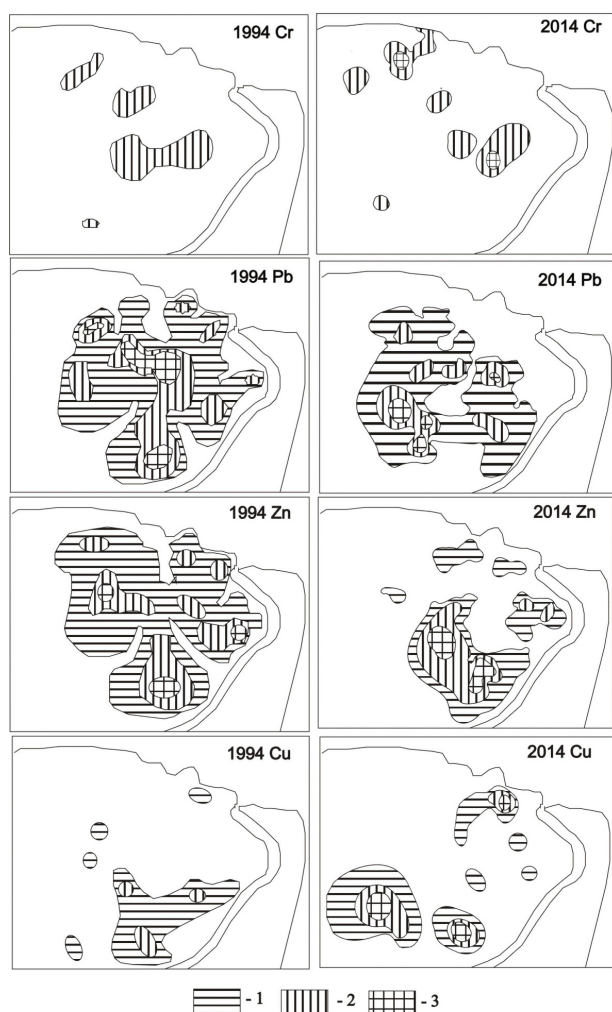

Рис. 3. Моноэлементные геохимические аномалии на схеме Анадыря: 1-3 положительные аномалии в контуре аномальных концентраций различного числа точек: 1 – C+A7; 2 – C+A3; 3 – C+A1 [4,5]

гаются в южной промышленной зоне города (A-D), локально на пустырях (E-F) (рис. 4.).

Конфигурация зон умеренно опасного уровня загрязнения в большинстве случаев ориентирована по уклону рельефа местности. Основной вклад в формирование очагов опасного загрязнения внесли аномалии 3, 4 и 5 (Zn, Mn, Cu, Co, Ni), менее 6 и 7 парагенетические ассоциации (см. табл. 2). Это свидетельствует в пользу гидрогенной гипотезы загрязнения, путем накопления веществ на геохимических барьерах из надмерзлотных потоков.

По состоянию на 1994 г. уровень загрязнения оценивался как умеренно опасный и опасный, а на территории южной промзоны и жилой застройки на левом берегу р. Казачка выделялись очаги чрезвычайно опасного загрязнения (рис. 5) [5].

Практически вся жилая и южная промышленная застройка находилась в зоне опасного загрязнения, которая по контуру соотносима с территорией отсыпанной грунтами с примесью сухих шлаков

котельных (вейстогенные аномалии). Исследования химических элементов индикаторов (Be, Mo) позволили предположить в 1994 году атмосферную природу очагов чрезвычайного загрязнения, связанную с выбросами котельных. На это же указывали выход аномалий на правый берег р. Казачки и роза ветров (см. рис. 5).

Выводы

Результаты исследования указывают на улучшение состояния окружающей природной среды в Анадыре в период с 1994 по 2014 год. Уровень загрязнения селитебной зоны по геохимическому суммарному показателю оценен как допустимый и умеренно опасный. Анализ изменений уровня и состава загрязнения окружающей природной среды позволяет предположить результат воздействия следующих факторов:

1. централизация отопления и коммунальных сетей с закрытием котельных, прекращением утилизации сухих шлаков и локализацией утечек. Ввод в эксплуатацию газомоторной станции;
2. вынос производства строительных материалов, стихийных частных хозяйственных построек и гаражей за пределы городской застройки, снос ветхого жилого фонда;
3. проведение в 2004-2005 годах кампании по массовому озеленению газонов, замены дорожного полотна и тротуаров. Налаживание системы регулярной уборки и вывоза снега, вывоза твердых отходов, очистки и помывки улиц в летний период;
4. природное выщелачивание и промерзание твердых отходов в составе грунта отсыпки стро-

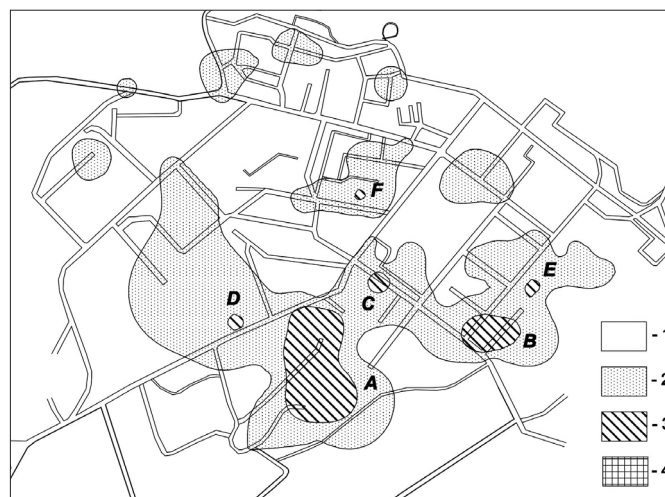

Рис. 4. Очаги загрязнения окружающей среды Анадыря в 2014 году по суммарному показателю Zc (см. табл. 1) Уровни загрязнения: 1 - допустимый (Zc 4-16); 2 - умеренно опасный (Zc 16-32); 3 - опасный (Zc 32-128); 4 - чрезвычайно опасный (Zc >128) A-F - индексы очагов опасного загрязнения

ительных площадок, естественное задержание и почвообразование.

Последний фактор нашел отражение в гидро-генных аномалиях в подчиненных ландшафтах по южной периферии города, предположительно на

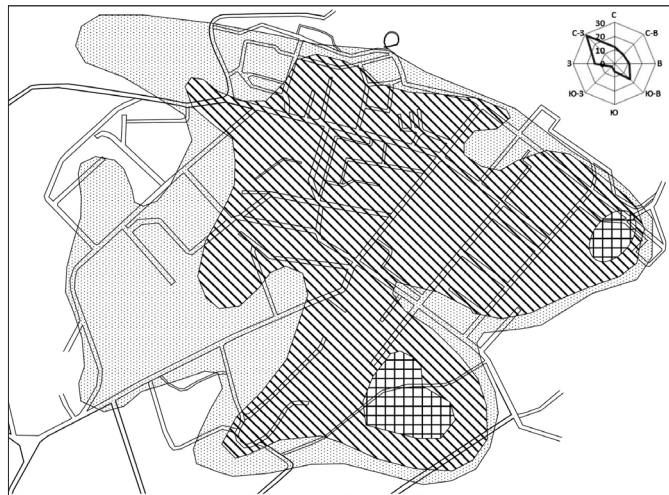

Рис. 5. Очаги загрязнения окружающей среды Анадыря по суммарному показателю Z_c (условные обозначения см. рис. 4)

глеевом и кислом геохимических барьерах. Немаловажное значение имеет и быстрое формирование почвогрунтов с очевидными чертами перегнойных и торфянистых почв, насыщенных фульвокислотами. Тем самым произошло усиление выноса вредных веществ в металлоорганической форме, отмеченной для города предыдущими исследованиями [5].

При всем указанном выше следует признать возросшее влияние загрязнения городской среды автотранспортом. На это указывает по-прежнему высокий уровень концентрации в почвогрунтах элементов-индикаторов Pb и Zn, а также увеличение загрязнение Ni. Появление мобильных аномалий Fe, Ti, Cr, Ba, Zn, Cu, Bi можно расценивать как возросший вклад в загрязнение города минеральных компонентов лакокрасочных материалов, используемых для регулярной наружной покраски зданий. Механизм миграции токсичной минеральной компоненты красок требует специальных исследований.

В заключение отметим, что исторически сложившаяся в публицистике и научной литературе традиция публиковать материалы в области охраны окружающей среды исключительно негативного характера обуславливает одностороннее исследование и освещение экологических проблем. Надеемся, что настоящая статья послужит стимулом к другим исследованиям позитивного характера, которые позволят выявить и систематизировать факторы, улучшающие экологическую обстановку.

Благодарности: Уяганскому К.К. старшему инженеру за профессиональный отбор и подготовку проб; Никифоровой Т.В. технику за тщательный анализ проб. Исследования выполнены при финансовой поддержке ДВО РАН (проект 12-III-A-09-199), СВФУ (проект № 5.8370.2013).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко В.А. Экологическая геохимия: учебник. – М.: Логос, 2000. 627 с.
2. Гигиеническая оценка качества почвы населенных мест. Методические указания МУ 2.1.7.730-9. – М.: Минздрав России, 1999. 24 с.
3. Саэт Ю.Е., Ревич Б.А., Янин Е.П. и др. Геохимия окружающей среды. – М.: Недра, 1990. 336 с.
4. Соловов А.П., Матвеев А.А., Ряховский В.М. Геохимические методы поисков рудных месторождений. – М.: МГУ, 1978. 183 с.
5. Трегубов О.Д. Геохимия урбанизированных ландшафтов Чукотки. – Магадан: Изд-во СВНЦ, 1997. 120 с.

References

1. Alekseenko V.A. Jekologicheskaja geohimija: uchebnik. – M.: Logos, 2000. 627 s.
2. Gigienicheskaja ocenka kachestva pochvy naselennyh mest. Metodi-cheskie ukazaniya MU 2.1.7.730-9. – M.: Minzdrav Rossii, 1999. 24 s.
3. Saet Ju.E., Revich B.A., Janin E.P. i dr. Geohimija okružhajushhej sredy. – M.: Nedra, 1990. 336 s.
4. Solovov A.P., Matveev A.A., Rjahovskij V.M. Geohimicheskie metody poiskov rudnyh mestorozhdenij. – M.: MGU, 1978. 183 s.
5. Tregubov O.D. Geohimija urbanizirovannyh landshaftov Chukotki. – Magadan: Izd-vo SVNC, 1997. 120 s.

Уяганский Константин
Константинович
Место работы: Северо-Вос-
точный комплексный
научно-исследовательский
институт им. Н.А. Шило
ДВО РАН, Россия
Рабочий адрес: 689000, Чу-
котский автономный округ,
г. Анадырь,
ул. Энергетиков, 15
Должность: старший
инженер Лаборатории истории и экономики
Научные интересы: география, мерзлотоведение
E-mail: uyagansky@yandex.ru

Озеро Тытыль

«Жемчужное ожерелье» Чукотки или почему мы должны сохранить озеро Тытыль

Все озера Чукотки уникальны своей историей развития и первозданной природной красотой. И каждое из них нуждается в сохранности и защите как природные и культурные памятники. Многие из них имеют всемирную известность как озеро Эльгыгытгын, благодаря, во многом, спорному происхождению: одни учёные связывают происхождение с метеоритом, другие настаивали на вулканической версии. Это озеро изумляет многим – и необычным составом воды и эндемичными видами рыб...

С недавних пор озеру Эльгыгытгын крупно повезло: теперь это новая особая природоохранная зона – государственный заказник, с видом в будущем на статус заповедника. В соответствии с Постановле-

нием Правительства Чукотского АО от 21 октября 2014 года, на территории этой природоохранной зоны запрещается ведение охоты на все виды животных, лов рыбы, разработка полезных ископаемых, сбор ягод и грибов. Также там не допускается нахождение посторонних лиц без соответствующего разрешения Департамента сельскохозяйственной политики и природопользования округа, который будет заниматься охраной заказника.

Однако таких озёр, известных, но мало изученных на Чукотке, предостаточно: это озера Красное, Пекульнейские, Илирнейские, озеро Иони, Аччен и многие другие. Но достаточна ли их охрана? Должны честно признаться, нет. Формально, почти все крупные озера Чукотки, находятся под охраной государства, то есть имеют природоохранный статус, как правило, памятник природы или водный объект. Но,

Дикие северные олени перебираются через озеро Тытыль

к сожалению, данный природоохранный статус законодательно может быть легко изменен в пользу допустимости хозяйственной деятельности. Упование на труднодоступность озёр в силу удаленности и малонаселенности территории округа наивно: на Чукотке в настоящее время нет мест, которые бы считались по-настоящему недоступными, тем более для браконьеров, с их материальными возможностями и ненасытной жадностью наживы в отличие от законопослушных граждан. А природоохранный статус

Моренный ландшафт озера придает ему суровую красоту

озер для нарушителей не является препятствием и не имеет никакой цены в их глазах.

Решениями проблемы сохранения озёр достаточно эффективными могут быть: просвещение населения, его информационное насыщение о природных объектах родной земли, усиление роли общественности в области охраны природы и организации эко-туристических групп, ибо чем больше людей воочию убедится и насладится первозданной красотой озер Чукотки, тем больше у общества будет решимости их защищать. Ведь каждое крупное озеро Чукотки подобно драгоценной жемчужине, и ожерелье из таких редких «жемчужин» должно украшать нашу вечно молодую и прекрасную красавицу – Чукотку.

И одним из таких «жемчужин» является озеро Тытыль. Название озера с чукотского переводится как «дверь», «вход». Озеро расположено в истоках рек Малый Анюй на южных отрогах Илirianейского хребта. Длина озера в среднем 18 км, ширина 3-4 км, максимальная глубина – около 70 метров.

Считается, что озеро образовалось около 10-11 тысяч лет назад в результате таяния крупного ледника. В итоге сформировался уникальный рельеф

озера, который поражает своей величественной суровостью пейзажа. Озеро отличается высокой ландшафтной привлекательностью: с запада и севера озеро окружают высокие скалистые горы, разделенные речными долинами с натающими наледями, на юге и юго-востоке – классические моренные холмы. Само происхождение озера, неповторимые ландшафты, уже позволяют рассматривать его как геологический и геоморфологический памятник. Территория озера входит в подзону типичных и южных гипоарктических тундр Западно-Чукотского ландшафтного района.

В озеро впадают две реки: с севера – Тытлеутын, с северо-востока – Тытыльваам. В долине реки Тытыльваам располагается обширная наледь, которая практически никогда не тает и заслужила собственное имя «Красная». Климат озера отличается значительной суровостью: до конца июня сохраняется толстый ледовый панцирь и часты холодные северные, северо-восточные ветра, нагоняющие облака с морозящим дождем. Богат и разнообразен животный мир озера Тытыль. В окрестностях озера обитает много краснокнижных видов животного

Чукотские «карибу» на озере. Июнь 2009 г.

мира: спускающиеся с круч Красных гор на водопой к озеру снежные бараны, гнездящиеся на скалах хищные птицы – орлы-беркуты и соколы-сапсаны. Нередки «пасущиеся» по склонам моренных холмов бурые медведи, а тишину над озером тревожит вой полярных волков. Но «визитная карточка» озера – знаменитая «плавь» диких северных оленей. Эта переправа едва ли не самая древняя и сохранившаяся до нашего времени: на ней еще более трёх тысяч лет назад люди охотились на мигрирующих оленей.

Озёрный голец – это «князь» из рыбного общества Тытыль. Хотя в озере многочисленны хариус, налим, сиг, но тон задаёт именно голец, чьи многочисленные косяки составляют основу рыбного богатства озера. По берегам озера встречаются даже «муравейники» - гнезда крошечного муравья *Leptothorax acervorum*.

Гонец – основная рыба в озере

Западная Чукотка богата памятниками континентальной культуры древних людей Берингии. Озеро Тытыль всемирно известно знаменитыми стоянками древних охотников и рыболовов. Заселение этих мест человеком относится к рубежу плейстоцена и голоцена. Их возраст определяется археологами (Дикова М.А.) от палеолита до неолита. Наиболее древние стоянки находятся в долине реки Тытыльваам, датируемые возрастом приблизительно 10 тыс. лет назад.

Муравьи вид *Leptothorax acervorum*

Даже из такого сжатого описания всего одного озера Чукотки становится понятно насколько принципиально важно для нас сохранить национальное достояние страны – озера Чукотки. Каждое из них уникально и, действительно, сравнимо с драгоценностями – жемчужинами. А вместе они составляют «жемчужное ожерелье» Чукотки.

Узнавать всё больше о природе озёр, то есть владеть информацией о нынешнем состоянии природной среды и предоставлять её общественности, – значит, в какой-то мере способствовать охране этих уникальных природных объектов Чукотки. И мы должны быть уверенными в том, что нашими природными богатствами не воспользуются нечистые на руку дельцы, в противном случае, мы потеряем озера - «жемчужины», как это нередко, к сожалению, случается на просторах нашей великой страны.

Раскопки на месте древних стоянок. Лето 2009 г.

*Литовка Денис
Игоревич, к.б.н., заведующий
лабораторией морских
млекопитающих ЧукотТИНРО
г. Анадырь*

Экология анадырской популяции белухи *Delphinapterus leucas* (Pallas, 1776)

Интенсификация экологических исследований морских млекопитающих в последние десятилетия определена необходимостью разработки неотложных мер охраны отдельных видов и рационализации изъятия промысловых объектов, возможностью прогнозирования состояния среды их обитания в связи с воздействием факторов естественного и антропогенного происхождения.

Одним из представителей морских млекопитающих, обитающих в акваториях высоких широт, является белуха или белый кит *Delphinapterus leucas* (Pallas, 1776), экология которого изучена недостаточно и заслуживает разносторонних исследований на современном техническом уровне. Будучи замыкающим элементом в трофических цепях, этот вид китообразных выполняет важнейшую стабилизирующую функцию для всех морских арктических экосистем. Потребляя продукцию нижних трофических уровней, белуха аккумулирует в себе вредные вещества, принесенные в арктические воды. Соответственно по состоянию её популяций можно судить и о качестве арктических экосистем в целом.

Изучение белух, проведенное ЧукотТИНРО совместно с ИПЭЭ РАН им. А.Н. Северцова (г. Москва) в 2001-2012 гг., стало важной частью масштабного научного проекта «Белуха - белый кит» (Шпак 2010; Мещерский, 2013), охватившего исследования популяции этого вида в северных и дальневосточных морях России.

Береговые учеты белухи в Анадырском лимане осуществляли в 2000-2001 гг., их продолжительность составила 341 час наблюдений (Литовка, 2002).

Наряду с традиционными методами, использовали авиаучет белух в Анадырском заливе в попутном режиме во время российско-американской мультиспектральной съемки тихоокеанского моржа

в апреле-мае 2005-2006 гг. в районе Берингова моря (Литовка, 2013). В 2005 г. для этой цели привлечен самолет АН-26 «Арктика», а в 2006 г. – специально оборудованный самолет Л-410. Применяли метод параллельных трансект, общая протяженность которых в 2005 г. составила 9000 км, а в 2006 г. – около 15600 км, что позволило учесть в 2005 г. 162 группы белух (410 особей), в 2006 г. – 195 групп белух (403 особи). С помощью фотосъемки зафиксировано более 30 групп белух.

Отлов особей для экспериментальных работ по телеметрическим исследованиям осуществляли закидным неводом путем окружения группы белух в бухте Тихая на речном катере. Таким способом 18 июля 2001 г. за один заход было поймано 14 белух (самцы, самки и детеныши). Из них четыре белухи (две взрослые лактирующие самки и два неполовозрелых самца) были помечены спутниковыми передатчиками SDR-ST-16 производства «Wildlife Computers» (США) в Анадырском лимане (Литовка и др., 2013).

В западной и восточной частях Охотского моря и в северо-западной части Берингова моря методом биопсии отобрано 270 образцов кожи для генетических исследований (Мещерский и др., 2013). Пробы кожи у свободноплавающих белух были получены дистанционным методом с применением специальных арбалетов и стрел. Для оценки общего генетического разнообразия и степени генетической обособленности исследуемых групп проведено определение аллельного состава девяти микросателлитных локусов яДНК. Для оценки разнообразия материнских линий в исследуемых группах белухи определяли последовательность контрольного сайта митохондриальной ДНК (мтДНК).

С целью получения сведений о возможных объектах питания белухи в районах ее скопления, данные слежения (со спутников) за перемещениями меченых белух сопоставляли с результатами морских сетных рейсов по изучению гидробионтов в Анадырском заливе в 2010 г. (рис. 1; Литовка и др., 2013).

Оценка распределения и видового состава гидробионтов внешней части Анадырского лимана и вод северо-западной части Берингова моря (рис. 1) осуществляли на основании учетных донных траловых работ, проводимых среднетоннажными судами ФГУП «ТИНРО-Центр» - НИС «Профессор Кагановский» (2001 г.), РС «Щапино» (2005 г.) и РКМРТ «Бухоро» (2010 г.).

Статистически достоверных отличий по всем генетическим показателям между самцами и самками в пределах Анадырского лимана, а также

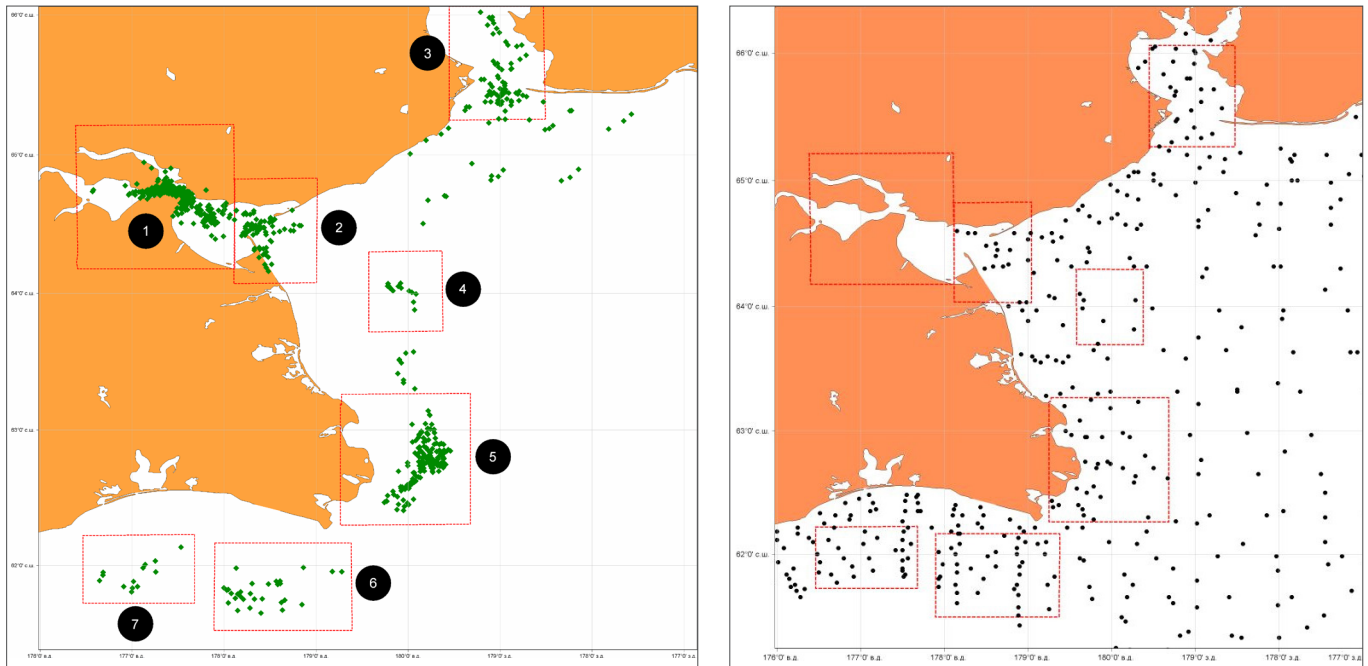

Рис. 1. Обобщенная карта-схема учетных донных траловых съемок в северо-западной части Берингова моря в 2001-2010 гг. (Литовка и др., 2013) Черные точки - средние координаты тралений; красная пунктирная линия - нагульные районы белух, обозначенные цифрами 1-7; зеленые точки – локация меченых белух

Сахалинского залива, Удской губы и западного побережья Камчатки по данным наших исследований не выявлено.

Достоверные отличия в частотах встречаемости аллелей отмечены между выборками белух из западной и восточной частей Охотского моря, между каждым из этих районов и в целом с северо-западной частью Берингова моря.

В местах летнего скопления белух выявлено 18 гаплотипов участка, соответствующего 1 – 497 позициям контрольного сайта мтДНК: S001; S011; S022; S051; S053; S063; S148; S300; S706; S247; S303; K357; K362; C421; C422; C425; C435 и C447 (рис. 2). Отличия по F_{st} -критерию между районами статистически высоко достоверны ($F_{st}=0,21583 \div 0,54484$; все $p < 0,00001$).

Установленный нами факт генетической изоляции популяции белух, летящих в Анадырском заливе, от популяций белух Охотского моря подтверждает общепринятую точку зрения о популяционной структуре вида на Дальнем Востоке (Шпак и др., 2010).

Анализ распределения мтДНК гаплотипов демонстрирует высокий уровень обособленности состава материнских линий белух из разных, даже близко расположенных летних скоплений, и свидетельствует о ярко выраженной и устойчивой филопатрии.

Значения генетических дистанций, полученные попарным сравнением данных по выборкам белух,

летящих в различных районах как западных, так и восточных берегов Тихого океана, свидетельствуют о том, что отличия между популяциями указанных районов являются статистически высоко достоверными ($P < 0,00001$, для западной Камчатки и Удской губы $P = 0,00098$), однако степень этих отличий неодинакова. Наименьшее скорректированное среднее значение парных различий (0,153) характеризует группы белух, проводящих лето в Анадырском лимане и в море Бофорта (рис. 2), т.е. на участках, разделенных примерно 2500 км акватории. Низкий уровень отличий связан с преобладанием в обоих районах гаплотипа hr9 и близких к нему вариантов. Отличия анадырской белухи от белух, находящихся на более близко расположенных участках восточной части Чукотского моря (около 1200 км водного пространства) и заливов Нортон и Бристольский (северо-восток Берингова моря, 1000-1400 км) значительно выше (0,19 % и 0,28 % соответственно).

Распределение митохондриальных гаплотипов белух в разных районах Северной Пацифики связано с характером расселения вида в постледниковое время. Исходя из генетических показателей летнего скопления зверей в Сахалинском заливе (преобладание гаплотипа hr5 и его производных), можно полагать, что происхождение встречающихся здесь в настоящее время белух связано с тем же рефугиумом, из которого происходило их расселение в восточные районы Берингова и Чукотского морей.

Динамика численности дисперсных групп и численность анадырской белухи

Первые особи белухи отмечаются в середине июня, на третий день после вскрытия Анадырского лимана. С этого времени по середину октября белухи здесь наблюдаются постоянно. За весь период наблюдений выявлены два выраженных пика численности: 21-25 июня и 1-5 августа. Наибольшее количество белух (241 особь) в процессе береговых учетов отмечено 22 июня. В последующие сроки число учтенных белух постепенно снижалось, что, видимо, связано с переменой мест нагула. Самая поздняя регистрация белух в Анадырском лимане - 11 ноября 1985 г. (Литовка, 2002). Общие сроки нагула белухи в бассейне Анадырского лимана составляют 5 мес. – с начала июня до середины ноября, а в некоторые годы, возможно, до середины декабря.

Около 80% наблюдавшихся косяков белухи состояли из нескольких особей (до 15), остальные – из 15-100 особей, более многочисленные группы не зафиксированы (Литовка, 2013). Группы из 15 особей в 2000 г. отмечались чаще, чем указано Г.А. Пихаревым (1937) в 1930-х и Г.П. Смирновым (1987)

в третьей декаде июня. Приводимые наблюдения соответствуют таковым в других частях ареала белухи, в частности, Удской губы, Сахалинского залива, Белого, Баренцева и Карского морей.

До наших исследований слабо изученным оставался период обитания белух анадырской популяции с конца февраля до середины июня (29 % годового времени). Было известно, что в Анадырском заливе белуха регистрируется сразу после вскрытия льда. В.И. Крыловым 29 мая 1961 г. зафиксирован случай движения 500 особей белух недалеко от м. Наварин в северо-западном направлении (по: Клейненберг, 1964), в сторону Анадырского залива, еще покрытого льдом. С помощью спутникового мониторинга получены факты, позволяющие предполагать, что группа особей такой численности могла представлять собой «косяк» анадырской популяции, направляющийся в район летнего нагула в Анадырский лиман. Это подтверждается результатами авиаучетов, показавшими, что весной 2005 и 2006 гг. белухи встречались вдоль условной границы между Анадырским заливом и открытой частью Берингова моря (Литовка, 2013). Район

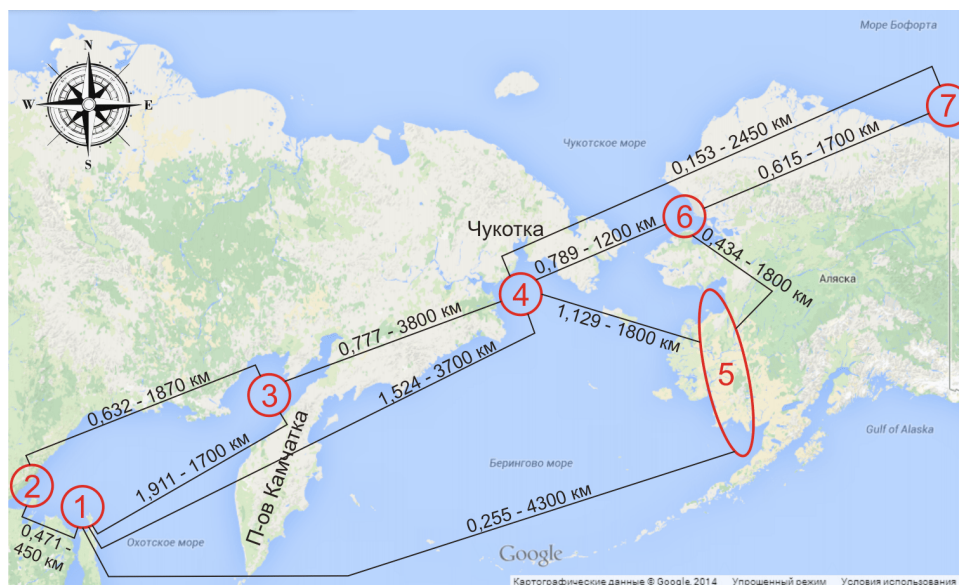

Рис. 2. Примерная длина пути (км) и среднее значение различий между выборками гаплотипов пары контрольных регионов мтДНК (409 п.н.), отмеченных у белух ДВ России и Северной Америки (по: Мецкерский и др., 2013): 1- Сахалинский залив; 2 – Удская губа; 3 – западное побережье Камчатки; 4- Анадырский лиман; 5 – залив Нортон и Бристольский (объединенная выборка); 6 – восток Чукотского моря; 7 – море Бофорта

в 1980-х гг. Группы до 100 особей встречались реже, чем в 1986-1987 гг., но в 1,5 раза чаще, чем в 1930-х гг.

Первые серые особи (от 2 до 4+ лет) в 2000 г. были отмечены на четвертый день после появления белух, первые темные (синие и темно-серые, возраст 0÷2 лет) и самки с детенышами зарегистрированы только

основной их концентрации (более 70 % встреч в 2005 г.) находился в акватории к востоку от мыса Наварин (Citta et al., 2016).

В 2006 г. одиночные звери и маленькие их группы обнаружены в северо-западной части Анадырского залива и бассейне Чирикова (в 2005 г. их присутствие здесь не отмечалось). Места обитания белух приурочены к узким разводьям и каналам среди ледовых полей, кроме обширных полыней. Чаще всего здесь регистрировали одиночных белух (47 % - в 2005 г. и 55 % - в 2006 г.), число особей в группах варьировало от двух до 28, более крупные стада не выявлены.

В 2001 г. появление белух в акватории Анадырского лимана было приурочено к середине июня, а максимально зафиксированное пребывание их здесь составило 129 дней (35 % времени от всего годового цикла), тогда как в остальных акваториях (осенне-зимний период) – 36 % от годового цикла.

Согласно проведенному анализу распределения

(рис. 3) и анализу плотности белух бутстреп-методом численность белух анадырской популяции по данным авиаучета 2006 г. составила 5289 животных ($3546 \div 8492$, доверительный интервал CI = 95 %). С учетом поправочного коэффициента поверхностной видимости животных ($2,86 \pm 0,76$) численность

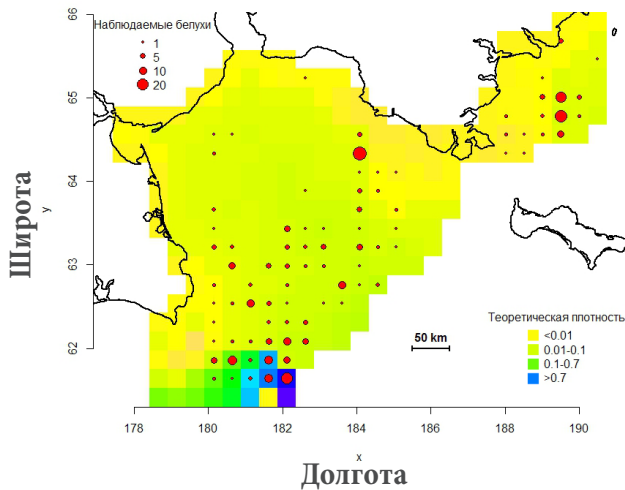

Рис. 3. Предсказанное (теоретическое) распределение плотности белух в зависимости от геокоординат и факторов среды в Анадырском заливе весной 2006 г. (Литовка, 2013)

анадырских белух оценена в 15127 ($7447 \div 30741$) особей (Литовка, 2013).

Минимальная плотность белух весной ожидалась в береговых зонах, а пик плотности приходился на зону с большими глубинами (>200м) с минимальной концентрацией льда.

Проведенные в 2001-2002 гг. телеметрические исследования анадырской популяции белух позволили разработать схему осенних миграций и зимнее их пребывание в акватории Анадырских лимана и залива. В зимний период популяция белух Анадырского лимана после закрытия его льдом концентрируется в районе залива Креста и у северо-западного побережья Анадырского залива. Образование сплошных ледовых полей вытесняет белуху к югу, куда мигрирует основная часть анадырской популяции, локализуясь восточнее мыса Наварин. Весной анадырская популяция белухи большинством остается в Анадырском лимане, некоторая часть половозрелых зверей может временно перемещаться в Залив Креста и вдоль Корякского побережья.

Изучение распределения и перемещений белух позволило выделить семь нагульных участков (рис. 1): 1 - Анадырский лиман и впадающие в него реки, 2 - внешняя часть Анадырского лимана; 3 - залив Креста; 4 - центральная часть Анадырского залива;

5 - южная часть Анадырского залива; 6 - м. Наварин; 7 - Корякское побережье.

Общее время спутникового слежения за мечеными белухами составило 219 дней. Время, затраченное белухой на нагул на указанных участках, составило не менее 205 дней. Во внутренней акватории Анадырского лимана и реках Анадырского бассейна белухи находились 42 % от всего времени наблюдений, 19 % - в южной части Анадырского залива, 12 % в заливе Креста, по 10 % было затрачено белухами на нагул во внешней акватории Анадырского лимана и в южной части Анадырского залива. Около 5 % времени белуха нагуливалась в районе у мыса Наварин и около 2 % - у Корякского побережья.

Исследование трофического спектра позволяет утверждать, что кормовые ресурсы белухи имеют достаточно широкий качественный диапазон (Литовка и др., 2013). Индекс плотности объектов питания показал, что во внутренней акватории Анадырского лимана и реках его бассейна (район 1) в фауне гидробионтов все представители ихтиофауны (23 вида рыб и один вид декапод) могут быть использованы белухой в качестве источника пищи. В летне-осенний период значительную часть рациона белухи составляют кета, горбуша и мальма, в меньшей степени азиатская зубастая корюшка, навага, бычок широколобка, сиг-востряк и ряпушка. Во втором-седьмом нагульных районах в составе пищи белух возможно присутствие 107 видов рыб и 38 видов декапод. Здесь к числу наиболее важных рыбных объектов питания могут быть отнесены: минтай, тихоокеанская треска, камбалы и бычки, дальневосточная мойва, сайка, палтусы, скаты, сельдь; из беспозвоночных - крабы, креветки и морские тараканы. Результаты наших исследований по кормовым объектам анадырской белухи в целом подтверждают сведения, полученные из других мест ее обитания, где изучалось содержимое желудков белух методом аутопсии (Клейненберг и др., 1964; Матишов, Огнетов, 2006).

Кормовое поведение анадырской белухи

Анализ погружений, связанных с добыванием корма, выявил возрастные отличия в поведении белух, а также отличия в погружении зверей в разных нагульных акваториях, что связано с разной глубиной этих мест. Замечено, что с увеличением средней глубины нагульного района время погружений белух было более продолжительным (возрастание сложности добывания ими пищи). Например, в акватории к юго-западу и западу от мыса Наварин (шестой кормовой или нагульный район) помеченная половозрелая самка погружалась

на средние глубины 88-93 м (max=488 м) с рекордной продолжительностью ныряния 68-72 мин. Средняя глубина погружений составила 52,4 м при средней продолжительности 34,5 мин. за весь период спутникового слежения.

Выводы:

Белухи Анадырского залива Берингова моря и белухи Охотского моря принадлежат к разным популяциям. Набор материнских линий (мтДНК) в каждой из исследованных летних группировок белух с высокой степенью достоверности отличаются, как друг от друга, так и от популяций белух североамериканской Пацифики.

Мечение белух спутниковыми передатчиками позволило выделить 7 нагульных районов. Третью часть времени годового цикла белуха находится во внутренней акватории Анадырского лимана и рек Анадырского бассейна. В зимний период белухи покидают лиман и концентрируются в районе залива Креста и у северо-западного побережья Анадырского залива. Образование сплошных ледовых полей вытесняет белуху к югу, куда мигрирует основная часть анадырской популяции, локализуясь восточнее мыса Наварин. Весной анадырские белухи большинством возвращаются и остаются в Анадырском лимане.

Основу анадырской популяции представляют половозрелые самки с детенышами, которые время от времени разбавляются крупными самцами (до соотношения 5:1 в пользу самцов), приходящими для спаривания и увозящими вслед за собой квази-адультиных самцов. Численность белух анадырской популяции по данным весеннего авиаучета 2006 г. составляет 15127 особей ($7447 \div 30741$, CI = 95 %).

Анадырская белуха имеет широкий спектр объектов питания: в бассейне Анадырского лимана все представители ихтиофауны (23 вида рыб и один вид декапод) могут быть использованы белухой в качестве источника пищи. В остальных шести нагульных районах в составе пищи белух возможно присутствие 107 видов рыб (в порядке убывания значимости: минтай, треска, камбалы, палтусы, мойва, сайка, сельдь и др.) и до 38 видов беспозвоночных (крабы-стригуны, креветки, морские тараканы и др.).

В летне-осенний период (с первой половины июня до середины ноября) анадырская белуха обитает на территории Анадырского лимана, образуя максимальные концентрации в периоды активного хода лососевых рыб (кета и горбуша).

Глубина и длительность погружений анадырской белухи зависят от возраста животного, подводного рельефа и особенностей кормовой базы района.

Средняя глубина погружений белухи составляет 52 м при средней продолжительности 34 мин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейненберг С.Е., Яблоков А.В., Белькович В.М., Тарасевич М.Н. Белуха (опыт монографического исследования вида). - М.: Наука. - 1964. - С. 350-370.
2. Литовка Д.И. Распределение белухи *Delphinapterus leucas* в бассейне Анадырского лимана в 2000 году // Биология моря. – 2002. – Т. 28. – № 4. – С. 291-293.
3. Литовка Д.И. Экология анадырской популяции белухи *Delphinapterus leucas* (Pallas, 1776) // Дисс. канд. биол. наук - ВГУ: Воронеж. - 2013. - 149 с.
4. Литовка Д.И., Андронов П.Ю., Батанов Р.Л. Оценка сезонного распределения белухи *Delphinapterus leucas* и объектов ее питания в прибрежных водах северо-западной части Берингова моря // Исследования водных биоресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. Сб. науч. трудов КамчатНИРО, Вып. 27. - 2013. - С. 50-71.
5. Матишов Г.Г., Огнетов Г.Н. Белуха *Delphinapterus leucas* Арктических морей России: биология экология, охрана и использование ресурсов // Апатиты: Изд. КНЦ РАН. - 2006. - 295 с.
6. Мещерский И.Г., Шпак О.В., Литовка Д.И., Глазов Д.М., Борисова Е.А., Рожнов В.В. Генетическая структура летних скоплений белухи (*Delphinapterus leucas*) на Дальнем Востоке России // Биология моря Т. 39, № 2. - 2013. - С. 126-135.
7. Шпак О.В., Эндрюс Р.Д., Глазов Д.М., Литовка Д.И., Хоббс Р.К., Мухаметов Л.М. Сезонные миграции охотоморских белух *Delphinapterus leucas* летнего сахалинско-амурского скопления // Биология моря Т. 36, № 1. - 2010. - С. 56-62.
8. Citta J.J., Lowry, L.F., O'Corry-Crowe, G.M., Marcoux M.A., Suydam R.S., Quakenbush L.T., Hobbs R.C., Litovka D.I., Frost K.J., Ray T.G., Orr J.R., Inker B.T., Derman H.A., Druckenmiller M.L. Satellite telemetry reveals population specific winter ranges of beluga whales in the Bering Sea // Marine Mammal Science DOI: 10.1111/mms.12357. - 2016.

Уяганский К.К.

БЕСЕДА У КОСТРА
ЗА КРУЖКОЙ ЧАЯ

ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ И СКАЗКИ ТРАВЯНОГО НАРОДА

Травяной народ

В очень далекие времена одна семья оленных чукчей имела большое стадо и поэтому постоянно кочевала по тундре.

Зимовка прошла удачно, стадо хорошо сохранилось. И весной появилось много здоровых и крепких телят. Сердца оленеводов наполнялись радостью и надеждой при виде резвящихся на весеннем солнце озорных оленят.

Наступило короткое северное лето с частыми дождями, прохладными туманами и белыми ночами. Тундра превратилась в разноцветный благоухающий ковер из цветов, трав, мхов и зеленеющих кустарников. Вот уже поспели ягоды, а за ними в огромных количествах стали появляться грибы – любимое лакомство северных оленей. Ох уж эта грибная пора! Головная боль для оленеводов.

Однажды ранним утром при обходе стада дежурный оленевод обнаружил, что исчезло несколько десятков оленей. После недолгих приготовлений, предупредив товарищей что уходит на поиски откола, оленевод отправился в путь. Он долго шёл по следам оленей, но всё никак не мог нагнать их. После небольшого отдыха оленевод решил идти быстрее, ну а где позволяла местность – бежать, там же, где были большие кочки или камни – быстрым шагом. К концу второго дня погони он, наконец, заметил беглецов, которые не спеша группами и по одиночке поднимались на невысокую, продолговатую горную гряду. Оленевод обрадовался и ускорил шаг, но тут случилось несчастье: он поскользнулся на мокром мху и упал прямо на камни. Когда он попытался подняться, то вскрикнул от боли, оказалась, что сломана нога. Что делать? До стойбища очень далеко. Припасов нет, долго он не продержится. Его, конечно, будут искать, но найдут ли среди бескрайней тундры? Видимо, пришло время умирать, уходить сквозь белые облака к верхним людям. Загрустил оленевод, ведь ещё не стар, дома маленькие дети, жена, старые родители. Как они без него проживут? Лежит оленевод да сильно переживает, но что поделаешь? Кто поможет? Вдруг рядом послышался шорох. Оленевод оглянулся и замер от удивления. Из шевелящей травяной гущи прямо перед ним вышел человечек. Ростом он был не выше травы, да и выглядел, как будто сделан из стеблей и листьев растений. Его круглые чёрные глазки, похожие на ягоды шикши, внимательно разглядывали оленевода.

– Значит, попал в беду? – необычно тоненьким

голосом спросило это странное крошечное существо из травяных зарослей, продолжая разглядывать человека, который по сравнению с ним был огромным великаном. Оленевод, всё ещё не веря своим глазам, кивнул головой.

– Ясно, нога сломана, тебя не найдут, и ты скоро умрешь от дурной крови, – продолжил травяной человечек, осматривая больную ногу оленевода.

– Но ты добрый великан и поэтому я помогу тебе! – и человечек, повернувшись к траве, которая была для него большим лесом, тут же исчез в травяной чаще. Оставшись один, оленевод, – который за всё время этого короткого монолога травяного человечка не произнес и слова – подобно испуганному оленю, вскочил было, но тут же рухнул наземь от сильной боли. Так он лежал до тех пор, пока боль в ноге не утихла, затем осторожно перевернулся на бок. Так боль меньше чувствовалась.

Лежит человек и думает: «Вот уже травяные человечки мерещатся, которые ещё и разговаривают с ним, видимо, кровь в раненой ноге уже портится, и скоро он, действительно, по белым облакам отправится к верхним людям». Только он об этом подумал, как за спиной зашуршала трава. Оленевод оглянулся: из травяных зарослей снова появился человечек.

«Мерещится мне или нет», – подумал оленевод, решил проверить, – закрыл глаза, открыл – травяной человечек по-прежнему стоял, с любопытством наблюдая за ним. И так человек проделал несколько раз, открывал да закрывал глаза, но человечек из травы никуда не исчезал. Устав моргать, человек решил, что ему всё же не мерещится, и этот маленький человечек и в правду существует.

– Вот уже и моргать начал! – пропищал травяной

человечек. – Значит, кровь начала портиться, и скоро нога начнет чернеть. О, как быстро!

– Вообще-то я подумал, что ты мне мерещишься, – растерянно пробормотал оленевод, вытирая пот с лица.

– Неужели?! А я подумал, что это ты мне мерещишься! – тоненько засмеялся травяной человечек.

– Ничего смешного! Я в беде, и скоро, видать, умру, а ты смеёшься... – обиделся оленевод, ложась на спину.

– Ты сам виноват! В тундре надо быть осторожнее, – пожал плечиками человечек, затем снова стал рассматривать сломанную ногу оленевода. – Но прежде чем я стану помогать тебе, ты дашь мне слово.

– Какое слово?

– Ты никому не расскажешь, что видел и кого встречал! Об этом случае можешь поведать только в глубокой старости.

– Почему в старости?

– Вот бестолковый! – рассердился травяной человечек. – В старости тебе уже никто не поверит, а будут думать, что это сказка или выдумка.

– Хорошо, – кивнул устало оленевод.

– Ну, вот и договорились! – тоже закивал человечек. Затем он подошел к больной ноге, осмотрел её, потыкал в больные места острой веточкой, видимо, это было его копьё. Оленевод поморщился, но промолчал.

– Сначала ногу залечим, потом домой отвезу тебя, – человечек достал откуда-то сумку, искусно сплетённую из травы, и стал вынимать из неё какие-то пучки, связки трав, корешков, коробочки.

– Пожуй этот корешок, – человечек сунул пастуху в рот что-то горьковатое на вкус. И тотчас же ему вдруг захотелось спать, он что-то пробормотал и уснул крепким сном. Снится ему, что лежит посреди полутемной землянки, едва освещаемой маленьким очагом, над которым тихо булькал глиняный горшочек. Сама землянка приятно пахла травами. Над его ногами склонилось несколько человеческих фигурок, они показались ему странно выглядевшими: руки и ноги похожи на корявые корни, головы – на травяные кочки, одеты в странные одежды – одни в плащи, словно плетенные из трав, другие – в кушлянки, напоминавшие мышинные шкурки. Вот один из них оглянулся на него, подбросил пучок кореньев в очаг, и мгновенно оживший огонь осветил тёмное лицо незнакомца, напоминавшее корешок травы, его огромные блестящие чёрные глаза. Он снял с очага горшочек, пахнувший терпким, но приятным запахом, налил в чашу и осторожно влил варево в рот пастуха.

– «Какой странный сон», – подумал человек, закрывая глаза, и ему казалось, что он превратился в

невесомый тополиный пух и летит над тундрой, над горами, реками... Когда человек проснулся, то увидел, что лежит там же, где и был до того, как уснул крепким сном. Он осторожно пошевелился, ожидая острую боль в ноге, но ничего не почувствовал.

– «Странно, неужели нога уже отмерла и по мне уже течет дурная кровь?», – с тоской подумал оленевод. Тут совсем рядом раздался тонкий голосок:

– О, наконец-то проснулся! А то уже пора в дорогу.

Оленевод оглянулся на голос и увидел травяного человечка, того самого, что обещал помочь и усыпил его каким-то горьким корешком.

– Мне приснился странный сон: будто я был под землей, в землянке, и там были человечки, похожие на тебя...они что-то делали с моей ногой.

Но человечек ничего не сказал в ответ, он возился, шуршал в травяной чаще, иногда тонко покрикивая на кого-то. Наконец он вышел из своего травяного леса, оглядел человека и сказал:

– Ну, теперь можем ехать, упряжка готова, а ногу твою подлечили, и скоро совсем будешь здоров.

Оленевод приподнялся и осторожно, с недоверием, осмотрел ногу: в том месте, где торчала сломанная кость, виднелся лишь небольшой шрам, а сама больная нога плотно и искусно перетянута травяными веревками, обвитых вокруг двух палочек.

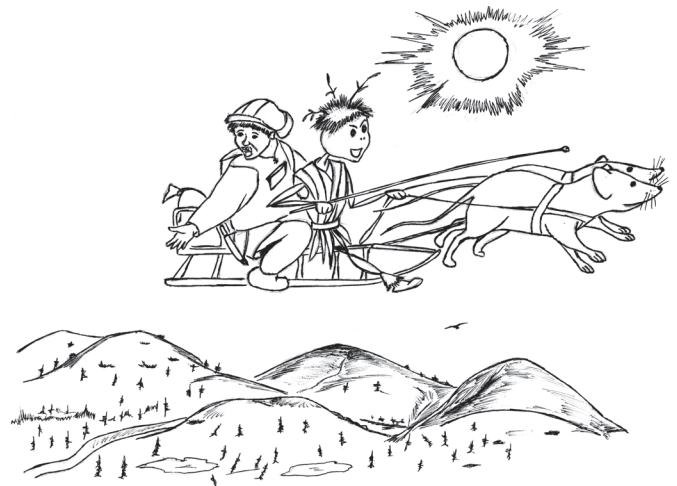
– Ух ты, как ловко! – только и смог сказать изумленный оленевод. – И не болит совсем!

– Садись на нарту! А то скоро стемнеет, – пропищал травяной человечек.

– Куда садиться? – с недоумением огляделся вокруг пастух.

– Да вот же! – крикнул человечек. – У твоих ног.

Присмотрелся человек – и правда, – стоит у его ног нарта, но настолько крохотная, что её еле видно, и сделана она из веточек, а вместо ездовых оленей или собак запряжены...серые мышки!

– Ого! – только и произнес оленевод, не веря своим глазам.

– Садись же скорее, великан!

– Но как? – возразил человек. – Ведь раздавлю же!

– Не бойся, садись, – успокоил его человек, усаживаясь на нарту.

Вздохнул оленевод и стал осторожно садиться на нарточку. И тут произошло невероятное: он, большой человек, в один миг стал таким же малюсеньким, как и травяной человечек.

– Держись крепче! – громко крикнул травяной человек и взмахнул длинной палкой на упряжных мышей, которые теперь выглядели как огромные медведи. Упряжка сорвалась с места и помчалась так, что у оленевода аж дыхание перехватило. Ох, и быстро ехали! Он крепче вцепился в нарту, но упряжка мчалась всё быстрее и быстрее, только и мелькали кочки, кусты. Через некоторое время оленевод заметил, что упряжка стала двигаться медленнее и плавно, будто вспарила в воздух. Он стал озиаться и чуть не свалился с нарты от удивления и испуга: упряжка травяного человека и вправду...летела по воздуху, а внизу, под ними, мелькали сопки, речки, озера...

– Вот это да! Расскажи я даже сейчас людям, никто не поверит! – с восхищением крикнул взволнованный оленевод, беспрестанно вертя головой, разглядывая тундру с высоты птичьего полета. Но травяной человек только пожал плечами, и дальше они летели молча. Наконец упряжка стала постепенно снижаться к земле и неслышно опустилась на вершину небольшой сопки. Оленевод со вздохом облегчения встал с нарты и тут же превратился в большого человека, то есть стал обычным человеком. Он посмотрел вниз и увидел возле ног крохотную нарту с ездовыми мышками и рядом с ней травяного человечка. Человек опустился на колени и наклонил голову, чтобы лучше слышать травяного человечка.

– Вон там, внизу, возле речки, твоё родное стойбище. Иди к своим, это недалеко, дойдешь сам, – сказал травяной человечек. – И помни наш уговор. Никому ничего не рассказывать!

Человек посмотрел, куда указывал человечек, и сразу узнал родные места, затем обернувшись к нему, сказал:

– Ты спас меня, – и я очень благодарен тебе и твоему народу. Чем я могу отблагодарить?

Человечек пожал плечами: «Как не помочь хорошему человеку? А так мне и моему народу ничего от вас, больших людей, не надо, лишь бы не знали о нашем существовании».

– А впрочем, – обернулся он к человеку. – Мы часто страдаем от пожаров, поэтому приходится пе-

рекочёвывать на другое место. То место, где ты сломал ногу, очень нравится нам, травяному народу. И если ты будешь хранить эту местность от огня, то мы будем благодарны, а твоё стадо будет всегда многочисленным и здоровым.

– С радостью возьмусь за это! – воскликнул оленевод, обрадованный, что может хоть чем-то отблагодарить травяного человечка за спасение.

– Ну, вот и договорились, – ответил травяной человек, усаживаясь на нарту, потом посмотрел на человека и добавил. – И постарайся быть осторожнее в следующий раз.

Взмахнув палочкой на упряжных мышей, он исчез из виду, как будто его и не было. Оленевод спустился с горы к родному стойбищу. Там ему сильно обрадовались и всё расспрашивали, как он выжил и дошёл до стойбища, но оленевод молча ел вареное мясо, запивал бульоном и на все расспросы лишь загадочно улыбался да кивал головой. В конце концов, от него отстали, решив, что человек устал и просто не хочет вспоминать о неприятном.

На следующий год, весной, оленевод, став главным в стойбище, перебрался на новые пастбища, по которым ещё никогда не кочевали его предки. Здесь же он повелел своим сыновьям и работникам внимательно следить за тундрой, и если, где зарождался пожар, то тут же тушить его всеми силами. Удивлялись чукчи этому указу, но не смели ослушаться и делали всё, как требовал хозяин: берегли эту тундру от пожаров – и на удивление стадо увеличивалось, точно сами духи берегли его от болезней, нападений волков и других напастей. Когда оленевод состарился и стал тяжело болеть, то решил умереть почётной смертью и уйти к верхним людям, но перед этим рассказал о произошедшем с ним случае младшему брату. Как и предсказывал травяной человек, никто не поверил умирающему старику, но все с почтением выслушали эту невероятную историю.

Келе – собиратель мусора

Кочевала по тундре семья оленеводов. Пасли оленей, ловили рыбу, собирали съедобные растения, коренья и готовили запасы на зиму, вечерами слушали сказки и занимательные истории, в общем, жили да радовались жизни. Росли в этой семье дети: девочка и мальчик. И надо сказать, очень непослушные и капризные дети были, видимо, родители да многочисленные тетушки избаловали их. Как-то возвращаясь со стада, отец ребятишек подстрелил жирного снежного барана. Обрадовались все такой редкой добычей, и женщины стали хлопотать возле очага, готовя сытный ужин: сварили жирное мясо в большом котле и

выложили на большое деревянное блюдо, достали пучки свежего дикого лука, сладкие коренья и напекли целую гору пышных лепешек. Вечером все члены семьи и приглашенные гости сели ужинать, стали есть мясо, лепешки да пить ароматный чай вприкуску с сахаром и вести неспешный разговор. Детям давали самые нежные и лакомые кусочки мяса и самые румяные лепешки. Насытившись, дети убежали в тундру играть, благо стояли белые ночи. Наигрались дети, набегались да захотели есть, ну и наперегонки побежали домой.

– Бабушка, я хочу самую румяную лепёшку! – капризным голоском заявила девочка, едва забежав в ярангу.

– А я самую жирную косточку! – не отставал от неё младший братец. Когда бабушка подала девочке румяную лепёшку, а мальчику – жирную косточку, дети сначала затихли, занятые едой, но потом начали шалить да баловаться.

– Ох, что-то не нравится мне эта лепёшка! Она чёрствая! – сердито сказала девочка и бросила недоеденную лепешку на землю и пинком откинула в кусты.

– Я уже наелся и не хочу доедать эту косточку. Она невкусная! – тут же за сестрой весело выкрикнул младший брат и зашвырнул косточку в кусты.

– Зачем вы кидаетесь едой?! – возмущенно воскликнула бабушка. – Это же грех!

– Ничего страшного, у нас всегда полно всякой вкусной еды! – беспечно ответила девочка и убежала играть дальше.

– Полно еды! – повторил за сестрой мальчик и тоже выскочил из яранги.

– Это грех! Так нельзя делать. Иначе потом голодать будете, болеть будете, – стала укорять бабушка, но дети уже не слышали её за своими весёлыми играми. Тяжело вздыхая от возмущения и обиды, ворча на таких глупых и непослушных детей, бабушка стала искать в кустах, выброшенные объедки: лепешку и косточку, но так и не нашла словно исчезли неведомо куда.

На следующий день оленеводы откочевали на другие пастбища, вместе с ними и капризные дети, которые поленились искать брошенные объедки, несмотря на рассерженного отца, узнавшего о постыдном поведении своих ребятишек. И вот на опустевшей стоянке наступила тишина. Но ненадолго. Посередине стоянки замаячила странная человекоподобная фигурка. Это был келе. Злой дух. С виду он был похож на страшно уродливого человечка с мертвенно-бледным лицом, с черными бездонными огромными глазами и длинными клыками, торчащими из вечно скривленной пасти. Переваливаясь из

стороны в стороны, он шустро бегал по стоянке, что-то искал, вынюхивал и всё время недовольно ворчал себе под нос. Этот келе собирал мусор, брошенный людьми из-за лени или дурного воспитания. И чем больше злой дух сумеет собрать мусора и грязи, тем больше вреда сможет причинить: наслать болезни, несчастные случаи, ссоры и обиды по пустякам. Вот только на стоянках этой семьи злой дух никак не мог насобирать мусора, даже самой малости! Уже много лет следит за ними, а вот чистота после них! От этого келе чувствовал себя совсем плохо, начинал болеть да слабеть. Это всё благодаря стараниям бабушки, которая сама убирала мусор перед новой кочевкой и людей стойбища приучала всегда оставлять после себя порядок и чистоту. Ведь не только злые духи интересуются кучами мусора на неубранных стоянках, но и чужие люди по чистоте стойбищ оценивают как живут хозяева на своей родной земле, бережно ли, с любовью относятся к ней или же равнодушно, даже жестоко, уродуя и уничтожая все живое вокруг.

Стоит келе посреди стоянки страшно недовольный, фыркает да шипит от злости. Делать нечего, пора к другим местам наведаться, где люди не столь чистолюбивы и воспитаны, а то здесь от мерзкой чистоты и аккуратности совсем зачухнуть можно. Тут раздался едва слышный шорох. Злой дух моментально насторожился, стал озиаться во все стороны да принюхиваться. Послышался жалобный писк, плач, и келе сразу устался своими огромными глазищами в сторону кустов. Там что-то зашуршало, кусты зашевелились и оттуда вышли лепёшка и косточка. Они тихонечко всхлипывали и тоненько жалостливо плакали.

– Кто вы? И что здесь делаете? – тут же кинулся к ним с расспросами келе. – И кто вас обидел?

– Меня обидела девочка, – плакала лепёшечка. – Вот надкусила, и всё! Сказала, что я черствая и невкусная.

– А меня обидел её младший брат, – горестно поведала косточка. – Вот не доел как следует и выбросил в кусты как вонючий объедок.

– Ага! – обрадовано завопил злой дух, ведь от количества найденного мусора он становился сильнее и злобнее. – Значит, вас обидели эти ужасные дети из этой якобы очень чистоплотной и работающей семьи. Мы накажем их! Показывайте мне дорогу, куда покочевали люди, вас обидевшие.

Сам келе не мог найти дорогу к людям, потому что не видел их, пока они не содеют каких-нибудь злых поступков. Чем больше недобрых дел совершал человек, тем заметнее он становился для злых духов, тем легче они могли завладеть его душой и даже управлять им, подсказывая злые мысли, чтобы творить ещё более тяжкие грехи. Лепешка и косточка указали путь, по которому ушли люди, и келе со злорадным воем, словно голодный волк устремился по следам людей, среди которых он хорошо различал маленькие следы детей. И чем дольше келе шёл по следам, которые прекрасно видел даже в кромешной тьме, тем отчетливее они становились, тем с ещё большим рвением рыскал по тундре злой дух. И чем ближе приближался к стойбищу оленеводов, тем сильнее становился келе, ведь он собирал по дороге весь мусор, которые бросали дети. Наконец, когда злой дух нашёл стойбище, он сразу разглядел жилище детей, возле которого было полно детских следов.

Он даже обнаружил ещё больше мусора и грязи, которых люди не замечали. С торжествующим воем злой дух вошел в ярангу.

Люди не заметили, как к ним в жилище проник келе, ведь они его не видели и не слышали, зато он хорошо видел мальчика и девочку, беззаботно играющих на теплой оленьей шкуре после сытного ужина. Других членов семьи он не различал, только чувствовал их присутствие, но его интересовали только дети. Теперь через них злой дух мог обрести власть над этой семьей, посеять смуту и недоверие между родственниками и разрушить её. Лишь бабушка встревожилась, обернулась к входу: лежавшая до

этого спокойно собака вдруг ощерилась и глухо на кого-то зарычала, а потом с поджатым хвостом, с вздыбленной шерстью на загривке, не переставая рычать, уползла на улицу.

– Что случилось? К нам гости? – спросил дед свою жену, бабушку детей.

– Похоже, пришёл тот, кого не зовут никогда, от такого гостя надо запирать жилище всеми запретами и заклинаниями, – ответила бабушка и с грустью посмотрела на своих беззаботно играющих внуков.

На следующий день девочка вдруг почувствовала сильный голод, очень есть захотелось. Она схватила лепёшку, самую румяную, откусила кусочек и тут же выплюнула.

– Что с тобой? – в недоумении воскликнули родные. – Зачем еду выплевывать?

– Она черствая! – заплакала девочка. – А я есть хочу!

Но сколько она не пробовала съесть, откусить кусочек, ничего не получалось, тут же с отвращением выплевывала и горько плакала. Сначала рассерженные на дочь родители, хотели её наказать за дурные поступки, но заметив, что их дочь и впрямь не может проглотить даже маленький кусочек, страшно встревожились. Испугано смотрят на стариков:

– Что с дочкой, вашей внучкой?

Тут раздается громкий детский плач снаружи, и в ярангу занесли на руках мальчика, – он сильно повредил ногу и, не переставая, плакал, ныл, жаловался на «боли в косточках». Совсем растерялись родители мальчика и девочки, забегали, хлопотали вокруг них. Всё предлагают, успокаивают и никак не поймут, чем же болеют дети. Девочка просит есть и не может проглотить даже маленький кусочек,

мальчик жалуется на боль в ноге, но нога здоровая! Удивляются взрослые, решили позвать шамана, пусть придет и посмотрит детей. Шаман, человек, знающий, как лечить от разных болезней, осмотрел детей и ничего не стал делать, вышел из яранги. Зашел шаман к родителям детей и говорит:

– Болезни ваших детей просто излечить нельзя. Эти болезни насланы на них от тех, кого они обидели. Расспросите ребят, тех, кого они обидели или причинили вред. Злой дух присутствует здесь, и он крепко держит детей в своих лапах. Так просто его не прогнать.

Стали расспрашивать детей, кого они обидели

или, может, совершили злой поступок. А мальчик и девочка только головами мотают, мол, никого они не обижали – ни птичек, ни зверушек, ничего не ломали, не бросали. Тут бабушка говорит:

– Кажется, я знаю, кого обидели мои внуки своими злыми поступками, совершили грех.

Все обернулись к ней. Она же спрашивает внуку:

– Что ты бросила на землю и кричала, что она чёрствая?

Девочка всхлипнула и тихо прошептала:

– Лепёшечку.

– А ты что выбросил в кусты, крича, что надоесть, и она невкусная? – строго спросила бабушка внука.

Тот весь в слезах:

– Косточку! Я больше так не буду. Я не знал, что они на нас обидятся.

– Вы не просто выбросили еду как мусор. Вы проявили большое неуважение к тем, кто трудится целыми днями, чтобы вы не голодали. А вам всё равно, только о себе думаете. Если не убирать за собой мусор, то наша земля превратится в одну большую, зловонную помойку! В реках не станет рыбы, потому что она не может жить в грязной воде. Растения погибнут, и тогда погибнут звери, птицы, а люди начнут голодать. Вокруг нас будет только мёртвая земля, на радость злым силам.

– И это всё из-за недоеденных лепешки и косточки будет? – удивленно спросили дети, перестав плакать и ныть.

– Всё начинается с малого. Если каждый будет бросать даже по мусоринке, то какие горы мусора вырастут?! Ужас! – продолжала бабушка. – Никому ничего даром не пройдет. Силы природы могут быть жестоко мстят за причиненное зло. Злые духи, злые не оттого, что такими появились. Их сила

в наших поступках, чем больше грехов совершает человек, тем сильнее они становятся, ведь это их пища. Вот и этот келе нашел к вам дорогу из-за вашего дурного поступка. Злой дух опасен тем, что портит характер человека, делает злым и завистливым. Человек начинает смотреть на мир искаженным взглядом: то, что доброе – ему кажется злым, красивое – уродливым, добрые поступки и отношения между людьми такой человек воспринимает с подозрением и враждебностью, ему кажется, что все вокруг против него.

– Что же теперь делать нам? – совсем опечалились дети.

– Сейчас пойдем обратно на стоянку и наведем там порядок, уберем мусор, – сказала бабушка и стала собираться в дорогу. А идти пришлось долго. Едва поспевают за бабушкой мальчик и девочка, совсем замучались, ведь идти с больной ногой да на пустой желудок, ох и нелегко. Наконец пришли. Отдохнули, стали осматриваться.

– Теперь наденьте рукавицы, возьмите мешок и ищите свои объедки и другой мусор, – велела бабушка внукам. Те разбрелись по стоянке, залезли в кусты, ходили даже ещё дальше от стоянки, собирая всякий мусор, попадавшийся на пути. Кое-что насобирали и принесли бабушке.

– Вот, бабушка, моя лепешка недоеденная, – весело кричала девочка, размахивая кусочком лепешки.

– А я нашёл косточку и ещё другой мусор, – важно сказал мальчик, показывая на маленькую горку мусора.

– Вот и молодцы! – похвалила их бабушка. – А теперь сожжем весь собранный мусор. Сожгли мусор, а что не сгорело, сгребли в яму и закопали.

– Славно поработали. А сейчас помойте руки и садитесь пить чай, – и бабушка стала доставать и раскладывать еду, пока дети шумно мылись в ручейке, а когда они уселись рядом, поинтересовалась:

– Как вы себя чувствуете? Ещё болеем?

– Нет! Мы здоровы! И очень хотим есть, – хором ответили дети и, переглянувшись, весело рассмеялись. Засмеялась и бабушка, любящая, как с аппетитом едят внуки. Келе, увидев, что дети исправили свои ошибки и изменились в лучшую сторону, тут же исчез, видимо, на поиски других жертв своих дурных поступков.

Два брата и лось

*Имеющий глаза – да увидит,
Имеющий уши – да услышит,
Имеющий сердце – да поймет...*

Никто не знает, где и когда это произошло, правда или вымысел, только люди, сидя ли дома в кругу семьи или возле костра, согревающего охотников и рыбаков, рассказывают эту удивительную, полную трагичности историю о двух братьях. Со временем эти рассказы так обросли вымыслом, что и не понять, где фантазии богатых воображением рассказчиков, а где – правда, но все – рассказчики и слушатели – убеждены: это было на самом деле.

В одном селении жили два брата. Оба считались удачливыми охотниками и рыбаками, ибо они всегда возвращались с богатой добычей. Одни сельчане хвалили братьев, завидовали удачливости молодых людей, советовали остальным юношам брать с них пример, другие же, напротив, видели в них браконьеров – жадных, бессовестных людишек, ради личной выгоды готовых на все, ничего общего не имеющих с настоящими охотниками.

Братья действительно не брезговали использовать самые гнусные способы добычи, если они приносили богатый улов. При ловле рыбы, они опутывали своими крепкими сетями все реки и озера, до которых могли добраться. Ловили лосося на нерестилищах и часто, забрав икру, выбрасывали тушки рыбы. Когда охотились на зверей, то не щадили даже самок с детенышами. Зимой на своих мощных снегоходах носились по лесам, тундре, загоняя лосей, диких северных оленей. Сердца их зачерствели, жадность подобно заразной болезни разъедала души парней, забыли, а может, не знали заветы предков, запрещающих брать у природы больше, чем нужно для пропитания. Они успокаивали себя отговорками: «все так делают»... Наживу братья продавали и

имели неплохой доход. Иногда раздавали излишки мяса и рыбы односельчанам, дабы не завидовали. Появились многочисленные дружки, всегда готовые угодить.

Время шло. Дичи становилось все меньше и меньше, в окрестных лесах и реках уже нечего было промыслить – все выловили, перебили... Ехать на промысел приходилось уже очень далеко, и братья пропадали на многие дни, а то и недели.

Лишь один человек пытался их образумить – это древний старик. Жил старый человек один. Никто не знал, откуда он родом, из каких далеких краев пришел. Поговаривали, что в молодости он ходил из селения в селение, рассказывал сказки, древние предания, услышанные им от старых людей, но нигде не задерживался подолгу, лишь к старости осел в этом селе. Селяне относились к нему с почтением, хотя и считали чудным, зато дети полюбили дедушку за доброту и множество интересных сказок. И вот этот дедушка часто говорил молодым людям, что не надо добывать больше, чем смогут съесть, надо всегда оставлять зверя, птицу, рыбу, дерево для приплода, иначе Хозяин Земли рассердится и лишит людей своих богатств. Но парни игнорировали его слова, лишь раздраженно морщились, мол, надоел уже. Видя, что его не желают слушать, дедушка вздыхал и уходил к себе. В конце зимы, когда солнце уже стало подниматься выше над горизонтом, когда только появились первые сосульки, старик умер. После его похорон целый день шел снег, легкий, пушистый...

Через несколько дней кто-то из жителей пошел за водой на речку и увидел лося, но необыкновенного: огромных размеров, а самое удивительное – он был весь белый, шерсть под лучами зимнего солнца, словно искрилась, переливалась каким-то странным серебристым светом... Этот диковинного вида лось спокойно шел вдоль реки, а затем свернул в лес, но самое поразительное – собаки при виде зверя не кинулись по обыкновению за ним с лаем, наоборот, поджав хвосты, сбежали в село. Услышав добрую весть, братья торопливо собрались и на мощных снегоходах помчались на поиски неожиданной удачи, спеша опередить других охотников.

По следам братья довольно легко нашли таежного обитателя, да тот и не скрывался, шел спокойно по открытым местам. Братья подивились необычному виду зверя – белой шкуре с чудными серебряными искорками, что вспыхивали под лучами холодного солнца, да огромным размерам. Но затем привычным движением выхватили с плеч скорострельные карабины и подобно волкам устремились прямо на зверя, радуясь легкой добычей... Лось, не оглядываясь на преследователей, неторопливо побежал. Молодые

люди нещадно гнали машины, стараясь сблизиться с жертвой для верного выстрела. Но чудно! Расстояние между зверем и людьми не сокращалось, и как не старались парни приблизиться, как не ловчили, у них ничего не получалось...

Лось бежал плавно, без усилий и чудилось – летит большая белая птица. Ни разу он не остановился, всё тот же неутомимый бег длинных ног, никаких признаков усталости, на что так рассчитывали братья. Зверь уводил их все дальше и дальше, по лесам, по горам, по тундре, а расстояние между ними не уменьшалось... Чувство опасности кольнуло сердца юношей, да жадность и азартное желание во что бы то ни стало догнать необычного зверя затмила разум, гнало все дальше и дальше в погоню...

Неожиданно лось замедлил свой бег-полет и, развернувшись, вошел в темный, дремучий лес. Парни обрадовались, решив, что зверь выдохся.

Старший брат остановил снегоход, смахнул налипший снег с карабина, потом оглянувшись на мрачную стену леса, со злостью выругался: «Ну теперь-то он наш! Теперь-то точно не уйдет...сволочь проклятая!»

– Прострелим сначала ноги, и пусть побеждает, раз такой прыткий! – брызгая слюной, прохрипел младший и хмыкнул, представив, как сочно и гулко пули воткнутся в лосиное тело. Отдохнули и стали собираться.

– Ты езжай за ним по следам, гони его, а я объеду лес по протоке, возможно, он выбежит на открытое место, – предложил старший и добавил. – Если увидишь, то стреляй сразу, раненный он далеко не уйдет.

Младший кивнул и поехал по следам, что темнеющей цепочкой уходили в чащу. За лесом синели горы.

Снегоход то урчал утробно, зарываясь в сугроб, то завывал натужно, с усилием заползая на бугор. Юноша внимательно осматривался по сторонам. Силуэт зверя неясной тенью промелькнул среди деревьев. Следы вели к небольшой поляне. Повеселевший браконьер тут же увеличил скорость, направляясь к поляне. Лося он увидел внезапно, совсем рядом. Тот стоял к нему боком и спокойно смотрел на человека своими огромными, темными глазами и было в этих бездонных глазах что-то зловещее, демоническое... Он словно чего-то ждал. От неожиданности ойкнув, юноша засуетился, торопливо вскинул карабин и с наслаждением нажал на курок. Один за другим про-

гремели выстрелы... Но лось продолжал стоять как ни в чем не бывало и не видно было, что пули причинили ему вред: ни глухих стуков пуль о тело, ни шерсти выбитой из шкуры, ни крови... Что такое? Что за чертовщина?! Может карабин испортился? Или патроны плохие? Юноша начал лихорадочно пере-дергивать затвор карабина, спеша заменить патроны, боясь, как бы лось не ушел...

Вдруг раздался чей-то жуткий голос: «Кого убивал без надобности, тем и станешь, их страдания познаешь!». Вздрыгнул юноша, побледнел, глянул и обмер: вместо сохатого стоял...старик, так похожий на того, что умер не так давно, только этот старик был страшен – весь прозрачный, волосы и одежда слегка колышутся, будто ветер ими играет, а глаза гневные, горячие. Произнес старик-привидение эти странные слова и исчез. И тут же страшно и дико вскри-

чал младший брат, обезумев от ужаса, отскочил от снегохода, отшвырнул карабин и, уже ничего не соображая, кинулся прочь от нечистого места. Он бежал, бежал и вдруг...стал превращаться в лося: тело его вытягивалось, обрастало шерстью, руки и ноги превратились в длинные лосиные ноги с острыми копытами, вместо лица – лосиная морда и огромные, безумные глаза. По лесу, мимо деревьев, через густые кустарники, по болотам метался дикий зверь...

Старший брат услышал выстрелы, развернул снегоход и поехал на шум. Внезапно раздался крик – так кричат смертельно напуганные люди – затем треск ломаемых веток ... и все стихло. Встревоженный старший брат поспешил, полагая, что младший брат стал жертвой раненного зверя.

На поляне никого, только сиротел брошенный

снегоход да следы человека, который, судя по всему, был так напуган, что бежал, не разбирая дороги. Сохатого нигде не видно, даже следы куда-то пропали, словно лось вообще не существовало... На снежном насте тускло поблескивали стреляные гильзы. Окинув все это хмурым взглядом, озадаченный старший брат тронулся по следам своего брата. Через некоторое время старший брат обратил внимание, что следы, по которым он ехал, больше похожи на звериные, нежели на человеческие. Остановившись, старший долго и внимательно разглядывал углубления на снегу. Так оно и есть – это лосиные следы. Колдовство какое-то! А может, брат просто испугался рассвирепевшего сохатого, который от безысходности напал на человека, и убежал. А лось, тоже не дурак, унес ноги от греха подальше. Разбежались в разные стороны. Если это так, вот будет над чем посмеяться! Тоже мне, охотник... Усмехнувшись, браконьер прибавил ходу, умело маневрируя между деревьями.

Следы вывели преследователя на широкую, редколесную тундру и там, вдали, он разглядел черную фигурку лоса, было даже видно как тот, в стремительном беге далеко выносил длинные ноги. Вскинув карабин, старший брат азартно гикнул и ринулся вперед, не обращая внимания на бугорки, неровности на которых машину подкидывало, мотало. Мелькали и исчезали кустики, чахлые, низкорослые деревца, надрывно визжал мотор и все ближе, и ближе зверь, обыкновенный лось...

Демон безумия с хохотом гнал свою жертву, нещадно нахлестывая бичом истерики – и младший брат-лось летел на крыльях ужаса: ему казалось – оборотень вот-вот настигнет его... Споткнувшись обо что-то твердое, несчастный с размаху зарылся в снег, взметнувшись снежная пыль, заискрившаяся под лучами заходящего солнца. Он лежал в холодном снегу, тяжело дыша, судорожно вздрагивая всем телом, постепенно приходя в себя. И тут его чуткие уши уловили знакомый звук. Поднялся: к нему быстро приближался старший брат. Обрадовался младший, аж прослезился. Но что это?! Почему он целится в меня?! В своего брата?! И почему глаза такие страшные, неживые, словно лезвия ножей, так и пронзают насквозь!

Хлестким кнутом щелкнул выстрел. И что-то больно, резко кольнуло в бок младшему брату – и на белом, чистом снегу заалели кровавые пятна, из глаз брызнули слезы. Младший в ужасе. Брат стреляет в меня?! За что?! Остановись, это же я, твой брат!!! С мольбой в глазах брат-лось просил старшего не убивать его. Но брат-человек не видел слез, не слышал просьб... Тщательно целился он в лоса. И младший брат понял – пощады не будет. В отчаянии младший

метнулся в сторону. Рядом просвистела пуля. Проманулся! Черт возьми! Нет, не уйдешь! Разозленный промахом, браконьер передернул затвор и кинулся в погоню.

Брат-лось бежал, напрягая все силы, увертываясь, прятался в оврагах, забивался в заросли кустарников, но везде и всюду неотступно преследовал несчастного рев железного монстра. В конце концов, обессиленный от потери крови, ошалевший от боли, шока, смертельно уставший зверь рухнул на твердый настил, который тотчас покраснел и осел, наглотившись горячей крови. И вот уже рядом омерзительное завывание, – и нет сил встать, и некуда бежать... Человек подъехал к загнанному животному и прицелился в голову. Лось имел жалкий вид: из простреленного бока с хлюпаньем, толчками стекала густая, темная

кровь, на трясущих губах пузырилась кровавая пена, кашляющий хрип с присвистом вырывался из пробитых легких, а из широких, влажных глаз скатывались крупные слезы... Человек-лось смотрел в глаза своему убийце с отчаянной надеждой. И старшему брату, уже изготовившемуся стрелять, на миг вдруг почудилось что-то родное, человеческое в этих полных мук зрачках зверя, но он тут же отогнал наваждение и решительно, со злостью нажал на спусковой крючок.

Резко грохнул выстрел. Эхо, вырвавшись на свободу, раскатилось по лесам, горам, неся печальную весть о трагической гибели младшего брата.

Убийца отложил в сторону карабин, достал сигареты, закурил, потом посмотрел на вынырнувший из-за верхушек деревьев молодой месяц, который

словно застыл в ужасе от разыгравшейся драмы. Отбросив окуроч, старший брат вытащил острый нож, повернулся к убитому лосю и... помертвел: перед ним лежал не поверженный лось, а его младший брат, чье лицо было в крови, в открытых, остывающих глазах гасла искорка жизни. Не может быть! Неужели?! Старший брат закрыл глаза, замотал головой, но видение не исчезало. Тогда он, не веря глазам, подошел к мертвецу, дрожащими пальцами дотронулся до лица и отдернул, ощутив холодную плоть: это его младший брат, им же убитый. Отшатнулся братоубийца, помутился его рассудок. Мелькнула тень, чей-то отвратительный лик и оглушительный смех, нечеловеческий, окостенелый. Нет!!! – взвыл старший брат и бросился бежать. Он бежал, не разбирая дороги, проваливаясь куда-то, спотыкаясь о стволы упавших деревьев, вскакивал, снова бежал, оглашая лесотундру воплями; за ним безмолвно скользил бледный месяц. Наконец, обессиленный старший брат упал на колени, вскинул голову – вырвался жуткий, полный скорбной муки, вой. Его руки, ноги буквально на глазах, стали быстро обрастать шерстью, вместо ногтей – когти, лицо вытянулось в узкую, звериную морду, зубы выросли в острые, хищные клыки...

На освещенной молодым месяцем поляне, сидел черный, большой волк, который, задрав голову, был долгим, протяжным воем как будто просил, жаловался, каялся...

В далеком селе собаки, услышав этот страшный вой-плач, разом залаяли, завыли, переполошив сонное село. Прошло несколько дней, и родственники, встревоженные долгим отсутствием братьев, отправились на поиски. Братьев нашли: младшего мертвым, с огнестрельными ранами, а старшего еле живого, но в безнадежном состоянии – он сошел с ума. Сумасшедший рычал, выл, скулил, а из воспаленных, оторванных от всего глаз, катились слезы...

Вскоре и старший брат умер.

Одни люди считали, что братья, вероятно, пересорились и стреляли в друг друга, а скорее всего, это несчастный случай. Другие же возражали им: парней наказал сам Хозяин Земли, он же Хранитель всех зверей, птиц, рыб, деревьев и явился в образе белого лося, покарал за грехи, жадность, равнодушие и жестокость. И еще говорят: души братьев до сих пор страдают – младший вновь и вновь превращается в лося, а старший брат оборачивается волком, догоняет брата, убивает, а потом долго-долго жалобно воеет, прося избавить от мучений.

Ружанов Владимир
Тимофеевич
Место работы: Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило
ДВО РАН, Россия
Рабочий адрес: 689000,
Чукотский автономный округ, г. Анадырь,
ул. Энергетиков, 15
Должность: младший научный сотрудник Лаборатории истории и экономики
Научные интересы: гидрогеология, мерзлотоведение
E-mail: gidrogeoruz@mail.ru

Водный туризм на Чукотке

На Чукотке в настоящее время водный туризм – это наиболее массовый вид активного отдыха.

В литературе и интернете можно найти множество определений термина «водный туризм» (далее – ВТ), от крайне узкого до самого широкого толкования. Эти определения ВТ можно свести к трем основным группам:

ВТ – это водные походы на туристских судах;

ВТ – это один из видов спортивного туризма по водным маршрутам;

ВТ – это сплав только по бурным горным рекам (неспешные медитативные путешествия по спокойной воде при этом из ВТ исключаются).

Автором ещё в 2008 году, на международной конференции «Дни Берингии», предлагалось более широкое определение: ВТ – это вид туризма (также в широком понимании – от рекреации до познавательности и спорта), непосредственно связанный с природными водными объектами – реками, озерами, морями и т.п.

Предложено классифицировать водный туризм по различным показателям:

- по видам водных объектов (морские акватории, реки, речки, ручьи, озера, лиманы;
- лагуны, болота, пещеры с водой, термоминеральные источники);
- по целевому назначению (рекреация (отдых) на берегу и на судах, водный спорт;
- познавательный ВТ, спортивный лов рыбы);
- по времени (сезонам года) и продолжительности (длительный (> 1 месяца);
- среднетерминальный (2 – 30 дней);
- кратковременный (до 1–2 дней);
- по транспорту (крупные и средние морские и речные суда, маломерные неспециальные средства (лодки, катера, плоты), спортивные суда

Фото В. Ружанова

(байдарки, каяки, катамараны, плоты), вездеходный, мототранспорт, конный, пеший и т.д., при передвижениях вдоль берегов и при пере-

Фото В. Голбцевой

правах;

- по трудности (от весьма безопасного путешествия на большом круизном корабле до сверхэкстрима при сплаве на горных реках на байдарках, каяках и т.п., родео, дайвинге);
- по степени сложности – спортивный ВТ, как и альпинизм, делится на 6 категорий. Маршруты 4–6 категорий доступны лишь спортсменам со специальной подготовкой; по стоимости (экономической доступности).

На Чукотке весьма популярен и в ближайшем будущем, несомненно, останется таковым отдых на берегах и акваториях рек, озер, лагун, лиманов и морей, а также на термальных источниках вблизи сел Лорино, Новое Чаплино, Уэлен.

Анадырский лиман – весьма доступный объект водного туризма для жителей Анадыря (Фото В. Ружанова). Лоринские и другие горячие источники Восточной Чукотки также популярны среди взрослых и детей (фото В. Голбцевой).

Справка. В географическом плане затопленное русло пра-Анадыря – это эстуарий. Высота приливов достигает 2 м. Солёность воды переменная: зимой до 27 г/л, летом в основном 1–13 г/л, в весенний паводок и после дождей – десятые доли г/л, т.е. пресная.

Интересные фото сделаны старшим инженером СВКНИИ К. Уяганским летом 2009 г., в период архео-

логических изысканий на озере Тытыль (полевым отрядом тогда руководила доктор исторических наук, известный археолог М.А. Дикова).

В последние 40-50 лет практиковались спортивный и познавательный сплав по крупным рекам Чукотки (Анадырь, Великая, Омогон, Амгуэма, Большой и Малый Анюи), вертолетные или вездеходные заброски на озеро Эльгыгытгын и верховья крупных рек с дальнейшим сплавом до населенных пунктов. Ниже помещены несколько фотографий во время сплавов по рекам Анадырь (И. Мринского), Олой (В. Етылина и В. Нувано), Анюи и Омогон (М. Диковой).

Широко известный не только на Северо-Востоке геофизик и писатель О. Куваев многие годы работал и путешествовал на Чукотке. По его роману «Территория», отразившему историю открытия крупных месторождений золота в Чаунском районе, поставлен фильм. А в книге «Дневник прибрежного плавания», вышедшей в Магаданском издательстве, описаны его водные походы по рекам и морям Чукотки.

С 1930-х гг. неоднократно осуществлялась вездеходная, позднее вертолётная, заброска научных экспедиций на знаменитое озеро Эльгыгытгын. В период работы наземной геологической экспедиции 1934-1935 гг. С.В. Обручев посетил данное озеро; позднее на основе материалов этой экспедиции им была написана книга «По горам и тундрам Чукотки». В 30-50 гг. прошлого века основной считалась гипотеза тектонического происхождения озёрной котловины – в результате опускания блоков земной коры. Начиная с 1950-х гг. сотрудники СВКНИИ, МГУ почти еже-

годно исследовали геологию, гидрохимию, биоресурсы, археологию района озера. Участники экспедиций написали множество научных отчётов и статей, выложили в интернет немало познавательных фото (см. ниже). Тектоническая версия сменилась вулканической, а в последние десятилетия импактной, или космической – как результат внедрения в литосферу метеорита. Одним из доказательств метеоритного происхождения является нахождение в районе озера своеобразных горных пород – импактитов, образующихся после падения космических объектов на Землю. По результатам геофизических работ и бурения скважин совместной российско-австрийской экспедицией составлен геологический разрез.

Озеро Эльгыгытгын богато рыбой; открыт эндемичный вид – местная паalia, встречающаяся только

здесь.

Другим туристским объектом может стать район четвертичного Анюйского вулкана (фото внизу), вблизи которого находятся небольшие вулканические озёра. Поскольку этот вулкан был действующим сравнительно недавно, примерно 10 тыс. лет назад, здесь при бурении скважин могут быть обнаружены гидротермы.

В последние годы популярностью пользовались круизные путешествия на морских судах иностранных туристов вдоль побережья Восточной Чукотки. Несмотря на высокую стоимость 10-дневного тура (15-20 тыс. долларов США, по данным из вышедшей в 2008 г. книги В. Дорофеева и Т. Костылевой), туристов из Европы, Австралии, Северной Америки привлекают «...нетронутая природа, уникальная флора и фауна, пейзажи Чукотки, которые поражают воображение».

Дальнейшее развитие водного туризма на Чукотке – на реках, озёрах, морях (круизы) имеет хорошие перспективы.

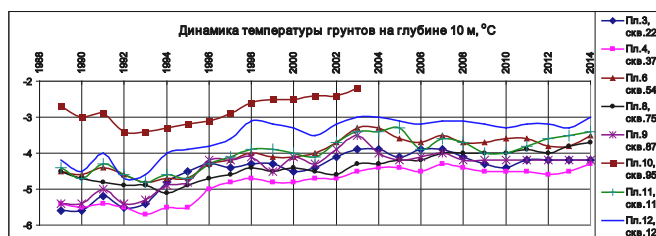
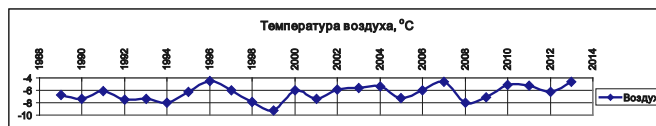
Три экскурсии

Гидрогеологические экскурсии проводились в рамках практических занятий по курсу «Основы гидрогеологии» студентов группы ПГ-12 (практическая геология) Чукотского филиала СВФУ. Цель: дать в натуре (на местности) обзор гидрогеологических условий различных участков; ознакомить студентов с основами методики полевых гидрогеологических, гидрологических, геотермических наблюдений. Всего проведены 3 однодневные экскурсии в период 3-10 октября 2014 года под руководством сотрудника СВКНИИ ДВО РАН В.Т. Рузанова в следующие районы:

1-я экскурсия: район горы Дионисия, на участок геокриологического (или мерзлотного, если точнее) стационара «Дионисия». Надо сказать, что этот

стационар организован Анадырской экспедицией в 1988-1989 гг., и работы на нем – замеры мощности протаивания в летний период и замеры температуры грунтов в скважинах глубиной 20 м продолжены Гео-регионом, а в последние 10 лет – СВКНИИ. В результате 25-летних наблюдений установлено, что вслед за потеплением климата почти синхронно увеличилась глубина протаивания, повысилась температура верхних горизонтов вечной мерзлоты (см. ниже графики). Студенты практически освоили проведение полевых измерений, тем самым помогли продолжить

ежегодный цикл мониторинга на стационаре.

2-я экскурсия: на катере через лиман, затем на машинах в район бывшего поселка Гудым. Студенты провели осмотр штольни, длиной около 1 км, в пос. Гудым – очень интересный объект и для туристов. Бегло осмотрели сам поселок, водозаборные скважины в долине речки Угольной. Далее маршрут шел по ручью Ущельному, где было осмотрено обнажение вулканических пород. В днище этого ручья, как и других небольших ручьев Золотогорья, установлен сквозной талик – т.е. мерзлота отсутствует.

Маршрут затем шел через перевал в бассейн Первой речки. Студенты узнали, что на водоразделах и склонах гор развита многолетняя («вечная») мерзлота мощностью порядка 250 м, что подтверждено бурением скважин глубиной до 200-300 м в верховьях

Первой речки (ручьи Журавлиный, Водопадный). По пути осмотрели проявления вечной мерзлоты – бугры пучения, каменные реки (курумы), следы древнего ледника, а также обнажения рыхлых пород.

В долине ручья Журавлиного осмотрели сохранившиеся гидрогеологические скважины. Здесь в 1980 годах Чукотской ГРП открыто крупное для района месторождение подземных вод, построен водозабор, насосная станция. По водоводу длиной около 10 км подземная вода из эксплуатационных водозаборных скважин, очень хорошего качества, подается в п. Аэропорт. Одна из разведочных скважин самоизливалась, и была отобрана проба на химических анализ.

Студенты непосредственно на практике научились замерять уровни подземных вод в скважинах, температуру в скважине с помощью терморезисторов, отбирать пробы, замерять расход ручья. Возле насосной станции нас ждали автомобили, на которых мы доехали до причала.

3-я экскурсия: район Песчанка – карьер (в 2-3 км от г. Анадыря). Из Анадыря экскурсионная группа пешком дошла до шлакозолохранилища Анадырской ТЭЦ, затем повернула к лиману и спустилась по оврагу до берега. По пути обнаружили следы деятельности древнего ледника – валуны нетипичных для этого района пород – гранитоидов. Вероятнее всего, эти валуны принесены ледником в среднем плейстоцене за десятки километров с отрогов Золотого хребта. Уже на пляже обнаружили удивительное творение природы – каменный крест из полевого шпата на фоне плоского гранитного валуна. У подножья берегового обрыва осмотрены свежие проявления термоабразии – разрушение берега под воздействием волны и «летней» температуры воздуха. У карьера в 1-1,5 км от лимана на двух площадках замерили мощность сезонного протаивания. Таким образом, и в ходе 3-й экскурсии студенты СВФУ фактически способствовали успешному завершению геомониторинга в сезон 2014 года.

Автор благодарит студентов за практическую помощь в проведении некоторых работ по мониторингу геологической среды, а руководство Чукотского филиала (С.М. Попов) – за организацию и финансирование экскурсий.

К читателю

Уважаемый читатель! Благодарим за интерес, проявленный к нашему альманаху. Очень надеемся услышать от Вас отзывы, предложения, которые позволят сделать наше издание еще более привлекательным и полезным. Также мы надеемся увидеть в Вашем лице не только ревностного читателя, но и активного автора. Предлагайте свои материалы на наш электронный адрес: almanac-chukotka@yandex.ru

Чукотка – мир без границ. Альманах отделения Русского географического общества в Чукотском автономном округе. - Анадырь: ГАУ ДПО ЧИРОиПК, 2016.- 62с.

Редактор:
В.В. Сертун

В издании использованы фотографии:
В.В. Сертуна, А. Паршакова, М.Н. Тнескиной

Вёрстка и дизайн:
Д.Л. Завражных

Корректоры:
В.В. Синкевич, В.Г. Леонова, Л. Выквырагтыргыргына, Н.М. Панарультына, Д.Л. Завражных

Распространяется бесплатно в образовательные организации,
учреждения культуры и искусства.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Отпечатано в информационно-библиотечном
и издательском отделе ГАУ ДПО ЧИРОиПК.
Тираж 50 экз.